

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему:

**Лексико-семантическая группа «Обувь» в русском языке:
функционально-семантический аспект (на фоне китайского языка)**

основная образовательная программа бакалавриата по направлению
подготовки 45.03.02 «Лингвистика»

Исполнитель:

Обучающийся 4 курса
образовательной программы
«Русский язык как иностранный»

очной формы обучения

Ся Идань

Научный руководитель:

к. п. н., доц. Авлова Т. Б.

Рецензент:

к. ф. н., доц. Марусенко Н. М.

Санкт-Петербург
2018

Оглавление

Введение

Глава 1. Принципы организации русской лексики

1.1. Системные отношения в лексике русского языка

1.1.1. Парадигматические отношения в лексике русского языка

1.1.2. Синтагматические отношения в лексике русского языка

1.1.3. Деривационные отношения в лексике русского языка

1.2. Понятие Лексико-семантической группы

1.2.1. Типы Парадигматических отношений в Лексико-семантической группе

1.2.2. Организация существительных в Лексико-семантической группе

1.2.3. Особенности изучения существительных в Лексико-семантической группе

Выводы

Глава 2. Лексико-семантическая группа наименований обуви в русском языке на фоне китайского языка

2.1. Основные характеристики лексико-семантической группы наименований обуви

2.1.1. Лексема «обувь» как ядро лексико-семантической группы в современном русском языке

2.1.2. Структура лексико-семантической группы наименований обуви

2.2. Лексико-семантическая группы наименований обуви в китайском языке

2.2.1. Состав и структура лексико-семантической группы наименований обуви в китайском языке

2.2.2. Лексико-семантическая группа наименований обуви в русском языке сопоставлении с китайским.

2.3. Парадигматические отношения в составе ЛСГ наименований обуви

2.3.1. Синонимический ряд с доминантой «обувь» в современном русском языке

2.3.2. Деривационные отношения, характеризующие группу наименований обуви

2.4. Синтагматические отношения в составе ЛСГ наименований обуви

2.5. Ассоциативно-вербальное поле «обувь» (представления об обуви по данным ассоциативных словарей экспериментов)

Выводы

Заключение

Список использованной литературы

Приложение 1. Значение имён существительных лексико-семантической группы наименований обуви в русском языке

Приложение 2. Значение имён существительных лексико-семантической группы наименований обуви в китайском языке

ВВЕДЕНИЕ

Лексико-семантическая группа является одной из основных единиц описания лексики в целях обучения РКИ, о чём свидетельствуют работы известных учёных: Е.И. Зиновьевой, Л.О. Чернейко, И.П. Слесаревой, М.А. Шахматовой и другие.

С точки зрения И.П. Слесаревой лексико-семантическая группа понимается как «языковая и психологическая реальность, принципиально вычленимое объединение слов, члены которого имеют одинаковый грамматический статус и характеризуются однородной смысловой близости по синонимическому типу» (Слесарева, 1990:52).

Лексико-семантическая группа является наиболее ярким выражением системности лексики. При описании по лексико-семантическим группам учитывается синонимия, антонимия, многозначность, а также синтагматические связи. Лексико-семантические группы, которые выделяются и описываются с определёнными целями в плане преподавания языка, признаются многими учёными одной из основных форм группировки лексики при обучении русскому языку как иностранному.

Содержание обучения лексике студентам-филологам предполагает изучение и анализ культурно маркированных единиц, особенности национальной культуры и ментальности. Наряду с общими элементами общественно-исторического опыта есть элементы, присущие той или иной национальной культуре. Язык отображает и фиксирует реалии, абстрактные понятия, обработанные историческим опытом данного народа, которые обусловлены обязательными условиями общественной, трудовой, культурной жизни этого народа.

К таким маркированным единицам относится конкретная лексика, именуемая мир вещей, быта, повседневности, в нашем случае это, наименования обуви. Культурологи отмечают, что обувь тесно связана с человеком, она находится в непосредственном соприкосновении с человеческим телом, она его окружает, хранит его тепло, образуя первую, ближайшую зону иррадиации человеческого начала. Обувь выполняет не

только практическую функцию, но и является дополнительной характеристикой личности человека: возраста, пола, статуса, вкуса, привычки, характера.

Это играет большую роль в наименовании отдельных предметов, например, обуви. И именно национально-культурная функция языка очень часто выступает главенствующей при обозначении какого-либо вида обуви. Роль обуви в жизни каждого человека очень важна, так как она представляет собой не только функциональную значимость, но и феномен бытовой культуры, который иллюстрирует исторические трансформации в бытии народа, его культурные ориентации и ценности, а также современные представления о моде.

Актуальность работы обусловлена следующими причинами:

- 1) важностью и необходимостью для иностранцев изучения лексико-семантической группы обувь;
- 2) отсутствием описания в научной литературе данной группы лексики на фоне китайского языка;
- 3) сложностью понимания лексики данной группы в связи с различием семантики существительных в родном и русском языке;
- 4) Отсутствием описания в научной литературе данной группы лексики на фоне китайского языка.

Гипотеза исследования: выявление и учёт семантики языковых единиц, входящих в лексико-семантическую группу наименований обуви, обуславливает классифицирование и комментирование данных единиц с позиции системных связей лексики при обучении русскому языку как иностранному.

Объектом исследования в нашей работе является лексико-семантическая группа существительных «обувь».

Предметом исследования послужит семантика и особенности функционирования русских существительных, входящих в лексико-семантическую группу «Обувь», на фоне китайского языка.

Цель работы состоит в том, чтобы выявить особенностей семантики функционирования в современном русском языке лексических единиц, входящих в лексико-семантическую группу существительных наименований обуви на фоне китайского языка.

Указанная цель предусматривает решение следующих **задач**:

- 1) описать теоретическую базу работы;
- 2) отобрать из словарей и на основе анализа классифицировать существительные, входящие в исследуемую лексико-семантическую группу обуви на фоне китайского языка.
- 3) отобрать контексты употреблений существительных исследуемой лексико-семантической группы в национальном корпусе русского языке;
- 4) на основе данных различных лексикографических источников выявить основные семантические, парадигматические и синтагматические особенности содержания данной лексико-семантической группы, релевантные задачам представления её в аудитории-филологов;
- 5) определить особенности семантики существительных на фоне китайского языка
- 6) представить состав и структуру учебной лексико-семантической группы наименований обуви, которая в учебном процессе должна выступать как объективный репрезентант значительного фрагмента мира повседневности;

- 7) описать типичную сочетаемость и сферы употребления данных существительных;
- 8) описать ассоциативный эксперимент.

В соответствии с задачами в работе применяются следующие **методы и приёмы исследования**: приём сплошной и направленной выборки материала из словарей и; метод компонентного анализа; метод наблюдения, метод описания по лексико-семантическим группам, описательный метод.

Теоретическая значимость работы заключается в описании лексико-семантической группы наименований обуви в русском языке на фоне китайского.

Новизна исследования состоит в том, что описание данной лексико-семантической группы в таком аспекте проводится впервые.

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью использования её материалов как в теоретических курсах лексикологии, так и в практике преподавания русского языка носителям китайского языка.

Материалом исследования служат данные толковых словарей русского и китайского языков, идеографических словарей, частотного словаря, ассоциативного словаря, данные национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru), материалы эксперимента.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и двух приложений.

В первой главе рассматриваются теоретические основы данного исследования (подходы к изучению системных отношений в лексике

русского языка, понятие лексико-семантической группы, особенности изучения лексико-семантических групп существительных).

Во второй главе проводится анализ существительных, входящих в ЛСГ обувь в русском языке (на фоне китайского языка).

В двух приложениях представлены значения русских и китайских существительных, входящих в анализируемую группу.

Глава 1. Принципы организации русской лексики

Лексикология – раздел языкознания, изучающий словарный состав языка, его лексику. Состав лексики русского языка определяется количеством слов в тех или иных словарях. Различные словари называют различное количество словарных единиц. Так, «Словарь живого великорусского языка» В.И. Даля насчитывает около 200 000 слов [Даль: 1999], в словарном корпусе 17-томного «Словаря современного литературного языка» – 120 480 слов во втором издании Малого академического словаря под ред. А.П. Евгеньевой – 83 016 слов [Евгеньева: 1999]. Трудность выявления точного количества слов в литературном языке объясняется его подвижностью, проницаемостью, так как в языке непосредственно отражаются разнообразные изменения, происходящие в реальной действительности.

Объектом исследования в лексикологии является слово – двусторонний языковой знак, характеризующийся планом выражения (звуковым или буквенным обозначением) и планом содержания (значением, смыслом). В лексикологии слово (основная номинативная единица языка) изучается с точки зрения его содержания (семантики), системных отношений (они выявляются на синонимическом, антонимическом, омонимическом и тематическом уровнях), происхождения, сферы употребления, экспрессивно-стилистической принадлежности и др. Лексическое значение эксплицируется набором дифференциальных признаков, в которых отражаются свойства реалий и характер её обобщения.

Слово в совокупности всех его грамматических форм и лексических значений называется лексемой. В отличие от конкретного слова, употреблённого в определённой грамматической форме и с определённым лексическим значением, в одной лексеме объединяются все её парадигматические формы и все значения. Термин «лексема» введён в лингвистический оборот в 1918 г. А.М. Пешковским и в дальнейшем получил содержательное уточнение в трудах В.В. Виноградова, А.И. Смирницкого, А.А. Зализняка и других исследователей.

Лексикология может быть общей (устанавливает общие закономерности строения, функционирования и развития лексических систем разных языков), частной (исследует словарный состав какого-либо одного языка) и сопоставительной (рассматривает словарный состав с целью выявления генетического родства, общих лексических закономерностей, а также различий между родственными и неродственными языками). В зависимости от временного разреза, в котором рассматривается слово, выделяются описательная лексикология и историческая. [ЛЭС 1990: 425]

Описательная или синхроническая, лексикология исследует современное состояние лексического состава языка, его объём и структуру, занимается вопросами выделения различных типов значений, их системными связями и др. Историческая, или диахроническая, лексикология изучает словарный состав в его развитии, во времени, указывая на фазы языковой эволюции, характер и направленность языковых модификаций, вскрывает их внешние и внутренние причины.

Перейдём к рассмотрению лексических объединений с точки зрения их структуры и системных отношений.

1.1. Системные отношения в лексике русского языка

Системные отношения в лексике русского языка стали предметом научных исследований в начале XX века. Основателями такого подхода были известные лингвисты В.В. Виноградов, Ф. Де Соссюр, И.А. Бодуэн де Куртенэ и др. Понятие системности единиц языка было введено в лингвистику Ф. Де Соссюром, который впервые предложил рассматривать язык как систему. В общем смысле под системой понимается «совокупность элементов, связанных внутренними отношениями» [Степанов 1975:54].

В энциклопедическом словаре даётся следующее определение языковой системы: «Языковая система – это множество языковых элементов любого естественного языка, находящихся в отношениях и связях с другим, которое образует определённое единство и целостность. Каждый компонент языковой системы существует изолированно, а лишь в противопоставлении другим компонентом системы. Поэтому он рассматривается, исходя из его роли в

составе языковой системы, т.е. в свете его значимости (функциональной релевантности)» [Языкознание. БЭС:452]. В определении актуализируется взаимосвязанностью составляющих элементов системы. К ним относятся уровни и единицы языка, парадигматические и синтагматические отношения, синхрония и диахрония и другие.

Стоит отметить, что термин «языковая система» сегодня употребляется в узком и широком смысле. В узком смысле это объединение однородных языковых элементов одного уровня (к данному пониманию относятся термины «система падежей», «фонологическая система» и другие). В широком смысле «языковая система» является совокупностью подсистем [там же: 452]

Системность языка является общепризнанным положением в лингвистике, и она проявляется на каждом уровне языка, в том числе и в лексике. Лексика русского языка обладает свойством системности, т.к. является частью языковой системы. Слова в языке влияют друг на друга, в то же время они связаны внутренними отношениями. В качестве основных типов выделяются парадигматические, синтагматические, деривационные отношения.

Е.И. Зиновьева справедливо отмечает, что «лексика русского языка как и любого другого, представляет собой не простое множество слов, а систему взаимосвязанных и взаимообусловленных единиц одного уровня. Ни одно в языке не существует отдельно, изолированно от его общей номинативной системы» [Зиновьева 2015:30].

С самого начала рассмотрения языка как системы системность понималась как с точки зрения принципов объединения единиц в какие-либо группы, так и позиций ответа на вопрос об их взаимоотношениях. Представим точку зрения Ю.С. Сорокина. На схеме нами показаны те аспекты языка, которые с позиции Ю.С. Сорокина позволяют говорить о системности лексики [Сорокин 1965:13].

Системность лексики

в семантической структуре языка	в слово-производственных отношениях	в семантических связях и отношениях с другими словами	в контекстуальных, семантико-фразеологических связях	в объединении слов по стилистическим свойствам
отражение действительности	связи слов между собой: отношения общего и частного	между словами: синонимия, антонимия, лексико-семантическая группа, терминологические ряды	устойчивая сочетаемость	стилистическая уровень

Опираясь на данную схему, можно полагать, что системность лексики связана прежде всего с отношениями слов к действительности, которое представлено не только в семантической структуре слова, но и в словопроизводстве, служащем для наименования родственных явлений действительности, и в семантических отношениях слова с другими словами (стоящим за ними фактами действительности). Разные виды объединений также отражают, с одной стороны, системность восприятия мира в лексике, а с другой стороны, показывают системные свойства самого языка.

Под семантикой в большинстве случаев понимаются сведения о классе называемых знаком вещей с общим свойствами или классе внеязыковых ситуаций (инвариантных относительно некоторых свойств участников и связывающих их отношений) [Апресян 1974: 56]. Как отражение наивного понятия: «Семантика языкового знака отражает наивного понятия о вещи, свойстве, действии, процессе, событии и т.д.». [там же: 1974:56].

Анализируя проблемы лексического описания в аспекте русского языка как иностранного, Е.И. Зиновьева выделяет наиболее значимые положения в концепции Ю.С. Сорокина: «система в лексике проявляется: 1) в семантической структуре слова, отражающей его отношение к

действительности; 2) в словопроизводственных отношениях, связях слов с другими словами по своей форме, отношению слова к той или иной общей или частной лексико-грамматической категории (части речи, гнездо слов); 3) в семантических связях и отношениях слова с другими словами: синонимия, антонимия; объединений слов в лексико-тематические группы, отдельные терминологические ряды, семантические микросистемы; 4) в контекстуальных семантико-фразеологических связях слов: наличии устойчивой сочетаемости слов в речи, определённых единообразных типов этой сочетаемости; 5) в объединении, группировке слов по стилистическим свойствам» [Зиновьева 2015:106].

Одним из проявлений системности лексики является категория семантического поля. Семантическое поле включает лексические единицы, имеющие общий (интегральный) семантический признак и отражающие в языке определенную понятийную сферу. Например, признак «отношение родства», как мать, отец, сын, дочь, брат, сестра, внук, внучка и др. Системность лексики русского языка может быть представлена в виде иерархически организованных семантических полей различного ранга (от самого мелкого объединения до больших по объёму идеографических словарей). Одним из структурирующих элементов семантического поля является гипонимия.

Слово с более широким значением называется гиперонимом, а с более узким значением – гипонимом. Гипонимы, образующие гипонимический ряд слов, называются согипонимам и (когипонимами). Так, существительные с видовым значением сапоги, кеды, шлепки, туфли, ботинки выступают как гипонимы по отношению к гиперониму обувь и как согипонимы (когипонимы) в отношении друг к другу.

При изучении РКИ студентам нужно учить лексику таким образом, чтобы освоить каждое изучаемое слово как элемент системы. В связи с этим важно описание русского языка в учебных целях. Е.Н. Ершова отмечает, что в этих целях необходимо «изучение взаимосвязи разноуровневых языковых явлений и отбор лингвистического материала и его методическая

интерпретация, создающие возможность на каждом занятии усваивать не отдельные изолированные факты, а языковые средства в их взаимодействии и функционировании» [Ершова 1978:167].

Итак, лексическая система представляет собой систему понятий, совокупность понятий, соответствующих в языке слову. Системность в лексике показывает на то, что представляет себе человек об объектах мира, о взаимосвязи человека с окружающей его действительностью.

Перейдём к рассмотрению парадигматических отношений в лексике русского языка понятий.

1.1.1 Парадигматические отношения в лексике русского языка

В науке понятие «парадигма» обладает довольно обширным вектором значений: от совокупности научных достижений, служащих образцом для последующих изысканий, до характеристики взаимоотношений реального и духовного мира в процессе познания окружающей действительности [Энциклопедия мысли 1996: 211].

Под парадигматическими отношениями понимаются смысловые или формальные отношения между словами. В «Лингвистический энциклопедический словарь» (ЛЭС) под ред. В. Н. Ярцева отмечается, что к парадигматике относятся группировки слов в системе языка, основной которых выступает оппозиция: синонимия, антонимия, гипонимия, паронимия, гнездо слов, семья слов, лексико-семантическая группа, а также наиболее общая группировка слов – поле [ЛЭС 1990:438].

В лексико-семантическую парадигму объединяются слова, противопоставленные друг другу по некоторому признаку. «Слово обычно входит в несколько лексико-семантических парадигм. Каждое парадигматическое противопоставление позволяет выделить существенные элементы значения слов – общие дифференциальные семантические признаки для каждого ряда. В лексические парадигмы объединяют синонимы, антонимы, слова одной тематической группы (день – ночь – утро – вечер) и др.» [Филин 1979:196-197]

Парадигматические отношения выявляются через лексико-семантические парадигмы. Под лексической парадигмой подразумевается область смысловых отношений лексических единиц, противопоставленных по их предметному значению в пределах тех или других семантических разрядов слов в системе языка. Компоненты лексико-семантической парадигмы (ЛСП) находятся не только в положении семантической противопоставленности, что даёт возможность выявить существенные индивидуальные свойства, но и (одновременно с этим), в положении семантической сопоставленности, в чем также заключается одна из важных сторон из значимости.

Синонимия - явление системного порядка: синонимы выступают как члены определенных лексико-семантических парадигм (ДСП), т.е. структурных организаций, где каждый отдельный компонент выявляется только при условии своей соотнесённости с другими подобными ему компонентами. Складываясь таким образом в рамках определенных ДСП, отношения слов синонимов закономерно должны регулироваться двумя отмеченными выше закономерностями, определяющими системный характер любой ДСП, а именно: тенденцией к семантическому уподоблению, тенденцией к семантической дифференциации. Отсюда следует, что не тождество, а смысловая близость, которая не исключает семантической дифференциации лексических средств, лежит в основе их синонимических отношений, таким образом, определяя саму сущность лексической синонимии. [Арсланбекова, 2007: 46]

У Д.И. Фонвизина находим следующее замечание: «Если станем рассматривать, в чем состоит сходство синонимов, то найдем, что одно слово не объемлет никогда всего пространства и всей силы знаменования другого слова и что все сходство между ними состоит только в главной идее» [Фонвизин, 1959: 59].

Существует несколько известных точек зрения лингвистов на парадигматику. Так, по мнению Д.Н. Шмелёва «Поскольку многие слова

отличаются от каких-то других слов только отдельными элементами значения (при общности других элементов), можно предположить, что существуют такие ситуации, в которых эти несовпадающие элементы значения становятся несущественными, а следовательно, данные слова оказываются взаимозаменяемыми... Синонимы – это слова, несовпадающими семантическими признаками которых являются только такие признаки, которые могут устойчиво нейтрализоваться в определенных позициях. Чем больше таких позиций, тем выше степень синонимичности соответствующих слов...» [Шмелёв 1977: 115-130].

Т.В. Жеребило уточняет свою позицию и говорит о том, что значение «образца» в современной науке может пониматься в широком и узком смыслах. В широком смысле парадигмой может обозначаться определенная совокупность языковых единиц, «объединенных отношениями взаимосвязи, противопоставления и обусловленности (напр.: парадигма детскости – совокупность лексем, обозначающих детёнышей)». В узком смысле понятие парадигмы характеризуется «совокупностью однотипных грамматических форм слова; словообразовательная парадигма – совокупность однотипных слов, данных в определённой последовательности» [Жеребило 2010: 250-251].

На лексическом уровне языковые единицы, рассматриваются в целом как лексико-семантическая подсистема парадигматической системы языка, также состоящая из иерархически соподчинённых единиц – совокупности семантических подклассов лексико-семантических групп в терминологии Ф.П. Филина, лексем и их вариантов семем и сем с открытой структурой и размытыми границами [Филин 2008: 221-234].

По мнению В.М. Солнцева, семантическая организация подобных единиц обусловлена действием признаков функциональности, проявляющихся в характерной для языковой семантики конфигурации. Основной функцией сложно-организованного объекта становится его

упорядоченность. Он определяется как упорядоченный по своей внутренней структуре, в результате подобного усложнения взаимосвязей между составляющими элементами возникает внутренняя организация. В связи с этим становится очевидным, что установление системности объекта предполагает выявление в его составе сети или совокупности связей между частями целого [Солнцев 1997:15].

Данные определения отвечают целям и задачам нашего исследования и обеспечивают верификацию выводов при анализе нашего материала. Остановимся на рассмотрении синтагматических отношений в лексике русского языка.

1.1.2. Синтагматические отношения в лексике русского языка

По мнению Федосова «Синтагматика – отношение слов в линейной цепи речи, а парадигматика – объединение слов в памяти» [Федосов 1980: 71]. Заметим, что благодаря парадигматическим отношениям весь лексикон того или иного человека удерживается в его памяти. «Ось синтагматики и ось парадигматики, а также особенности деривации являются той системой координат, на основе которой строится измерение лексического пространства» [Шмелёв 1971: 6-11].

В отличие от парадигматических отношений, которые существуют в языке как системе, синтагматические отношения в большей степени проявляются в речи, хотя при этом не исключается статус синтагматики как языкового явления. В языковом аспекте «Словарь сочетаемости слов русского языка» под редакцией П.Н. Денисова и В.В. Морковкина полно представляет синтагматические отношения. К синтагматике относятся группировки слов по их расположению в речи относительно друг друга (сочетаемость, аранжировка). Основой этих отношений выступает дистрибуция [ЛЭС 1990:439]

Слова выстраиваются один за другим в потоке речи. Такие сочетания, имеющие протяжённость, называются синтагмами. Синтагма всегда состоит минимум из двух следующих друг за другом единиц. Член синтагмы

получает значимость лишь в меру своего противопоставления либо тому, что ему предшествует, либо тому, что за ним следует, или тому и другому вместе. Таким образом, синтагматика – это совокупность правил и закономерностей, определяющих отношения между единицами в речевой цепи [Козлова 1994:19].

В работе Д.Н. Шмелёва отмечается, что «синтагматические связи, присущие слову, входят в характеристику его семантики. Вместе с тем, говоря, что семантика слова обуславливает его сочетаемость, мы не только констатируем, что сочетания слов в тексте подчинены общим синтагматическим отношениям, но и указываем на зависимость сочетания слов от парадигматических связей, разнообразно объединяющих лексико-семантические единицы языка» [Шмелёв 1973:159]

В.А. Федосов в исследовании «Слово и его сочетаемость: (синтагматика и парадигматика слов)» отмечает, что синтагматику и парадигматику можно описать на трех уровнях абстракции [Федосов 1980: 71].

Первый уровень сводится к тому, что синтагматика понимается как правильное соединение слов, а парадигматика как неправильное. Взаимосвязь этих сторон реализуется в том, что правильное можно осознать через неправильное: *новая книга - новый книга* и наоборот, т. е. неправильное через правильное: *новая к н и г а - новый книга*.

Второй уровень абстракции, более сложный, оперирует «понятием парадигматического класса слов, содержанием которого являются синтагматические свойства слов. В парадигматический класс объединяются слова, сочетающиеся с одними и теми же словами. Наиболее глубокое представление о синтаксической структуре языка – это представление на уровне синтаксических и парадигматических категорий, образующихся из классов слов – не путем, однако, простого объединения классов, а путем формулировки различительных признаков этих классов» [Федосов 1980: 3-4]. Это третий уровень абстракции.

Каждая единица входит одновременно в два вида отношений,

образующих систему: как член синтагмы – в линейные (синтагматические), и как член парадигмы – в нелинейные (парадигматические). Л.А. Новиков проводит такие примеры:

тонкий 1 - канат, слой...

толстый 1 - канат, слой...

красивый 1 - дворец, вид...

великолепный 1 - дворец, вид...

стол 1 - письменный, обеденный...

стол 2 - операционный...

стол 3 - диетический, мясной...

стол 4 - заказов, паспортный...

Очевидно, что лексические единицы *тонкий*, *красивый*, *стол*, входят во взаимопересекающиеся синтагматические и парадигматические ряды, оказываются закрепленными в системе и по горизонтали, и по вертикали: каждая из них сочетается с определённым кругом слово и входит в соответствующие парадигмы антонимов, синонимов, лексико-семантических вариантов многозначного слова. [Новиков 2001:190]

Исходя из того, что парадигматические и синтагматические связи являются взаимообусловленными, логично, что, определяя лексико-синтаксические позиции, типичные для того или иного слова (в определенном значении), тем самым определяется и его место в соответствующем парадигматическом ряду. Правильно и то, что, определяя парадигматические связи конкретной лексической единицы, мы, тем самым устанавливаем возможные для него синтагматические отношения.

Перейдём к рассмотрению деривационных отношений в лексике русского языка

1.1.3. Деривационные отношения в лексике русского языка

За последние годы отчетливо сформировался новый аспект изучения системности лексики — деривационный. Исследования этого

самостоятельного предмета в многочисленных работах, в частности: П.Н. Денисова, О.И. Бдиновой, Л.Н. Муразина, З.И. Резановой и др.

Прежде чем прийти к характеристике словообразовательного потенциала ЛСГ наименований обуви, необходимо рассмотреть лингвистический материал, точнее функции словообразования: 1). собственно номинативная; 2). конструктивная; 3). компрессивная; 4). экспрессивная; 5). стилистическая [Земская 1992]. Деривация ЛСГ наименований обуви представлена собственно номинативной функцией.

В поисках специфической единицы словообразовательной подсистемы языка дериватология двигалась в двух направлениях. Во-первых, в качестве «основной единицы структуры языка на словообразовательном уровне» выделялся деривационный формант [Трубникова 1998: 46-61] и прежде всего аффикс как ядерное словообразовательное средство. И хотя аффиксальная деривация составляет ядро словообразовательной подсистемы русского языка, выделенная единица не объединяла всех фактов, относимых к сфере словообразования, что определило необходимость введения более общего термина для вычлняемой единицы с подчеркиванием её динамического статуса. В качестве таковой осознается структурно-функциональная единица – деривационный шаг, формально-семантическая операция преобразования исходного элемента [Резанова 1996: 12-16].

Это направление в поиске своего основного элемента шло через выявление специфики деривационной морфемы в ряду других, прежде всего собственно грамматических. Дериватологам предстояло сначала обосновать эмансипацию собственного предмета исследования, вычленение его из недр морфологии, а затем выявить область их взаимодействия и взаимообусловленности [Так же:19].

Во-вторых, в качестве основной единицы определялось производное слово, т. е. элемент лексической системы, являющийся результатом формально-семантической операции преобразования, примененной к некоторой исходной (мотивирующей, производящей) единице. В рамках данного направления предстояло осознать специфику феномена

производности, обособляющего часть лексикона, чтобы затем приступить к разрешению вопроса о взаимообусловленности лексических и деривационных процессов в системе языка [Кубрякова Е.С., 1965, с.74; Земская Е.А., 1978, с.63-65].

В фокусе внимания дериватологов – типовые модели отношений «производное-производящее», организующие развертывание словообразовательной системы по горизонтали, «от производящего» – в систему словообразовательных парадигм и гнезд, и по вертикали, «от производного» – в систему словообразовательных типов, с дальнейшей их организацией в словообразовательные категории или словообразовательные поля [Резанова 1996: 19].

Таким образом, определены базовые единицы и основные, системообразующие отношения, типы организации элементов в системе. В результате словообразовательная система предстает либо как своеобразный модельный каркас (статическое представление), либо как порождающий механизм (динамическая модель), основным звеном которого является типовое отношение «производящее - производное».

Модификационные и мутационные словообразовательные типы относятся к области лексической деривации. В ней объединяются производные слова, значения которых не равны значению производящих, – так называемые лексические дериваты.

Модификация может быть связана с изменением таких внутренних и внешних характеристик мотивирующего слова, как

- 1) характер и сфера употребления;
- 2) дополнительное выражение субъективного отношения говорящего к обозначаемому;
- 3) уменьшительное или увеличительное значение существительных, среди глаголов количественно-временные характеристики действия;
- 4) установление отношения означаемого мотивирующего слова, внешнего по отношению к нему и не затрагивающему его сути: значение невзрослости живого существа, значение женскости, значение отсутствия или

противоположности, а также значение противонаправленности [Шкуропацкая 2001: 126-140];

5) изменение модального смысла [Трубникова 1998: 46-61]

К сфере лексической деривации относят производные, сущность семантических преобразований в которых заключается в изменении лексического значения, что определяет их новые номинативные возможности. Изменение грамматического значения в этом случае вторично и обусловлено номинативными потребностями.

Другими словами, постепенное исчезновение генетически мотивирующего признака приводит к накоплению нового качественного значения в слове (спецификации) и выводу данного слова за пределы одного деривационного слова и включению его в состав другого деривационного слова.

Итак, целое направление лингвистических исследований, направленных на решение проблемы системного описания деривационных отношений представляет собой комплексное, системно-функциональное исследование с целью установить специфику системных отношений между однокорневыми отглагольными именами.

Так, при обращении к словообразовательной структуре слова можно проникнуть «во внутренний мир языковых единиц», постичь «тончайшие оттенки значения морфем, что в дальнейшем будет способствовать правильному употреблению слов», что особенно актуально при обучении русскому языку как иностранному. [Кобякова 2004: 10].

1.2. Понятие Лексико-семантической группы (ЛСГ)

Исследователи по-разному понимают объём понятия «лексико-семантическая группа». Что касается термина «лексико-семантическая группа», то понятие «лексико-семантическая группа слов» было впервые выдвинуто В.В. Виноградовым, наряду с термином «лексико-семантическая система языка». В современной науке лингвистами исследовано немало

количество ЛСГ разных лексических единиц, особенно интенсивно идёт процесс изучения лексико-семантических групп. Это указывает на то, что сам термин «лексико-семантическая группа слов» оказался весьма продуктивным в лексике русского литературного языка. [Никандрова:2010].

Лексико-семантическая группа – это класс слов одной части речи, имеющих в своих значениях достаточно общий интегральный семантический компонент (компоненты) и типовые уточняющие дифференциальные компоненты [Кузнецова 1989: 78]. В научной литературе используются различные наименования для объединений слов. При описании лексики можно встретить следующие варианты: «группы», «поля»,– «лексические», «лексико-семантические», «семантические», «тематические», «идеографические», «понятийные», «словесные», «языковые» [Щур:1974].

Объединение слов в рамках лексико-семантической группы (ЛСГ) представляет собой один из ярких способов выражения системности лексики, т.к. она формируется с учётом синонимических, антонимических, синтагматических связей, а также лексической многозначности, кроме того, ЛСГ характеризуется довольно высокой степенью упорядоченности связей между единицами.

Ввиду различного характера смысловых связей лексем, входящих в ЛСГ, существуют различные определения данного понятия. Как отмечает Л.В. Васильев, ЛСГ «может обозначаться любой семантический класс слов (лексем), объединенных хотя бы одной общей лексической парадигматической семьей [Васильев, 1971: 110]. В.Г. Гак считает, что лексико-семантическую группу составляют слова, объединяющиеся по сходству значения [Гак:1977]. Д.Н. Шмелёв указывает на то, что в ЛСГ «одна единица противопоставлена другой по какому-то определенному признаку» [Шмелёв, 1964: 81]. Л.Г. Бабенко, подчеркивает, что ЛСГ включает единицы со сходными парадигматическими, синтагматическими и функциональными свойствами [Бабенко:1990].

Как правило, лексические единицы, входящие в ЛСГ, характеризуются принадлежностью к одной части речи: «ЛСГ – это совокупность слов,

относящихся к одной и той же части речи, объединенных внутриязыковыми связями на основе взаимообусловленных и взаимосвязанных элементов значения» [Вендина 2002: 152].

Исследователи, занимающиеся обучением русскому языку иностранных студентов, считают ЛСГ одним из лучших способов введения лексических единиц и основных форм группировки лексики. С точки зрения И.П. Слесаревой в лингводидактике лексико-семантическая группа понимается как «языковая и психологическая реальность, принципиально вычленимое объединение слов, члены которого имеют одинаковый грамматический статус и характеризуются однородной смысловой близости по синонимическому типу» [Слесарева 1990:52] Е.И. Зиновьева считает, что «ЛСГ является наиболее ярким выражением системности лексики, т.к. учитывает синонимию, антонимию, многозначность, синтагматические связи. Поэтому ЛСГ, выделенные и описанные с определенными лингвометодическими целями, следует признать одной из основных форм группировки лексики при обучении РКИ» [Зиновьева 2015:105].

Под этими отношениями имеются в виду отношения синонимии (в узком смысле), гипонимии, гиперонимии, а также отношения, которые не представляется возможным подвести ни под один из названных типов отношений. Это прежде всего различные отношения смыслового пересечения, когда слова имеют общие парадигматические семы» и замечает, что именно этот тип отношений представляет особый интерес при описании ЛСГ в целях обучения русскому языку как иностранному» [Слесарева 2010: 52-53]. Данные определения наиболее полно отражают задачи лингвометодического системного описания русской лексики, так как учитывают все многообразие связей, в которые вступают единицы, формирующие ЛСГ.

Таким образом, в контексте данного исследования, под ЛСГ понимается такое объединение слов, которые относятся к одной части речи, а также, как минимум, имеют одну общую категориально-лексическую сему, составляющую семантическую основу группы. Изучение парадигматических

отношений слов по их лексическому содержанию, прежде всего, вскрывает основной характер структурной организации лексико-семантической системы – отношение включения единиц, стоящих на более низкой ступени семантической обобщённости, в категории слов с более широкой и обобщенной семантикой.

В лингвометодических целях внутри ЛСГ выделяются и синтагматические лексические связи слов, которые, наравне с парадигматическими отношениями, служат условием внутрисловного разграничения полисемантических слов. Если при парадигматических отношениях устанавливается семантическая разница между содержанием сопоставляемых единиц, то синтагматические лексические связи слов служат основным средством выражения их внутрисловного смыслового разграничения.

Анализ лексических средств на уровне ЛСГ даёт возможность полнее определить сложность семантической структуры слова; выявить системность в организации словарного материала языка и описать его в методических целях. В связи с этим возникает необходимость выделить определённый набор лексических единиц, формирующих структуру той или иной ЛСГ.

Как известно, в структуре ЛСГ обычно выделяются ядро и периферия. При этом ядро ЛСГ, составляющее центр ЛСГ, представляют слово/слова, нейтральные по стилистической окраске, наиболее общее, устойчивое значение данной группы слов. Периферию ЛСГ составляют лексические единицы с наибольшим числом дифференциальных сем, к которым могут относиться специальные слова (термины), слова с коннотативным элементом значения [Зиновьева 2015:105].

Ядро ЛСГ составляет базовое слово, включающее интегральную сему, общую для всех единиц, или базовый синонимический ряд. По мнению исследователей, базовое слово – идентификатор группы должно быть простым по морфемному составу, обладать самой широкой сочетаемостью среди единиц данной ЛСГ, иметь психологическую важность для носителей языка и не должно быть недавним заимствованием [Алимпиева 1986:34].

Таким образом, ориентируясь на данные особенности, можно выделить в пределах исследуемой ЛСГ ядерную лексему «обувь», представляющую собой базовое слово, соответствующее всем перечисленным параметрам. В китайском языке наиболее близким из возможных лексических вариантов, сопоставимых по значению с лексемой «обувь», является лексема «xie zi» (се изи). Сравнительный анализ данных лексем представляется важным для выявления национальной специфики содержания ядерной части ЛСГ наименований обуви.

По мнению исследователей, одним из основных способов описания содержания ЛСГ является анализ словарной фиксации лексем, формирующих её ядерную часть, в то время как периферийные компоненты значения могут быть обнаружены путем анализа семантики производных слов, устойчивых сравнений и фразеологизмов. Свободный ассоциативный эксперимент также может служить средством выявления периферийных компонентов значения. Поскольку многозначные слова входят в ЛСГ только одним из своих значений, анализ синтагматических связей лексем позволит определить принадлежность различных значений многозначного слова к той или иной ЛСГ (см. об этом Л.М. Васильев 1971, Е.И. Зиновьева 2015, И.П. Слесарева 1980, Д.Н. Шмелёв 1964 и др.).

На основе перечисленных особенностей структуры ЛСГ был определен порядок описания структуры ЛСГ наименований обуви в учебных целях, предполагающий несколько этапов: определение тематического наполнения ЛСГ наименований обуви, отнесение его к ядерной (а также окооядерной) части или к периферии группы; сопоставление семантики ядра группы в русском и китайском языках; описание и систематизация важнейших синтагматических и парадигматических связей внутри группы.

В практике обучения русскому языку также выделяются определенные тематические классы, например, лексико-тематическая группа (ЛТГ) – это совокупность лексических единиц, имеющая в качестве основы семантическую общность слов разных частей речи, а также способ организации словарного материала в практике преподавания РКИ.

Некоторые исследователи рассматривают ЛСГ и тематическую группу как объединение слов по парадигматике и противопоставляют их по существу, на основе отделения языкового от внеязыкового в пределах парадигматической группировки слов. Так, например, Ф. П. Филин подчеркивал, что слова в ЛСГ связаны отношениями «синонимии, антонимии, всякого рода уточнений, дифференциации и обобщения близких или сопредельных значений», а тематические группы – в отличие от ЛСГ – объединения слов, основывающиеся «не на лексико-семантических связях, а на классификации самих предметов и явлений» [Филин 1981: 526].

Несмотря на наличие разных подходов к принципам отбора и систематизации лексического материала в учебных целях в качестве основного способа группировки лексики большинство исследователей признают именно ЛСГ, как объединение слов, позволяющее усвоить языковые средства, представляющие собой определенным образом организованный и взаимосвязанный фрагмент языковой картины мира. Таким образом, ЛСГ сформированные с учетом основных методических принципов организации учебного материала, будут являться важнейшим элементом содержания обучения РКИ.

1.2.1. Типы парадигматических отношений в Лексико-семантической группе (ЛСГ)

Для нашей работы важно рассмотреть парадигматические отношения внутри ЛСГ. На основании работы И.П. Слесаревой представим классификацию парадигматических отношений в виде схемы [Слесарева 1990:56].

Парадигматические отношения внутри ЛСГ

1. родо- видовые соположен ности	2. Отношени я смысловог о сближения по синоними ческому типу	3. Отношени я синоними и	4. Отношени я антоними и	5. Отношени я конверсии	6. Отношени я следовани я
---	--	-----------------------------------	-----------------------------------	-------------------------------	------------------------------------

1.Родо-видовые отношения. Например, *разговаривать* (родовое слово, гипероним) и *беседовать, обсуждать, заговариваться* (видовые обозначения, гипонимы).

2.Отношения смыслового сближения по синонимическому типу. Например, *приветствовать, здороваться*

3.Отношения синонимии. Абсолютные синонимы редки в языке: *префикс – приставка, лингвистика – языкознание*. В иностранной аудитории важно отметить семантические оттенки, различающие члены синонимического ряда: *бездарный – тупой – неспособный – бесталанный* или стилистическую окраску: *голова – башка – котел*.

4. Отношения антонимии: *говорить – молчать, уговорить – отговорить*.

5. Отношения конверсии. Под конверсивами понимаются слова, связанные парными отношениями, при помощи которых образуются высказывания, отражающие одну и ту же ситуацию с акцентированием в ней разных сторон. Например, *взять – дать*: *на уроке ученик Антон забыл взять собой словарь, поэтому другой ученик Виктор дал ему свой словарь*.

6.Отношения следования. Этот тип отношений может быть проиллюстрирован следующими примерами: *учиться /научиться – уметь, изучать /изучить – разбираться, понимать*. Предшествующие действие (*учиться /научиться; изучать /изучить*) влечет за собой последующее

состояние (*уметь, разбираться, понимать*). Наличие общего смысла может служить источником ошибок в речи иностранцев, изучающих русский язык.

7. Отношения соположенности, отражающие лексический фон слов. Например, *патриарх – папа; руководитель – шеф – босс – хозяин*. [там же: 57].

Парадигматические отношения пронизывают всю массу слов в языке. В лексико-семантических группах выделяются антонимические, синонимические, омонимические, паронимические образования и соответствующие отношения между ними.

По мнению лингвистов, важное место в системе парадигматических отношений принадлежит деривационным возможностям лексики.

В отечественном языкознании существуют различные подходы к пониманию самого явления антонимии, соответственно, существуют различные толкования антонимов. Рассмотрим наиболее распространенные из них. «Лингвистический энциклопедический словарь» включает словарную статью, в которой отмечено, что «антонимы – слова одной и той же части речи, имеющие противоположные значения» [Лингвистический энциклопедический словарь 1990: 67].

Ю.С. Маслов считает антонимами «слова, диаметрально противоположные по концептуальному значению» [Маслов 1998: 82].

Из приведенных выше определений видно, что их авторы считают антонимами слова, 1) принадлежащие к одной части речи и 2) противопоставленные по наиболее существенному семантическому признаку.

Относительно нашего понимания антонимов, следует отметить, что специфике данной работы отвечает определение Ю. В. Федосова: «Антонимы – слова 1) с противоположными элементами значений (различительный признак); 2) относящиеся к одному и тому же компоненту значения (объединительный признак)» [Федосов 1997: 125-133].

Как видим, определение антонимов опирается на понятие противоположности.

В философской традиции противоположность – это «категория, выражающая одну из ступеней развития противоречия» [Философский словарь 1991: 371]. Учитывая диалектический закон единства и борьбы противоположностей, философский аспект позволяет рассматривать явление лексической антонимии как опосредованный результат действия этого закона. Антонимические отношения в лексике отражают наше восприятие действительности во всей её противоречивости и взаимообусловленности. Контрастные слова, как и понятия, которые они обозначают, не только противопоставлены друг другу, но и тесно связаны между собой в нашем сознании (более тесно, чем синонимы). Например: слово *добрый* ассоциируется в сознании со словом *злой*, *любовь* – с *ненавистью*, *верхний* – с *нижним*, *далеко* – с *близко* и т. д.

Чаще всего антонимы образуются среди качественных прилагательных, существительных, реже среди глаголов, наречий.

Антонимия – один из важнейших признаков системной организации лексики языка. Это обуславливается тем, что антонимы структурно организованы. Как правило, антонимическая структура состоит из двух слов и называется антонимической парой. Антонимы взаимосвязаны с синонимами, а также с многозначными словами, омонимами и конверсивами.

Традиционно в структурном отношении антонимы делятся на разнокорневые: любить – ненавидеть, высокий – низкий, добро – зло и т. д. и однокорневые: честный – нечестный, порядок – беспорядок, моральный – аморальный и т. д. Последние приобретают противоположные значения за счет антонимических приставок.

Современный русский язык имеет богатую и сложную систему синонимов, которая делает речь более образной, эмоциональной. Важно, что «синонимия – синхронное явление лексической системы языка, носящее общезыковую, а не индивидуально-речевой характер» [Палевская 1967: 94-104].

В нашем исследовании синонимы – «это слова 1) близкие по значению (объединительный признак), но 2) различающиеся оттенками в значении

(различительный признак)» [Федосов 1997: 125-133].

Если понимать термин синоним буквально (от греч. «одноименный»), то можно легко прийти к выводу, что наиболее полно синонимия выражается при смысловом тождестве слов: фрикативный - щелевой и т. п. «Тождество возникает в разные исторические периоды как результат развития терминологии, заимствований, сублимации диалектизмов» [Брагина 1973: 81-86].

В рамках данного исследования первостепенное значение имеют синонимы, планы содержания которых находятся в отношении семантической близости, что предполагает наличие не только сходства, но и различий – оттенков значения. Оттенок, своеобразная семантическая особенность значения, появляется в связи с тем, что в языке существует несколько словарных единиц, выражающих одно и то же понятие. В результате, если какая-то семантическая величина определяется как оттенок значения, то должны быть контексты, в которых она реализуется.

Другим важным критерием выделения синонимов в лингвистической науке считается взаимозаменяемость (взаимозаменяемость). «Взаимозаменяемость – это способность синонимов взаимозаменяться в одном и том же контексте без (заметного) различия по смыслу, хотя и с возможными стилистическими и иными различиями. Критерий взаимозаменяемости известен в двух вариантах – сильном и слабом» [Апресян 1969: 75-91]. Отсюда, способностью взаимозаменяемости в любом контексте (сильный вариант) обладают абсолютные (точные, полные и т. д.) синонимы. Остальные типы синонимов реализуют слабый вариант взаимозаменяемости.

Опираясь на критерий взаимозаменяемости в определении синонимов, приходим к следующему выводу: если два слова можно заменить друг на друга в рамках одного контекста, то они являются синонимами. Взаимозаменяемость связана с функцией замещения, на которой в значительной степени основывается само определение синонимов. Функция замещения эксплицируется тогда, когда синонимы, взаимно заменяя друг друга, используются для выражения (обозначения) одного и того же понятия

(признака, предмета, т. д.).

При употреблении неэквивалентных по значению синонимов следует говорить о нейтрализующих контекстах, в которых различия лексических единиц не являются существенными с точки зрения смысла высказывания.

Некоторые лингвисты рассматривают так называемые эвфемизмы как одну из разновидностей синонимов. «Эвфемизмы – слова или выражения, служащие в определенных условиях для замены таких обозначений, которые представляются говорящему нежелательными, не вполне вежливыми, слишком резкими. Например, задерживается вместо опаздывает, поправился вместо потолстел, позаимствовал вместо украл, попросили (откуда-либо) вместо выгнали и т. п.» [Шмелёв 1977: 199]. Эвфемизмы являются взаимозаменяемыми синонимами на основании того, что они характеризуются эквивалентностью семантики, но отличаются стилистическими оттенками.

Очевидно, что выделенные классы синонимов, находя свое отражение в соответствующих лексикографических источниках, демонстрируют богатство русского языка, обуславливают его системный характер, взаимодействуя с другими лексическими парадигмами.

1.2.2. Организация существительных в Лексико-семантической группе

В последние годы внимание исследователей привлекает изучение проблемы лексико-семантических групп, и прежде всего это связано с вопросами лингводидактики. Если в 80-ые годы прошлого века активно исследовались, в основном, ЛСГ глаголов, то с начала 2000 годов активно рассматриваются ЛСГ существительных.

ЛСГ существительных исследуется с различных точек зрения: особенности структуры, словообразования, выявление и описание отношений, свойственных только данным группам, своеобразие состава и определение границ групп и др.

Описывались различные группы лексики: существительные, обозначающие животный мир, растительный мир, характеризующие

человека, называющие атмосферные осадки, минералы, наименования одежды, посуды, тканей, орудий, деталей и т.д.

Например, подробно описаны ЛСГ существительных, обозначающих термины родства. «Термины родства (и некоторые другие аналогичны группы) имеют ясную, четко выделенную семантическую структуру. Материал такого типа даёт возможность исследователю выявить характерные особенности и различия в семантике разных языков. При этом мало известные языки народов, находящиеся на низкой ступени общественного и культурного развития, дают результаты, поражающие воображение людей, говорящих на европейских языках» [Кузнецов 1971:262]. А.М. Кузнецов в работе «О применении метода компонентного анализа в лексике» даёт представление о способе выделения элементарных семантических единиц путём попарного противопоставления лексем, на материале терминов кровного родства в датском языке. В результате противопоставления образовались следующие пары терминов:

- 1) отец – мать, сын – дочь
- 2) отец – сын, мать – дочь
- 3) внук (сын сына) – внук (сын дочери), внучка (дочь сына) – внучка (дочь дочери)
- 4) отец – дядя, мать – тётя, что дало возможность установить четыре признака, с помощью которых можно описать систему родства в датском языке: 1) пол, 2) поколение, 3) направленность родства, 4) характер родства.

Вывод, А.М. Кузнецова заключается в том, что ни один язык не использует всех признаков и описать термины родства можно с помощью комбинаций этих признаков. В дальнейшем Н.В. Багичева говорит о новых возможностях функционального анализа семантики терминов родства. Она делит все основные разновидности семного варьирования существительных со значением родства на 2 группы: 1) «родство», «кровное родство», «пол», «поколение»; 2) самое дорогое, святое в жизни каждого человека, забота, опека, помощь. И в зависимости от актуализации выделяет несколько

моделей семного варьирования. Их количество, по мнению автора исследования, ограничивается 6: актуализация ядра; актуализация категориального признака «родства»; актуализация дифференциальных признаков «кровное родство» – «родство по крещению»; актуализация ДП «пол», актуализация ДП «поколение», актуализация ДП «прямая линия» – «боковая линия». Подобные группы выделяются, если акцентируются категориальная сема и дифференциальные признаки. Если же происходит актуализация

В современной лексикологии учёные нередко терминологически смешивают понятия семантическое поле, лексико-семантическое поле, лексико-семантическая группа и др. Д.Н. Шмелёв понимает лексико-семантическое поле как семантическое поле, изменяя объем понятия [Шмелёв: 2004]. С. Д. Кацнельсон называет лексико-семантическое поле понятийным; Ю.С. Сорокин – тематической группой. Д.Н. Шмелёв называет лексико-семантическое поле лексико-семантической парадигмой и т. д.. Однако, по нашему мнению, предпочтительнее разграничивать соотносимые понятия: семантическое поле, лексико-семантическое поле и лексико-семантическая группа, так как первое включает в себя второе, а второе – третье.

Отношение тематических групп к лексико-семантическим группам, семантическим и понятийным полям – это отношение пересечения. Слова одной ЛСГ могут попадать в различные тематические группы, а многие ЛСГ не войдут ни в одну тематическую группу [Быстрова 1980: 56]. Так, О.С. Ахманова отмечала, что тематическая группа обозначает ряд слов, в той или иной степени совпадающих по своему базовому семантическому содержанию, т.е. «по принадлежности к одному и тому же семантическому полю» [Ахманова 1966: 118]. Л.П. Клименко и В.А. Симхович понимают тематическую группу как «объединение слов, организованных на основе единого понятия, сходства функций, соположения, отражающее, прежде всего, естественное онтологическое расчленение реальной действительности,

связь слов с конкретными предметами и их свойствами» [Клименко, Симхович 1990: 90].

Другие исследователи под ЛСГ понимают любое парадигматическое объединение слов, а под тематической группой — объединение, в котором слова соотносятся с одной темой, типовой ситуацией, т.е. под тематической группой понимается объединение слов не только по парадигматике, но и по синтагматике. Так, например, Л.М. Васильев считает, что «термином ЛСГ можно обозначать любой семантический класс слов (лексем), объединенных хотя бы одной общей лексической парадигматической семой (или хотя бы одним общим семантическим множителем). К тематическим же группам следует относить лишь такие классы слов, которые объединяются одной и той же типовой ситуацией или одной темой, но общая идентифицирующая (ядерная) сема для них не обязательна» [Васильев 1971: 110].

Лексико-семантическую группу необходимо отличать от тематической группы (ТГ), с которой у ЛСГ много общих признаков: это объединения слов одной части речи на основе общности их лексических значений; и ТГ, и ЛСГ отражают собой определенный фрагмент действительности и являются результатом классифицирующей деятельности сознания. Но между ними, безусловно, есть и различия: семантика слов, входящих в ЛСГ отличается от семантики слов ТГ абстрактностью (чаще всего это отвлеченные имена существительные / имена прилагательные / наречия / глаголы); лексемы ЛСГ имеют чаще экспрессивную / номинативно-экспрессивную / характеризующую функцию, обладают модальностью. ЛСГ более однородна по своему составу, а семная структура ЛЗ слов в ней обыкновенно сложнее, чем в ТГ. Также ЛСГ, в отличие от ТГ имеют пересекающийся характер; отношения синонимии, возникающие внутри ЛСГ не являются полными (отношения квазисинонимии); ЛЕ в ЛСГ имеют тенденцию к образованию абстрактных дериватов, тогда как в ТГ лексемы чаще образуют конкретные дериваты. И наконец, лексемы, входящие в ЛСГ и ТГ различаются способами их толкования в словарях: лексемы ЛСГ обычно трактуются через слова-синонимы, а словам из ТГ чаще дается краткое, либо же развернутое

толкование.

Большинство современных исследователей признают наличие системности в лексике, что обуславливает наличие большого количества работ, основным методом в которых является метод поля. Г. С. Щур отмечает две особенности полевого подхода в лексике, которые объединяют все эти работы: во-первых, при таком подходе анализируются группы лексем, во-вторых, элементам этих групп приписывается наличие общих семантических признаков, что далеко не всегда означает, что подобные группы – это поля, поскольку общие семантические признаки имеются как у членов одного синонимического ряда, так и у группы лексем, обозначающих определенную предметную область [Филин 2008: 221-234].

Е.И. Зиновьева отмечает, что в лексике очень трудно представить типы структурной организации ЛСГ в чистом виде, поскольку лексическая система отличается от своей подвижностью, границы ЛСГ неустойчивы, отдельные группы слов всегда могут быть расширены за счёт новых слов и единиц соседних семантических классов.

И.Т. Вперена приходит к выводам о том, что анализ конкретного лексического материала показывает, что внутренняя организация лексических единиц подчиняется общим структурным закономерностям, действующим в языке. В основе лексико-семантической организации русского имени существительного лежат разнообразные структурно-семантические отношения, выделяемые в грамматике: последовательные подчинения (иерархические структуры), соподчинения (веерные структуры), равноправия (комплементарные структуры), взаимного подчинения (градуальные структуры) [Вперена 1984: 4].

По нашему мнению, предпочтительнее разграничивать соотносимые понятия: семантическое поле, лексико-семантическое поле и лексико-семантическая группа, так как первое включает в себя второе, а второе – третье.

1.2.3. Особенности изучения существительных в Лексико-семантической

группе

Методологическим основанием исследования являются положения Л. Витгенштейна и М. Хайдеггера о «картине мира». Для нашего исследования важна также и идея М. Хайдеггера о том, что картины мира сменяют друг друга. Для нас важна мысль о сменяемости картины мира в том отношении, что 1) мы предполагаем сменяемость картин мира в рамках одного языка; 2) мы можем выяснить принципы этой сменяемости: уходят ли отдельные элементы прежней картины мира или они наделяются новыми смыслами и оценками.

Принципиальным моментом для нашего исследования является признание того факта, что отсутствие той или иной номинации в национальном словаре говорит о незначимости определенного явления для носителей этого языка.

Сказанное не в меньшей степени относится к отсутствию имени в лексиконе какого-либо языка, то есть мы придерживаемся той точки зрения, что отсутствие лексемы в словаре есть признак отсутствия в создаваемой им картине мира соответствующей действительности. Здесь мы говорим о картине мира, создаваемой словарем, претендующим на то, что он фиксирует актуальный и соответствующий нормативному употреблению лексикон.

В языковой картине мира, как и в любой картине, можно выделить центральные (узловые) моменты, точки, которые позволяют её интерпретировать. В нашем случае мы фиксируем внимание на таких узловых моментах языковой картины мира, как существительные со значением предмета. Узловой точкой в языковой картине мира может являться любая лексема, если она привлекает внимание исследователей в силу присущих ей свойств – например, богатства смысловых связей с другими словами, дискурсивной частоты, означивания важных реалий действительности и т. п..

Изменения в научно-технической сфере, социальной, культурной и т.п., как нам представляется, в первую очередь, должны отразиться на изменении

состава этой семантической категории, так как очевидно, что новая действительность наполнена новой деятельностью и изменением отношения к старой [Кронгауз, М. 2009: 43–53].

Вслед за В.В. Виноградовым, Ю.С. Степанов отмечает, что «имя существительное является семантической категорией языка», так как «только к отношениям между сущностями (вещами) и словами может хорошо подходить определение семантики как отношений между знаками и объектами внешнего мира» [Степанов 1998: 290].

Существуют много взглядов о лексических значений слова В.В. Виноградов, И.П. Слесарева, Э.В. Кузнецова, и др. Так, И.П. Слесарева предлагает определять значение слова как совокупность «отрешенности слова (номинативное значение, «абсолютная значимость», денотативный аспект значения, сигнификативный), парадигматических характеристик слова (значимость, определяемая местом слова в системе лексических единиц, его противопоставлением другим словам), синтагматических свойств слова («относительная значимость», «метадесигнат», «развертывание» значения), парадигматических характеристик слова (собственно оценочный, эмоционально-экспрессивный, стилистический аспект), фоновых характеристик слова, эмпирического (образного) макрокомпонента» [Слесарева 1990: 19-20].

При рассмотрении вопроса о типах лексического значения учитываются все основные слагаемые лексического значения. В зависимости от способа выражения лексические значения могут быть разбиты на несколько групп. По В.В. Виноградову, в слове выделяется, прежде всего, прямое номинативное значение, непосредственно направленное на предметы, явления, качества деятельности.

Лексическое значение может быть в слове единственным. Слова с такой семантикой называются однозначными. Такие слова характеризуются однородной предметной направленностью, семантической одноплановостью [Шмелёв 1977: 90].

Общепризнанным является утверждение, что моносемия присуща

словам, обладающим конкретно-предметным значением, как *названия животных, одежды, предметов, домашнего обихода, орудий, строений* и т.д. Конкретные существительные входят и в состав ЛСГ наименований обуви (по данным толковых словарей В.И. Даля, Д.Н. Ушакова, А.П. Евгеньевой, С.И. Ожегова. ЛСГ наименований обуви являются однозначными/наименование обуви является моносемой, следует отметить, что только в одном лексикографическом источнике, Академическом «Словарь современного русского литературного языка» (1991) (БАС) под ред. А.М. Бабкина, С. Г. Бархударова, Ф.П. Филина и др. у лексемы «обувь» существует добавленное значение «в проф. речи – о шинах, покрышках колесного транспорта», которое не включено в большинство современных толковых словарей, в то же время, мы не анализируем это значение лексемы «обувь».

Слова одних групп характеризуются устойчивой или сравнительно устойчивой моносемией, на что указывает наличие в составе таких групп в основном собственно моносемантических слов (без оттенков значения). Наиболее устойчива моносемия у тех слов, которые, имея четкую предметность, лишены побочных оттенков. [Лагутина 1967: 124] Это большинство названий лиц по родственным отношениям, одежды, предметов обихода, минералов и т.д..

Для семантического описания существенное значение имеет деление вещей на естественные предметы и предметы, созданные человеком.

ЛСГ являются «основным для лексической системы типом классов слов, т.к. в ЛСГ слова оказываются наиболее тесно связанными. Семантическая значимость лексической единицы определяется её системными связями, её принадлежностью к тем или иным классам слов, поэтому для выявления соотношения между употребительностью слова и его значимостью необходимо, прежде всего, обратиться к распределению имен из разных частотных зон по их принадлежности к лексико-семантическим объединениям [Кузнецова, 1989: 75].

Лексико-семантическая группа является важным фрагментом языковой

картины мира и отражает представления о том или ином явлении действительности, специфичные для представителей разных наций, в нашем случае – русских на фоне китайского языка. Поэтому анализ лексико-семантических групп позволяет выявить особенности менталитета разных народов, специфику их мышления, репрезентации в речи.

Представим разные точки зрения в отношении имён существительных в составе ЛСГ и особенностей их изучения.

Н.Ф. Зайченко в своей статье «Парадигматические отношения в лексико-семантической группе «наименования животных»» анализирует единицы лексико-семантической группы, которые подразделяет на десять подгрупп: 1. общие (внеполовые) наименования животных; 2. отдельные наименования самцов и самок животных; 3. наименования детенышей животных; 4. предназначенных определённой породы; 5. наименования животных, для выполнения определённых хозяйственных функций; 6. наименования животных со значением единичности; 7. субъективно-оценочные наименования животных; 8. стилистически окрашенные наименования животных; 9. стилистически окрашенные наименования животных; 10. областные наименования животных, закрепившиеся в литературном языке. Н.Ф. Зайченко обнаруживает семантические оппозиции примитивного и эквивалентного характера, специфика которых обуславливается особенностями семантики наименований животных. [Зайченко 1988: 112]

В работе очень подробно рассматриваются и оппозиции. Н.Ф. Зайченко делит их на оппозиции по признаку пола, по признаку функции. Данные исследования интересны ещё и тем, что группа «наименования животных» в лингвистической литературе преподносилась как тематическая.

Наиболее характерной разновидностью парадигматических отношений являются родо-видовые отношения, или гиперонимо-гипонимические в другой терминологии. Гиперонимо-гипонимические отношения в лексике отражают системные связи слов. Анализу гиперонимо-гипонимических отношений посвящена работа А.И. Клишна и О.И. Фоняковой «Динамика гиперонимо-гипонимических отношений в лексике современного русского

языка» (на материале одной лексико-семантической группы). Авторы дают определения гипонима и гиперонима, отмечают их отличия и прослеживают динамику семантического и номинативного взаимодействия категориальных понятий «гипероним» и «гипоним» на материале существительных с общей семой «жильё» в современном русском языке. Весь лексический состав они делят на 3 лексико-семантические подгруппы:

1. Слова, обозначающие макрообъекты, – населенные пункты (ЛСГ–1)
2. Слова, обозначающие объекты средней величины, – жилые постройки (ЛСГ–2)
3. Слова, обозначающие минимальные объекты, жилые помещения (ЛСГ-3)

Каждая совокупность лексических единиц обладает общим ключевым семантическим компонентом, который представлен в дефиниции каждого из слов данной группы. Каждая совокупность лексических единиц обладает общим ключевым семантическим компонентом, который представлен в дефиниции каждого из слов данной группы. Приведенный исследователями материал показывает, что слово «жильё» может относиться к каждому из трех типов объектов, обозначаемых словами соответствующей группы. И наравне со словами «селение, дом, комната» могут быть отнесены к классу гиперонимов, а относительные слова ЛСГ с их частными семантическими признаками в значениях составляют гипонимический фон ЛСГ. А. И. Клишин и О.И. Фонякова проводят параллель между данными словарей и употреблением этих слов в тексте. Таким образом, сопоставляются показания парадигматической и синтагматической осей. Вывод о том, что гиперонимо-гипонимические отношения имеют иерархическую и динамическую природу, которую можно исследовать на уровне парадигматики (данные словарей) и синтагматики (анализ текстов). А анализ употребления слов данной лексической группы в тексте показывает, что от позиции в предложении семантический объём значений сопоставляемых слов не зависит: гипероним может стоять до и после гипонима. Семантической основой гиперонимо-гипонимической цепочки является общность предметной отнесенности

денотативной функции слов. [Клишин 1987].

Явление синонимии, распространенное в лексике, нашло свое отражение и в лексико-семантических группах. Синонимические отношения в ЛСГ наименований грибов анализируются в статье З.У. Борисовой. Отмечая, что в сфере микологических наименований распространено явление синонимии, обусловленное лексической мотивированностью слов и различиями в принципах и способах номинации, автор указывает, что обширные незамкнутые синонимические ряды микологических наименований состоят из слов, возникших в разные исторические периоды существования языка, различных по происхождению, употребляемых в разных сферах, определяющих гриб по одному или нескольким признакам и состоящих из слов или сочетания слов. Доминируют в этих синонимических рядах ботанические термины, являющиеся одновременно общенародными словами [Борисова 1986: 25-30].

На материале существительных «чувства, переживания» Л.И. Шахова (1980) даёт представление о синонимических отношениях в ЛСГ .

Лексику конкретную и абстрактную, в частности, синонимические отношения, сравнивает Л.Н. Готова в работе «Характер синонимических отношений в области конкретной лексики». Она делает вывод, что семемы названий растений и животных (натурфакты) формируют семантическое поле в виде грозди, имеющей уровень архисемы (гиперонима), уровень гипонимов (согипонимов) и уровень синонимии. Это сближает названия натурфактов с абстрактной лексикой [Готова 1986: 25-30].

Отношения внутри ЛСГ рассматриваются в работе Г.А. Путягина «О принципах организации групп слов в лексической системе». Г.А. Путягин анализирует группу имен возраста как сложившуюся систему, выделяет принципы организации слов в группах и характер системных отношений внутри них, дает подробный семантический анализ слов, несущих основное смысловое содержание в перечисленных группах. Подробно рассматривая вопрос о соотношении тематических и лексико-семантических групп. Г.А. Путягин считает, что принципиальных различий между ними нет, однако

приводит ряд положений, которые определяют отличия этих групп слов. Исследование характера системности различных групп слов позволило автору выявить отношения иерархии на уровне признаков и компонентов в пределах значений слов, на уровне слов в пределах ЛСГ, а также на уровне ЛСГ в пределах более широких словесных группировок.

Тематика, представленная в названиях работ по ЛСГ существительных, различна. ЛСГ исследуется во всем многообразии их связей и проявлений. Выделяют и описывают ЛСГ русских народных говоров, ЛСГ на материале словарей и памятников прошлых веков (Г.В. Судаков), на материале нескольких языков (К.С. Андреева), а также рассматривают ЛСГ в художественной литературе, ЛСГ в составе фразеологизмов (Г.В. Бажутина), общественно-публицистической лексике (С.Г. Капралова) и др.

Примечательна в этом плане статья Н.А. Лукьяновой «Лексико-семантическая группа «множество» в системе русского литературного языка и говоров». Автор статьи ставит своей целью выявить общие тенденции развития ЛСГ «множество» в русском языке и частные тенденции, обусловленные характером языковой системы. В процессе исследования приходит к выводу, что ЛСГ «множество» проявляются общие и частные тенденции. Например, к общим относится территориальная незамкнутость слов, обозначающих большое количество и совокупность однородных объектов, явлений, широту тематических границ, метафоризацию слов, ярко выраженную экспрессивность большей части состава ЛСГ и их образность [Лукьянова 1986].

ЛСГ существительных рассматривались как в плане синхронии, так и в плане диахронии. Это работы Н.Н. Поляковой «К истории ЛСГ наименований, означающих крепкий спиртной напиток, продукт перегонки», В.Н. Зиновьева «Об исторических изменениях в структуре ЛСГ «части тела» в русском языке», Н.М. Писаревской и Н.О. Сергеенко «Отражение социально-классовой структуры общества в языке на материале ЛСГ слов, объединенных одним общим значением «жилище человека» и другие. Историческое формирование и современное функционирование возрастных

наименований несовершеннолетних детей стали предметом исследования в диссертации Р.И. Хашимова.

С построением классификации и систематизацией материала связан ряд трудностей. Известно, что разные участки лексики не с одинаковой степенью полноты поддаются исчерпывающей классификации. Так, лучше других изучены глаголы состояния, прилагательные цветообозначения, существительные родства. Чаще других подвергались описанию ЛСГ существительных, обозначающих атмосферные осадки, животный и растительный мир, имена лиц. При этом отдельные группы лексики либо вообще не описывались, либо им уделялось не достаточно внимание. Объясняется это тем, что как пишет Д.Н. Шмелёв, не все участки лексики в равной степени «системно организованы», слова внутри их «по-разному связаны и взаимодействуют друг с другом» [Шмелёв 1977: 185]. Л.В. Щерба писал по этому поводу: «... он (лингвист) должен разыскивать, какая классификация особенно настойчиво навязывает самой языковой системой, или, точнее... под какую общую категорию подводится то или иное лексическое значение в каждом отдельном случае» [Щерба 1974: 79].

А.В. Мячина отмечает, что в семантическом плане существительные могут быть рассмотрены с разных точек зрения, с применением разных критериев, и одним из них может служить типовая лексическая сочетаемость слов, автор статьи далее констатирует: «Апробирование существительных на сочетание с глаголами движения и совершения различных действий дает возможность семантического деления» [Мячина 1975: 55]. Предложенная ею классификация имеет следующий вид:

1. Имена деятеля (со значением лица или коллективного деятеля);
2. Название животных;
3. Название растений;
4. Название явлений природы;
5. Название машин и приборов;
6. Название конкретных предметов;

7. Имена со значением пространства;
8. Имена со значением мер;
9. Имена с включением значения длительности (единицы времени) ;
10. Имена действий;
11. Отвлеченные" имена существительные.

А.В. Мячина отмечает, что в предлагаемом списке разрядов «1-7 разряды охватывают имена со значением «конкретных», непосредственно воспринимаемых нашими органами чувств явлений действительности» [Мячина 1975: 57]. Следовательно, последующие четыре разряда включают имена существительные с абстрактным значением. А.В. Мячина также допускает принадлежность слова нескольким разрядам на основании значения. В качестве примера приводится существительное «класс» (помещение и группа людей). Особо отмечаются случаи контекстуального выделения нескольких компонентов значения. Например, существительное «чашка», в значении которого выделяются следующие компоненты:

1. конкретный предмет;
2. целевой компонент - использование человеком для питья;
3. связанное с целевым использованием строение – способность вмещать некоторое количество жидкости.

«Элиза просит «чашку чая», т. е. она просит чая, а «чашка» имеет здесь, в первую очередь, значение меры напитка. Иное дело – «налейте мне в синюю чашку». Здесь сема «конкретность» выступает на первый план, что подтверждается характеристикой цвета поверхности» [Мячина 1975:57].

А.В. Мячина приходит к выводу, что сема активного осмысления действительности – неременный признак «отвлеченных» существительных. Между тем в названиях конкретных предметов также часты семы осмысления природы денотата: оценочные, качества, результата действий и особенно целевые. В то же время общность тех или иных сем не может служить окончательным критерием размежевания существительных. Типовая лексическая сочетаемость является действительным вспомогательным

средством изучения и классификации лексических значений [Мячина 1974: 59].

Вопрос о выборе классификации элементов словарного состава языка остается одним из актуальных в лексике. До сих пор нет классификации, которая была бы всеми признана и не давала бы повода для критики.

Рассмотренные выше классификации могут быть приняты в силу того, что за основу в них берутся понятия, составляющие довольно общую картину мира. Однако именно это – слишком большая обобщённость – и может вызвать критику сторонников конкретизации.

Стремление составить универсальную классификацию элементов словарного состава языка продолжают. Классификация ЛСГ глаголов дана Л.Г. Бабенко, Э.В. Кузнецовой. В том или ином виде вопрос о классификации существительных решён в работах Л.Г. Бабенко, О.С. Баранов, В.В. Морковкин, С. Сункало, Г.Я. Томилиной, А.Н. Рудякова, Н.В. Шведовой и других.

Как видим, тематика, представленная в названиях работ по лексико-семантическим группам существительных, различна, но при этом огромное число лексики остается вне поля рассмотрения лингвистов. Дальнейшее расширение круга таких работ может привести к исчерпывающему описанию всей системы русской лексики.

В этой связи особую значимость приобретают те исследования, в которых дается комплексное рассмотрение и подробное описание всех сторон одной данной ЛСГ.

В качестве примера могут быть рассмотрены монографии и диссертации по лексико-семантическим группам существительных. В диссертациях ставятся и решаются задачи описания семантической системы имен существительных (в каждом конкретном случае одной её части речи) на материале определенных групп слов. Рассмотрим в качестве примера диссертационные исследования З.У. Борисовой, Г.А. Путягина и Ван Даны.

З.У. Борисова пишет: «Понять принципы семантического развития языка, определить основные направления в развитии лексико-семантической

системы языка в целом можно только путем исследования отдельных тематических и лексико-семантических групп» [Борисова 1989: 12]. Она проводит исследование на материале ЛСГ наименований грибов. В работе представлен лексико-семантический и словообразовательный анализ тематических и лексико-семантических групп микологической лексики русского языка, исследуются литературные и диалектные названия наиболее распространённых съедобных грибов, проводятся наблюдения над стилистическими особенностями этих наименований, делается попытка определить место этой лексико-семантической группы в лексическом фонде современного русского языка.

С этой целью выявляется состав микологической лексики русского языка, выделяются в ней тематические и лексико-семантические группы и подгруппы слов, рассматривается лексика с точки зрения происхождения, устанавливаются источники её пополнения, проводится семантический анализ наименований грибов, выявляются принципы формирования наименований.

Изучение и лингвистический анализ формировавшейся на протяжении веков микологической номенклатуры способствует пополнению и усовершенствованию ботанической научной терминологии, процесс унификации которой продолжается и в настоящее время, а также делает еще один шаг в описании семантической системы имен существительных.

Ван Дань исследует лексико-семантическую группу конкретных существительных «деньги и денежные суммы». Автор отмечает, что современная семантика характеризуется поворотом к изучению конкретных существительных. В основе этого интереса – недостаточная изученность конкретных существительных, невозможность применения к изучению данной категории лексики аппарата синонимических преобразований, трудность в таксономии существительных [Ван Дань 1996: 3].

Целью работы является изучение семантики слов ЛСГ «деньги и денежные суммы» в плане выражения и в плане содержания, установление семантических отношений между словами данной группы. Для этого,

учитывая её многоаспектный характер, определяют семантику, реконструируют первоначальную внутреннюю форму слов описываемой группы, опираясь на этимологический анализ, определяют типы лексико-семантического образования, структуру ЛСГ, выявляют типы парадигматических отношений.

Ценность такого исследования состоит в применении системного подхода к изучению конкретных существительных, выявлении системных отношений между словами ЛСГ и установлении понятийной отнесенности, исходя из антропоцентрического представления о языке, в сопоставлении языковой и денежной знаковых систем, в различии значений научного термина и общеупотребительного слова, основываясь на существующих типах отношений между словом и термином: полисемии, омонимии и простом переносе.

У большинства исследователей наблюдается стремление рассмотреть полностью все аспекты отдельно взятой лексико-семантической группы. С этой целью выявляются принципы организации этих групп в общей системе, рассматривается характер системности данных групп слов, дается подробный семантический анализ, устанавливаются семантические отношения между словами группы, рассматривается лексика с точки зрения происхождения, устанавливаются источники её пополнения. Ценность этих работ состоит в применении системного подхода к изучению существительных, выявлении системных отношений между словами ЛСГ.

При этом одним из главных вопросов остается вопрос о методе. Обратившись к этим работам, попытаемся выявить и обобщить те методы, которыми руководствуются при описании ЛСГ существительных.

Методика исследования зависит от теоретических оснований работы, специфики описываемой группы слов. Основными методами исследования ЛСГ существительных явились описательный метод и метод наблюдения, при помощи которых обобщаются и систематизируются признаки, характеризующие объект исследования. В работах используются также методы синхронного и диахронного анализа лексики, семного анализа,

описания, сопоставления и сравнения, а также контекстологический анализ, дистрибутивный анализ и метод интроспекции.

Теоретические выводы и обобщения исследования ЛСГ существительных дают возможность уяснить закономерности развития лексики русского языка. Анализ ЛСГ расширяет существующие представления о системном характере словарного состава языка, а полученные материалы, выводы и обобщения имеют практическую значимость еще и в том плане, что могут быть использованы при изучении лексики в курсе современного русского языка в высшей и средней школе, при чтении спецкурсов и проведении спецсеминаров по лексикологии русского языка, в лексикографической практике при составлении лингвистических и специальных (профессионально-терминологических) словарей. Подобные исследования могут помочь в обучении русскому языку иностранных студентов.

Говоря о работах, написанных по лексико-семантическим группам существительных, необходимо особо отметить монографии. Книга Г.Я. Романовой посвящена наименованиям мер длины в русском языке. Книга представляет собой очерк истории русских традиционных терминов, относящихся к единицам измерения длины, с древнейших времен до введения метрической системы мер. В настоящей работе дан лингвистический анализ одной части словаря русской метрологической лексики, а именно, традиционных наименований мер длины. В круг задач данного исследования входит описание метрологических терминов, выявление источников пополнения указанной терминологии, установление стилистической дифференциации и частично фразеологических возможностей данной группы слов. Значительное место в работе уделено установлению внутренних связей и отношений между рассматриваемыми наименованиями мер длины.

«Широко признанным в современных лексикологических исследованиях является рассмотрение лексики по тематическим группам с выделением в них более мелких лексико-семантических групп» [Романова

1975: 9]. Термины, обозначающие меры длины, принадлежат к большой тематической группе слов, в ней, в свою очередь, выделяются две группы терминов, характеризующихся особой сферой их применения и степенью распространенности в языке: большая группа терминов, обозначающих народные меры длины; группа терминов, называющих официальные меры длины.

В работе использованы данные письменных памятников и диалектные материалы. При исследовании данной группы лексики привлечены в сравнительном плане соответствующие метрологические названия из разных индоевропейских языков.

Наряду с односоставными терминами в работе рассмотрены адъективно-субстантивные сочетания, получившие широкое распространение в качестве целостных терминологических наименований, а также многокомпонентные описательные выражения, ситуативно употребляемые в качестве метрологических терминов для обозначения некоторых народнометрологических понятий. В общей сложности историко-этимологическому анализу подвергнуты 205 однословных и составных метрологических наименований.

Работа Л.Г. Бабенко посвящена ЛСП обозначения эмоций в русском языке. В монографии исследованы системно-языковые и речевые возможности обозначения эмоций в русском языке, представлены типологические классификации эмотивной лексики. Основой описания структурной организации поля эмоций в русском языке (межсловная парадигматика) является выявление сем эмотивности разного ранга в семной структуре слова (внутрисловная парадигматика). В работе специально рассматриваются закономерности употребления эмотивной лексики в художественной речи, в прозе В.М. Шукшина. В монографии имеется словник эмотивной лексики [Бабенко 1989].

В данной монографии содержится опыт собственно лингвистического подхода к описанию эмотивной лексики, так как в языковой картине мира отражен эмоциональный мир человека, что проявляется в обилии и

многообразии арсенала языковых средств, призванных обозначать и выражать эмоции.

А.П. Липина и И.В. Кирсанова, изучая «Лексико-семантические группы существительных с пространственным значением в рассказах Т. Толстой» (2017) пришли к выводам, что данная ЛСГ состоит из нескольких подгрупп: 1. «Помещение». 1) «Жилище, его часть» 2) «Учреждения». 2. ЛСГ «Забор, ограда...». Например, предметы, называемые данными существительными, могут отделять реальное (бытовое, обыденное) пространство от ирреального (волшебного), «свой» мир от «чужого» (потустороннего). 3. ЛСГ «Сад, лес...» 4. ЛСГ «Водоём». 5. ЛСГ «Направление». 6. ЛСГ «Геометрические фигуры». 7. ЛСГ «Предметы, предназначенные для хранения». 8. ЛСГ «Дорога». Дорога, путь – символы жизненного пути, перехода из «своего» мира в мир иной, они воплощают движение. Разграничить художественное пространство (пространство верха и низа, реальное ирреальное, открытое и закрытое); участвуют в сознании образов». Авторы отмечают, что такой анализ позволяет понять авторскую идею. Например: «Жилище, его часть» – дача, дом, комната и др.; «Учреждения» – вокзал, кинотеатр, театр и др.;

Автор диссертационного исследования И.А. Косенкова (1999) «Лексико-семантические группы существительных со значением «посуда» в современном русском литературном языке» делает выводы, что ЛСГ наименования посуда является элементом лексической системы и образуют самостоятельную лексико-семантическую группу. ЛСГ наименование посуда является одной из составных частей тематической группы «предметы быта». ЛСГ наименование посуда может быть подвергнута дальнейшей систематизации. Например: «столовая посуда» – *чашка, стакан, рюмка* и др.; «кухонная посуда» – *самовар, чайник, ковш* и др.; «посуда для хранения чего-либо» – *кувшин, банка* и др.

Обратимся к последним диссертационным работам в исследуемом аспекте.

В исследовании Е.О. Копыловой (2015) «Наименования лица по его

отношению к противоположному полу среди лексико-семантической группы существительных со значением лица» компонентный анализ показал, «что исследуемый лексический пласт – наименования лица по его отношению к противоположному полу – может рассматриваться как отдельная лексико-семантическая группа, обладающая общей архисемой и имеющая четкую внутреннюю многоуровневую структуру, организуемую дифференциальными семами, которая позволяет выявить многообразие взаимоотношений между мужчиной и женщиной, отраженные в русской языковой картине мира». Например: «наименования лиц по семейному положению» — муженек, невеста, рыбачка и др.; «наименования лиц по межличностным отношениям» — подружка, поклонник, покровитель и др.; «наименования лиц по характерным качествам» — любопытный мот, дамский угодник и др.

Лю Жуйфэн (2014), в диссертационном исследовании «Тематическая группа «Война» в лингвосоциокультурном аспекте» пришёл к выводам, что нуждаются в комментировании как безэквивалентные, так и фоновые единицы, отражающие быт, традиции, социальные отношения, организацию, ритуалы, которые существуют в армии, а также топонимику боевых сражений, их значение для истории и сохранения в памяти народа – носителя языка (Битва под Москвой, Сталинградская битва, Курская дуга). В тематической группе «Война» обнаруживается большое количество национально-детерминированных единиц, демонстрирующих связь языка и культуры и нуждающихся в лингвосоциокультурном комментировании. Фоновые единицы, такие, например, как присяга, призывник или знамя, требуют изъяснения национально-культурного компонента семантики с широким привлечением лексического фона для комментирования их в китайской аудитории, так как различия в принятии присяги, которое в России более торжественно, в призыве в армию (возраст, сроки службы, контрактность, добровольность), отношении к знамени (традиции, менталитет) довольно существенны. Автор полагает, что выделение лингвострановедчески ценных единиц, входящих в тематическую группу «Война», их классификация и комментирование помогут усвоить значение

исследуемых лексических единиц, а также глубже узнать и осмыслить такое социально значимое явление как «Война», что способно помочь использованию их в ситуациях межкультурного общения. Например: «Вооружённые силы» – *оборона, безопасность, защита* и др.; «Виды и рода войск, оружие. Армия» – *мотострелок, нарушитель, перебежчик* и др.; «Военно – морской флот» – *авианосец, вертолётносец, корабль* и др.

В работе Ван Дань (2014) «Формирование содержания обучения русской лексике китайских студентов-филологов в рамках лингвокультурологического подхода (на материале лексико-семантической группы наименований одежды)» были описаны системные отношения в составе этой группы. Например: «Виды одежды» – *штаны, свитер, джемпер, фуфайка, пуловер* и др.; «Мужская, женская одежда» – *брюки, юбка, платье* и др.; «Старинная и иноземная одежда» – *армяк, бекеша, сарафан* и др. Осуществлено сопоставительное описание наименований одежды в русском и китайском языках; предложены конкретные приёмы и технологии работы с лексикой и стоящими за ней сложными сверхязыковыми единицами («костюмными образами» и лингвокультурными концептами), соответствующие лингвокультурологическому подходу к формированию содержания обучения русскому языку студентов-филологов. Автор считает, что необходимо включить в предмет обучения сложные культурно информативные единицы сверхязыкового порядка (концепты, литературные образы и прецедентные тексты), что способствует направленной филологизации обучения.

Заключая рассмотрение вопроса ЛСГ существительных, необходимо отметить, что говорить о достаточной изученности лексики существительных еще рано. Большая часть её остается вне поля рассмотрения лингвистов. Необходимо привлечь более пристальное внимание к ЛСГ существительных. Особенно в плане полного системного описания каждой лексической группы. Что даст возможность по выполнению этой работы представить в системе все лексико-семантические группы существительных, выявить все их особенности, все нюансы взаимодействия и, таким образом, решить вопрос о

возможности полной классификации больших пластов лексики.

Только дальнейшее расширение круга исследования лексико-семантических групп существительных, а также глубины данных исследований может привести к исчерпывающему описанию всей системы русской лексики.

Выводы

Лексика языка является одним из основных компонентов содержания обучения РКИ, её сложность и многоплановость обуславливают необходимость тщательного и внимательного подхода к описанию лексических объединений различного рода.

Объектом анализа служит лексико-семантическая группа, так как она является общепризнанной единицей при обучении лексике. В лексико-семантическую группу традиционно включает слова одной части речи, имеющие как общий интегральный семантический признак, так и дифференциальные компоненты. Компоненты лексико-семантической группы часто выступают как функциональные эквиваленты. Объединение слов в рамках *лексико-семантической группы* (ЛСГ) представляет собой один из ярких способов выражения системности лексики, т.к. она формируется с учётом синонимических, антонимических, синтагматических связей, а также лексической многозначности, кроме того, ЛСГ характеризуется довольно высокой степенью упорядоченности связей между единицами. Именно лексико-семантические группы, сформированные с учётом основных методических принципов организации учебного материала, будут являться важнейшим элементом содержания обучения РКИ.

Анализ лексических средств на уровне ЛСГ даёт возможность полнее определить сложность семантической структуры слова; выявить системность

в организации словарного материала языка и описать его в методических целях. В связи с этим возникает необходимость выделить определенный набор лексических единиц, формирующих структуру той или иной ЛСГ.

По нашему мнению, предпочтительнее разграничивать соотносимые понятия: семантическое поле, лексико-семантическое поле и лексико-семантическая группа, так как первое включает в себя второе, а второе – третье.

Мы придерживаемся положения о структурности лексико-семантической группы, которая проявляется в выделении ядра и периферии. В ядре лексико-семантической группы можно выделить базовое слово или базовый синонимический ряд. Базовое слово характеризуется стилистической нейтральностью и наименьшим количеством дифференциальных сем, что определяет его наиболее широкое значение. Наоборот, периферию ЛСГ составляют лексические единицы с наибольшим числом дифференциальных сем.

Принципиальным моментом для нашего исследования является признание того факта, что отсутствие той или иной номинации в национальном словаре говорит о незначимости определенного явления для носителей этого языка.

У большинства исследователей наблюдается стремление рассмотреть полностью все аспекты отдельно взятой лексико-семантической группы. С этой целью выявляются принципы организации этих групп в общей системе, рассматривается характер системности данных групп слов, дается подробный семантический анализ, устанавливаются семантические отношения между словами группы, рассматривается лексика с точки зрения происхождения, устанавливаются источники её пополнения. Ценность этих работ состоит в применении системного подхода к изучению существительных, выявлении системных отношений между словами ЛСГ.

Теоретические выводы и обобщения исследования ЛСГ существительных дают возможность уяснить закономерности развития лексики русского языка. Анализ ЛСГ расширяет существующие

представления о системном характере словарного состава языка, а полученные материалы, выводы и обобщения имеют практическую значимость еще и в том плане, что могут быть использованы при изучении лексики в курсе современного русского языка в высшей и средней школе, при чтении спецкурсов и проведении спецсеминаров по лексикологии русского языка, в лексикографической практике при составлении лингвистических и специальных (профессионально-терминологических) словарей. Подобные исследования могут помочь в обучении русскому языку иностранных студентов.

Глава 2. Лексико-семантическая группа наименований обуви в русском языке на фоне китайского языка

2.1. Основные характеристики лексико-семантической группы наименований обуви

Наименования обуви представляют собой не только заметный знак культуры того или иного периода, но и отражают разнообразные факты языка, образуют специфический пласт национальной языковой картины мира, поэтому представляют актуальный предмет для иностранных студентов, изучающих русский язык и русскую культуру.

Языковая фиксация неординарности восприятия феномена обуви выражается в русском языковом сознании, прежде всего, на лексическом уровне. Лексика наименований обуви очень активна, поскольку в современном русском языке она дополняется новыми наименованиями, при этом большая часть имеет иноязычное происхождение и ещё не включена в словари, существуя, в основном, в узусе.

Лексика – это один из основных элементов содержания обучения РКИ, занимающая центральное место при описании фрагментов мира повседневности в учебных целях.

Исследователи отмечают, что при определении принципов описания русской лексики в целях обучения русскому языку как иностранному возникает вопрос о выборе наиболее рационального пути классификации

слов, об учёте такого аспекта системных отношений между словами, который бы обладал наибольшей системообразующей силой и вместе с тем соответствовал практическим целям [Практическая методика при преподавании РКИ 2004: 140].

Задача определения границ и объёма лексико-семантической группы наименований обуви в современном русском языке в учебных целях потребовала обращения к источникам различного характера. Рассмотренные материалы различных словарей позволили выявить богатый материал, формирующий структуру лексико-семантической группы наименований обуви, которая является важным фрагментом пространства культуры повседневности.

Для реализации данной задачи были рассмотрены материалы «Новый частотный словарь русской лексики» под ред. О.Н. Ляшевская, С.А. Шаров, (2009), представляющего собой свод статистических данных о лексическом составе современного русского языка. Каждая лексическая единица словаря имеет следующие количественные характеристики: а) общую частотность по всей выборке; б) частотность по подвыборкам, т. е. число появлений слова в каждой из четырех жанровых групп текстов (I – газетно-журнальные тексты, II – драматургия, III – научные и публицистические тексты, IV – художественная проза).

Наибольшей частотностью по общей выборке обладают следующие лексемы: *башмаки, ботинки, валенки, калоши, головка, задник, каблук, кеды, кроссовки, лапти, лодочки, набойка, обувь, подмётка, подошва, сапоги, стелька, танкетка, тапки, туфли, шиповки, шлёпанцы, шпилька.*

Для выявления наиболее употребительных наименований обуви были использованы также материалы словаря «Система лексических минимумов современного русского языка» под ред. В.В. Морковкина (1985), который представляет собой свод данных об актуальности лексического состава современного русского языка.

Среди 500 самых популярных слов русского языка в словаре зафиксирована только одна лексема данной лексико-семантической группы – *обувь*; в

списке 1000 слов – 2 наименования обуви (туфли, сапоги); в списке 1500 слов – 7 наименований обуви (ботинки, кроссовки, лодочки, мокасины, подошва, полусапожки, сандалии.); среди 2000 слов – 7 наименований обуви (башмаки, босоножки, задник, каблук, кеды, пинетки, подмётка.).

Представляется, что основное содержание учебной лексико-семантической группы составляют лексемы, имеющие высокую степень употребительности. Анализ перечисленных лексем, обладающих высокой частотностью позволил ограничить объем исследуемой лексико-семантической группы.

Исследователи отмечают, что при определении принципов описания русской лексики в целях обучения русскому языку как иностранному встаёт вопрос о выборе наиболее рационального пути классификации слов, об учёте такого аспекта системных отношений между словами, который бы обладал наибольшей системообразующей силой и вместе с тем соответствовал практическим целям [Практическая методика при преподавании РКИ 2004: 140]. Лексика, отобранная с методической целью, должна быть определенным образом организована для удобства представления в учебной аудитории. В методике преподавания РКИ под организацией лексического материала понимается психологически и методически обоснованное группирование лексических единиц по определенным критериям групповой общности [Виноградов 1972:139].

2.1.1. Лексема «обувь» как ядро лексико-семантической группы наименований обуви в современном русском языке

Как уже отмечалось, построение ЛСГ является одним из важнейших способов систематизации лексического состава языка в учебных целях, поскольку она является инструментом, с помощью которого исследователь изучает системные связи слов, раскрывает семантические тождества и различия в лексических совокупностях, описывающих какой-то фрагмент мира [Кольцова: 2011].

Анализ лексических средств на уровне ЛСГ позволяет определить более сложную семантическую структуру слова; выявить системность в организации словарного материала языка. В связи с этим необходимо выделить определённый набор лексических единиц, формирующих структуру той или иной ЛСГ.

Как известно, структура ЛСГ обычно состоит из ядра и периферии. При этом ядро ЛСГ представляет инвариантное, наиболее общее, устойчивое значение данной группы слов, тогда как компоненты его периферии могут неограниченно варьироваться в его составе и относиться к специальным словам (термины), словам с коннотативным элементом значения [Маслов 1975: 112].

Ядро ЛСГ составляет базовое слово, включающее интегральную сему, общую для всех единиц, или базовый синонимический ряд. По мнению исследователей, базовое слово - идентификатор группы должно быть простым по морфемному составу, обладать самой широкой сочетаемостью среди единиц данной ЛСГ, иметь психологическую важность для носителей языка и не должно быть недавним заимствованием [Алимпиева 1986: 34].

Ядро лексико-семантической группы представляет собой систему, сформированную по принципу терминологического поля, её составляющие противопоставлены друг другу по обусловленным дифференциальным семантическим признакам. Любой составляющий элемент может создать семантическую группу парадигматического свойства, члены которой выступают синонимами относительно ядра.

Таким образом, ориентируясь на данные особенности, можно выделить в пределах исследуемой ЛСГ ядерную лексему «обувь представляющую собой базовое слово, соответствующее всем перечисленным параметрам. В китайском языке наиболее близким из возможных лексических вариантов, сопоставимых по значению с лексемой «обувь», является лексема «xié zǐ» (се цзи)». Сравнительный анализ данных лексем представляется важным для выявления национальной специфики содержания ядерной части ЛСГ наименований обуви.

Для выявления общей, инвариантной составляющей значения ЛСГ наименований обуви проанализируем фиксацию ядерной части данной ЛСГ в толковых словарях русского языка.

«Толковый словарь живого великорусского языка» под ред. В.И. Даля (далее – словарь Даля) приводит следующие значения лексемы «обувь»:

1. Всякая одежда для ног.

«Толковый словарь русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова (2000) выделяет следующие значения:

1. Одежда для ног, защищающая их от холода и своей нижней частью, подошвой, делающая нечувствительными неровности пути.

«Словарь русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой (МАС) (1981) семантический объём лексемы «обувь» представлен следующим образом:

1. Изделие из кожи или других материалов, обычно с твёрдой подошвой, носимое на ногах.

Академический «Словарь современного русского литературного языка» (1959) в 17-ти тт. (БАС), созданный под редакцией А.М. Бабкина, С. Г. Бархударова, Ф.П. Филина и др., являясь наиболее полным толково-историческим и нормативным словарем литературного языка XIX–XX вв, фиксирует следующие значения лексемы «обувь»:

1. Предмет одежды для ног — изделие из кожи или других плотных материалов. *Производство обуви. Торговать обувью. Магазин обуви. Кожаная, резиновая, валяная обувь. Сын полез под кровать и достал оттуда новые штиблеты. Отец снял свои неуклюжие, бурые, очевидно, чужие сапоги и стал примеривать новую обувь. Чех. Отец. Солдаты быстро надавали Андрею разной одежды. Но свободной обуви все же не оказалось, — пришлось обвязать левую ногу портянками.* Бубен. Бел. береза.

2. В проф. речи – о шинах, покрышках колесного транспорта. Следует отметить, что только в Академическом «Словарь современного русского литературного языка» (БАС) у лексемы «обувь» наличие добавленного значения «в проф. речи – о шинах, покрышках колесного транспорта», которое не включалось в большинство современных толковых словарей, в то же время, мы не анализируем это значение лексемы «обувь».

«Словарь русского языка» С.И. Ожегова (2007) зафиксировал следующие значения слова «обувь»:

1. Изделие из кожи или других материалов, обычно с твёрдой подошвой, носимое на ногах.

Сопоставление толкований лексемы «обувь» в разных толковых словарях русского языка, позволяет отметить наличие устойчивого компонента значения, зафиксированного всеми словарями: *«предмет одежды (из кожи или других материалов), которые одевают, носят на ногах, защищают от холода»*.

В «Толковый словарь современного китайского языка» под. ред. Вэй Изиянь Гун (2012) лексема «xié zǐ»(се цзи) имеет значение:

1. Предметы, надеваемые на ноги; основная функция одежды: защищать ноги от холода, сохранять теплоту, удобства движения. В современном обществе обувь как украшение отражает уровень жизни человека.
2. В китайском языке лексема «xié»- символ гармонии, радостной жизни (перенос) [Вэй Изиянь Гун 2012]. Значение лексемы «xié zǐ»(се цзи) в целом совпадает с основным значением лексемы *обувь*, что свидетельствует о наличии общего универсального компонента значения в ядре ЛСГ наименований «обувь». Следует отметить указание не только на утилитарную, но и эстетическую и социальную функцию обуви в толковании лексемы «xié zǐ»(се цзи) (ср.:«обувь» как украшение может отражать уровень жизни человека»).

Итак, в семантическом объёме лексем «обувь» и «xié zǐ»(се цзи) основным значением является «совокупность предметов, которые одеваются на ноги». Именно это значение лексемы *обувь* образует ядро ЛСГ наименований обуви.

Для выявления примеров употребления существительных, входящих в ЛСГ наименований обуви, были проанализированы данные национального корпуса русского языка». Анализ позволяет сделать вывод, что частотность употребления лексемы “обувь” растёт с семидесятых годов XX века (найденно 1666 документов, 2870 вхождений). Наибольшее количество употреблений лексемы “обувь” зафиксировано в художественной, социокультурной и

бытовых сферах. Реже всего существительные ЛСГ наименований обуви употребляются в научной, политической и официально-деловой сферах.

В художественной сфере, например: *Я вам скажу так: обувь, если хотите знать, самая ответственная часть человеческого туалета.* [Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок (1975-1977)];

И, в конце концов, если костюм на вас чуть мешковат, то это недостаток чисто эстетический, просто вы не выглядите таким Аполлоном, каким себя воображаете, это наносит ущерб вашему самолюбию, но не здоровью. Другое дело — обувь. Как практик с многолетним опытом, я вам скажу: ни одна часть тела так не чувствительна к одежде, как нога к обуви. [Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок (1975-1977)];

Все полководцы, начиная с Юлия Цезаря, обращали внимание прежде всего на обувь. [Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок (1975-1977)];

На протяжении веков не обувь приспособливалась к ноге, а нога к обуви. [Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок (1975-1977)];

Скажу только одно: обувь должна сохранить стопу такой, какой её создала природа.; В те времена, о которых я рассказываю, массовое производство ещё не было так развито, и многие предпочитали шить обувь на заказ, по моде, конечно, но мода менялась не так часто, как сейчас. Дедушка поставил дело обдуманно, любая кожа под боком, он шил и мужскую обувь и дамскую, от начала до конца, от мерки до готового ботинка. [Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок (1975-1977)];

Это же факт, что потребитель предпочитает заграничную обувь. [Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок (1975-1977)];

С красителями мы ещё отстаём, но кожа — дай бог всем иметь такую кожу! А вот обувь отстаёт от моды. У нас очень трудно перестраивать производство на новый вид продукции. [Анатолий Рыбаков.

Тяжелый песок (1975-1977)];

— *Да ты в лаптях!* — *обратил он прежде всего внимание на необычную обувь Травкина.* [Э. Г. Казакевич. Звезда (1946)];

Андрей же с каким-то умилением, удивлявшим его самого, разглядывал выцветшую, пропотевшую под мышками гимнастёрочку с одинокой (и то незастегнутой) бронзовой пуговичкой на вороте, знакомо сдвинутую на правую бровь пилотку со следом пятиконечной звезды, могучие кирзовые сапоги-говнодавы — только бородища, пожалуй, казалась здесь неуместной, не вписывалась в образ... И тут ему пришло в голову, что у Фрица все это должно вызывать совсем иные ассоциации и ощущения. [Аркадий Стругацкий, Борис Стругацкий. Град обреченный (1972)]

Не позволяя ей наклоняться, он осторожно оборачивал завязки лаптей вокруг её ног, и это ей тоже нравилось. Обувь была легкой, но пропускала воду. Иногда Устина приходила домой с мокрыми ногами, но вернуться к сапогам ни за что не хотела. [Евгений Водолазкин. Лавр (2012)]

В социокультурной сфере, например: *Танкетки— модная обувь тех лет — изготавливались частными сапожниками и стоили дорого* [Эдуард Лимонов. У нас была Великая Эпоха (1987)];

Одежда, обувь в нашей стране – это главным образом импорт. [Кира Балашова, Мария Портнягина. «Кризис – это шанс измениться к лучшему» // «Огонек», 2015];

Обувь, сшитая вручную, имеет свой особый характер. [Потребление // «Эксперт», 2015];

Обувь для бега пользуется особой популярностью, и почти все брендовые магазины выносят её в отдельную категорию продаж. [Мария Кулькова. Бегом в лето // «Русский репортер», 2014]; *Обувь для уличного бега и для беговой дорожки в зале различается по своим свойствам, но есть одно общее: она обязана дышать.* [Мария Кулькова. Бегом в лето // «Русский

репортер», 2014];

Уличная обувь для бега создается из комбинированных элементов, может содержать накладки из кожи и замши для защиты от камней, воды и песка. [Мария Кулькова. Бегом в лето // «Русский репортер», 2014];

Удобная обувь – залог удачного отпуска, особенно если у вас в планах много пешеходных прогулок. [Потребление // «Эксперт», 2015];

А если вы где-то слышали, что сегодня по горам бойцы ходят в облегченных берцах, знайте – это ложь: легкая обувь мало того что рвется о скальник, так еще и не может нормально фиксировать голеностоп. [Виталий Поздняков. Продолжаем наблюдение // «Русский репортер», 2013]

Ученый – это, скажем, не сапожник, плохую обувь которого никто не купит. [Вадим Бедняков, Николай Русакович. Наука, Общество, Государство... // «Знание-сила», 2013]

В середине XVI века распространилась обувь на каблуке с железными подковками. [Юрий Заяц. Что может археология // «Наука и жизнь», 2009];
Каблук – главная часть красивой женской обуви, задняя подпорка, часто высокая и тонкая, делающая эту обувь максимально неудобной. [Алексей Слаповский. 100 лет спустя. Письма нерожденному сыну // «Волга», 2009]

В бытовой ситуации, например: *И, конечно, в такие гости обязательно надо брать сменку, если вы ездите с мужем, то полную, включая сменную обувь, еще полезны игрушки для улицы* [коллективный. Форум: Родственники мужа разрушают границы ребенка (2013)].

В китайском языке употребление существительных наименований обуви также в большей степени связано со сферой повседневности и с художественной сферой. Например, в художественной сфере: *Весь день искали и только к вечеру увидели далеко в горах, на кустике, его башмачок.* [Лу Синь. Моление о счастье (А. Рогачева,)] (直到 下半天 , 寻 来 寻 去 寻 到

山坳里，看见刺柴上桂着一只他的小鞋。[鲁迅 / Lu Xun. 祝福 / Zhufu (1924)]. *Опустив голову, она разглядывала свои маленькие ножки в расшитых атласных туфельках. Она была в полном отчаянии.* [Ба Цзинь. Осень (1940)] (她的眼光触到她的一双穿绣花缎鞋的小脚，她完全绝望了。[巴金 / Ba Jin. 秋 / Qiu (1940)]).

В сфере повседневности: *С 2010 года Италия ежегодно импортирует более 100 миллионов пар обуви из Китая.* [«Синь Хуа», 2011] (从2010年起意大利每年要从中国进口超过一亿双鞋) [新华网 (2011)].

2.1.2. Структура лексико-семантической группы наименований обуви

При определении тематического содержания ЛСГ наименований обуви были использованы материалы идеографических и тематических словарей, а также «Словообразовательного словаря русского языка» А.Н. Тихонова. В результате обработки данных было выделено более 100 языковых единиц, формирующих ЛСГ наименований обуви. На основании анализа семантической структуры слова определяется объём лексико-семантической группы и включение в неё той или иной единицы. «Единство лексико-семантической группы определяется наличием в значениях всех слов, входящих в неё, одного общего семантического признака» (гиперсема) [Николенко 2006, 22].

На этапе анализа ядерной части ЛСГ были проанализированы лексемы по материалам толковых словарей, проведен сопоставительный анализ содержания лексем «обувь» и «xie zi» (се цзи). Для установления синтагматических и парадигматических связей единиц, относящихся к околядерной зоне данной ЛСГ, были использованы различные словари синонимов, а также «Словарь сочетаемости слов русского языка» под ред. П.Н. Денисова и В.В. Морковкина. С целью описания периферии ЛСГ наименований обуви были проанализированы словари различного типа,

дающие представление о наличии единиц с большим числом дифференциальных сем, в том числе ассоциативные словари.

Наименование предмета изначально связано с выделением в нём какого-либо признака. Этот признак, составляющий основу образной стороны слова, зависит от «национального» видения мира/языковой картины мира, поэтому в разных языках он может существенно отличаться. Признак как бы мотивирует наименование, и поэтому его называют мотивирующим признаком или мотивировкой слова.

В частности, результат действия, как признак, положенный в основу наименования, отмечается у различного рода изделий, надеваемых на ноги.

При анализе лексикографического материала установлено, что наименование предметам обуви даётся по дифференциальным семам видовых наименований обуви, конкретизирующих какие-либо из родовых понятий. В этом случае, мы из наименований обуви получаем информацию о качественных характеристиках данного вида обуви. Мотивирующими признаками для названия могут служить материал и способы его изготовления (камысы), Основанием для наименований обуви служат части тела, в нашем случае, ноги; внешняя схожесть с предметом (лодочки); цели использования, например, в сырую погоду (галоши/мокроступы), для ходьбы по снегу (снегоступы). В основе наименования может находиться признак как назначение по роду деятельности: балетки (для занятий балетом), кроссовки (для бега с препятствиями, от англ. cross пресечение, преграда), производимый звук (шлёпанцы)

Структура ЛСГ «Наименования обуви» в целом достаточно полно отражает взаимоотношения лексических единиц, обозначающих наименования обуви. Все они могут быть объединены в ЛСГ по ряду критериев:

- 1) принадлежат одной части речи (существительному)
- 2) имеют общую категориально-грамматическую (предмет) и категориально-лексическую семы.

Анализ ЛСГ наименований обуви позволил выделить следующие

типичные информативные признаки, положенные в основу наименования обуви:

- 1.результат действия;
- 2.характер обработки материала;
- 3.часть тела (ноги);
- 4.внешнее сходство с каким либо предметом;
- 5.цель действия /выполняемая функция;
- 6.размер;
- 7.назначение по роду деятельности;
- 9.название отдельной части обуви;
10. производимое впечатление, звук.

Виды обуви можно различать, например, по основным признакам: по степени закрытости какой-либо части ноги и особенностям ношения (надеваются либо непосредственно на ноги, либо на другую обувь). Эти признаки выявлены в результате наименований данных видов обуви, приведённых в словарях современного русского литературного языка.

Степень закрытости ноги: высокая (охватывают голень); невысокая (закрывают щиколотку); низкая (закрывают ноги не выше щиколотки),на другую обувь (галоши); непосредственно на ноги (высокая–сапоги) невысокая (ботинки), низкая (туфли, лапти)

Семы, уточняющие базовую сему в значениях слов – членов ЛСГ, играют роль дифференциальных признаков. В результате компонентного анализа было установлено, что в семах существительных со значением *обувь* присутствует 9 дифференциальных признаков:

1.Функция: *для активного отдыха / для бега / для гимнастики / для дома / для повседневной носки / для работы / для предотвращения сырости и грязи / для спорта / для торжественных выходов / для хождения по снегу*

2.Материал: *вельвет / верёвка / войлок/ дерево/ замша/ каучук/кирза/ кожа: козья кожа, лакированная кожа, яловая кожа, искусственная кожа, кожа рептилий, рыб/ липовый лык/ мех/ парусина/ пенька/ пробка/ резина/*

синтетика/ текстиль/ шёлк/ фетр/ шерсть валяная/ шкура

3.Форма: *высокая/ закруглённая/ закрытая/ короткая/ лодочки/ невысокая/ низкая/ открытая/ прямоугольная/ плоская*

4.Размер: *большой/маленький; широкий/узкий; массивный*

5.Деталь: *без застёжки /задник: без задников/ каблук: на каблуке, без каблука, под каблукам/ набойка: с набойками/ на завязках/ на крючке/ на молнии/ на пуговицах/ на шнуровке/ нос: без носка, с острым носом, с открытым/ закрытым носком, с (твёрдым) носком/ платформа: на платформе/ подошва: без подошвы, на подошве, с ребристой подошвой/ с загнутыми/ стелька/ с остроконечными/ с открытой пяткой/ с оторочкой/ с раструбом/ с резинками по бокам/ с ремешком/ с украшением/ с шипами/ на танкетке/ украшения/ шпилька / фурнитура/ язычок*

6. Время: *Древняя Русь/ Современность*

7. Сезон: *зимняя/ летняя/ демисезонная*

8. Степень износа: *новая/ старая/ изношенная*

9. Качество: *мягкая/ жёсткая/ лёгкая/ тёплая / облегчённая*

С целью формирования содержания и структуры ЛСГ наименований обуви был использован тематический принцип отбора и дифференциации материала (из семантических и тематических словарей русского языка произведена сплошная выборка лексики (более 50 единиц) и осуществлено сопоставление различных подходов к её классификации.

В «Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание: Синонимы, Антонимы» под ред. Л.Г. Бабенко группа наименования обуви включены в следующие лексемы: *Баишаки, Босоножки, Ботинки, Бурки, Бутсы, Валенки, Галоши, Калоши, Голенище, Головка, Задник, Каблук, Кеды, Кроссовки, Лапти, Лодочки, Мокасины, Набойка, Росок, Обувь, Пинетки, Платформа, Подмётка, Подошва, Сабо, Сандали, Сапоги, Стелька, Танкетка,*

Тапки, Туфли, Унты, Чешки, Шиповки, Шлёпанцы, Штилька. «Большой толковый словарь» под ред. Л.Г. Бабенко зафиксировал 36 единиц, этот словарь отличается от других идеографических словарей («Идеографический словарь русского языка» О.С. Баранова; «Русский семантический словарь» под ред. Н.Ю. Шведовой и «Тематический словарь русского языка» под ред. В.В. Морковкина), так как, в этом словаре не выделены разные подгруппы, а перечислены какие лексемы, входят в группу наименований обуви.

Так, «Идеографический словарь русского языка» О.С. Баранова, лексика, составляющая ЛСГ наименований обуви, систематизирована по разным подгруппам (обувь, виды обуви, женская обувь и части обуви). Ср.:

– раздел «Обувь» содержит лексемы: *обувь, обувка, опорки, рожок, гуталин (вакса), сапожок;*

– раздел «Виды обуви» включает лексемы: *ботинки (башмаки, штиблеты, чёботы), полуботинки, спортивная обувь (кеды, бутсы, шиповки, пьексы, чешки), микропорки, сандалии (сандалеты), тапки (тапочки, шлёпанцы), пинетки, мокасины (чуваки, поршни), сабо, лапти-плетеная обувь из лыка или бересты, чуни, галоши (калоши), сапоги (сапожки, полусапожки, ичиги, черевички), ботфорты, валенки (бурки), меховые сапоги (унты, кеньги, пимы), боты;*

– раздел «Женская обувь» содержит лексемы: *туфли, лодочки, босоножки (танкетки);*

– раздел «Части обуви» включает лексемы: *каблук, голенище, паголенки, краги, подошва (подмётка), супинатор (набойка), носок, пуанты, задник, стелька.*

«Идеографический словарь русского языка» О.С. Баранова фиксирует 63 единицы наименований обуви, выделены 4 подгруппы (обувь, виды обуви, женская обувь и части обуви), в этом словаре помещено 8 лексем, которые не представлены в других вышеназванных идеографических словарях. («Большой толковый словарь» под ред. Л.Г. Бабенко; «Русский семантический словарь» под ред. Н.Ю. Шведовой и «Тематический словарь русского языка» под ред. В.В. Морковкина): *рожок, гуталин, вакса пьексы, микропорки, поршни, лапти-плетеная обувь из лыка или бересты, кеньги, паголенки.*

«Русский семантический словарь» под ред. Н.Ю. Шведовой, имеющий сложную структуру, наименования обуви также выделены разные подгруппы:

– в раздел «Общие обозначения», помещены лексемы: *обувка, обувь*;

– в раздел «Современная мужская, женская и детская обувь», включены лексемы: *бабуши, баретки, башмаки, босоножки, ботики, ботинки, бурки, валенки, вьетнамки, галоши, калоши, кирзачи, лакировки, лодочки, мокасины, пимы, полуботинки, полусапожки, сандалеты, сандалии, сапоги, танкетки, тапочки, тапки, туфли, чёсанки, шлёпанцы, штиблеты, гусарики, пинетки*;

– в раздел «Специальная обувь: рабочая, спортивная обувь», помещены лексемы: *бахилы, ботфорты, бутсы, кеды, кроссовки, полукеды, снегоступы, чешки, шиповки*;

– раздел «Старая, крестьянская, иноземная обувь», помещены лексемы: *ичиги, коты, лапти, мокасины, пимы, сабо, сандалии, торбаса, унты, черевики, чёботы, чувяки, чуни*;

– в раздел «Изношенная обувь» включена лексема: *опорки*

– в раздел «Части обуви» включены лексемы: *гамаши, гетры, голенище, головка, задник, каблук, краги, набойка, ноговицы, нос, носок, платформа, подмётка, подошва, пятка, рант, союзка, стелька, супинатор, танкетка, шпилька, штиблеты, язычок*.

«Русский семантический словарь» под ред. Н.Ю. Шведовой фиксирует 78 единиц наименований обуви, семантический словарь Н.Ю. Шведовой выделены самые подробные разделы («Общие обозначения»; «Современная мужская, женская и детская обувь»; «Специальная обувь: рабочая, спортивная обувь»; «Изношенная обувь» и «Части обуви»), этот словарь включает самый большой объём лексем, входящий в ЛСГ наименований обуви, в этом словаре также содержится 8 лексем не представленных в других идеографических словарях: *бабуши, баретки, гусарики, чёсанки, кирзачи, бахилы, снегоступы, коты, торбаса, гамаша, гетры, ноговицы, нос, пятка, союзка*.

«Тематический словарь русского языка» под ред. В.В. Морковкина

фиксирует 38 лексем, входящих в ЛСГ наименований обуви, выделены две подгруппы («Обувь» и «Части обуви»). *«Обувь»*: *обувь, туфли, лодочки, босоножки, танкетки, сандалии, сандалеты, итиблеты, башмаки, ботинки, полуботинки, кроссовки, сапоги, полусапожки, галоши, калоши, боты, ботики, валенки, унты, домашние (комнатные) туфли, шлёпанцы, тапки, тапочки, кеды*, *«Части обуви»*: *носок, задник, набойка, подошва, подмётка, стелька, язычок, каблук, рант, голенище, шнурки, застёжка, молния*.

В словаре содержится 3 лексемы, отсутствующие в других идеографических словарях («Большой толковый словарь» под ред. Л.Г. Бабенко; «Идеографический словарь русского языка» О.С. Баранова и «Русский семантический словарь» под ред. Н.Ю. Шведовой: *шнурки, застёжка, молния*).

В различных идеографических словарях («Тематический словарь русского языка» под ред. В.В. Морковкина, «Семантический словарь русского языка» под ред. Н.Ю. Шведовой, «Идеографический словарь русского языка» О.С. Баранова, «Идеографический словарь сочетаемости» В.П. Москвина, «Русско-китайский тематический словарь А.М. Таранова), фиксируется более 50 наименований обуви и реализуются различные подходы к их классификации. Существование многочисленных единиц, составляющих ЛСГ наименований обуви, свидетельствует о важности данной части языковой картины мира в сознании носителей русского языка.

Тематические классификации наименований обуви в разных словарях также не являются однородными. В их основу составителями словарей были положены различные характерные признаки, в том числе функциональное назначение, гендерная принадлежность, материал, время ношения обуви и т.д.

С опорой на данные этих словарей предлагается учебная классификация, отражающая её функциональную, сезонную, гендерную, возрастную, социальную и историческую дифференциацию, соответственно которой в составе обширной ЛСГ выделяются следующие тематические подгруппы: повседневная обувь (ботинки, кроссовки, туфли, сапоги); зимняя

обувь (валенки, унты,); летняя обувь (босоножки, сандалии); домашняя (тапочки, шлёпанцы); рабочая обувь (бахилы, коты, берцы); спортивная обувь (бутсы, кеды, кроссовки, чешки); женская обувь (лодочки, босоножки); мужская обувь (мокасины, сандалии, бурки); детская обувь (пинетки, гусарики); исконно-русская обувь (валенки); современные заимствованные наименования обуви (сникеры, дебри, криперы, клоги, эспадрильи, мюли, ботинки-трансформеры, лоферы, угги, броги, оксфорды, шлёпанцы-таби); устаревшие виды обуви (лапти, чуни).

Как уже отмечилось, в русской литературе, фольклоре характеризуется прочной связью с повседневной жизнью русского народа, его историей, бытом и трудом, и потому является ценнейшим источником лингвокультурологической информации. С нашей точки зрения, каждая подгруппа наименования обуви может использоваться на занятиях по обучению русскому языку студентов-филологов, при этом содержать, в том числе, некоторые специальные и устаревшие лексемы, которые имеются в русских художественных текстах. (ср. лапти, валенки, унты и др.).

Опора на данную структуру ЛСГ, включенную в содержание обучения РКИ, в процессе обучения лексике позволит дифференцировать многочисленные явления, давая представления о различных аспектах русской повседневности.

2.2.Лексико-семантическая группы наименований обуви в китайском языке

2.2.1. Состав и структура лексико-семантической группы наименований обуви в китайском языке

Группа наименований обуви в китайском языке наиболее соответствующий по значения с лексемой «обувь», представляется лексемой «xié zǐ»(се цзи). При построении структуры ЛСГ наименований xié zǐ(се цзи), были проанализированы материалы следующих китайских словарей: «Толковый словарь современного китайского языка» под ред. Вэй Изиянь Гун

(2012) и «Современный классифицированный словарь китайского языка» под ред. Су Синьчунь (2013).

«Толковый словарь современного китайского языка» под ред. Вэй Изиянь Гун (2012) выделяет следующие значения лексемы «xié zǐ»(се цзи):

1. Предмет, надеваемый на ноги; основная функция одежды: защищать ноги от холода, сохранять теплоту, создавать удобство движения. Также в словаре зафиксирован материальный аспект, то есть, в современном обществе обувь может восприниматься как украшение и, соответственно, отражать уровень жизни человека.
2. Гармония, лексема «xié» и гармония является однозвучным словом в китайском языке, поэтому в некоторых местах Китая, во время свадьбы жених и невеста должны обменяться обувью друг с другом.

«Современный классифицированный словарь китайского языка» (в данном словаре лексемы распределены по тематическим группам, но их толкования не приводятся) под ред. Су Синьчунь (2013) группа наименования обуви xié zǐ(се изи) включает следующие лексемы:

– раздел «древняя китайская обувь»: *сао се* – 草鞋 (старинная древнекитайская обувь, плетёная из травы, охватывающая стопу ниже щиколотки.);

цзи – 屐 (деревянная обувь, появившаяся во время Династии Шан);

сюе цзи – 靴子 (старинные китайские сапоги, появившиеся в период Чуньцю Чжаньго. Обычно сваланные из ткани, охватывающие ногу от стопы до колена, всю голень);

сю хуа се – 绣花鞋 (вид китайской традиционной женской обуви, появившийся во время Династии Цзинь, из различных тканей, например, льна, хлопчатника, шёлка, вышитая узором (узор обычно был взят из традиционной обычной жизни, основными узорами служили изображения животных, птиц, насекомых, цветов, пейзажей и др.), охватывающая стопу ниже щиколотки);

бу люй – 布履 (вид старинной обуви, которая появилась во время Династии Тан. Изделия из ткани, холста и др, обычно лёгкие открытые туфли без каблука);

хуа пэн се – 花盆鞋(старинная китайская аристократическая женская обувь, которая появилась во время Династии Цин. Вид изящной вышитой обуви на высокой деревянной подошве с растительным орнаментом (обычно 5-10 сантиметров), охватывающая стопу ниже щиколотки);

хун шуй се – 红睡鞋 (традиционная женская обувь, появившаяся во время Династии Цин, мягкая, сваленная из ткани или шелка, можно с вышиванием и можно без украшения; в этой обуви женщина должна была спать);

цин дай гао бан цзань сюе – 清代高帮毡靴(старинные китайские валенки, появившиеся во время Династии Цин, зимние мягкие высокие сапоги из шерсти на кожаной подметке и с кожаной оторочкой по верхней части, охватывающие ногу от стопы до колена (всю голень).

Следует обратить внимание на то, что в древнекитайском языке лексема «*хйе изи*» се *зи* представляет собой «люй» –履. В современном китайском языке лексема обувь имеет вид «*хйе изи*» се *зи* –鞋, а в древнекитайском языке люй–履.

Раздел – «современная обувь»: *пао се* – 跑鞋(обувь для бега); *люй ю се* – 旅游鞋 (обувь для туризма); *цзю се* – 球鞋 (спортивная обувь); *бань се* – 板鞋 (кеды); *пи се* – 皮鞋 (кожаная обувь); *лян се* – 凉鞋 (летняя обувь); *цзао се* – 胶鞋 (резиновая обувь); *туо се* – 拖鞋 (домашние тапочки); *гао гэн се* – 高跟鞋 (женские туфли на высоком каблуке); *пин ди се* – 平底鞋 (женские туфли без каблуков); *сюе цзи* – 靴子 (сапоги); *жэнь цзи туо* – 人字拖 (вьетнамки);

дань се – 单鞋 (лёгкие туфли); *дэн шань сюе* – 登山靴(обувь для скалолазания); *миань се* – 棉鞋 (зимняя обувь).

2.2.2. Лексико-семантическая группа наименований обуви в русском языке сопоставлении с китайским.

Исследователи отмечают, что при всей универсальности категорий человеческого мышления, общности человеческого опыта различные народы обладают своим неповторимым видением мира, зафиксированным в языке (см. об этом В. фон Гумбольдт, А.А. Потебня, Б. де Куртенэ, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, А.Д. Шмелев, А. Вежбицка и мн. др.).

Для обозначения существующих расхождений в фиксации окружающей действительности в языке и культуре исследователи обращаются к теории «лакун», понимаемых как «пробел, фиксирующий национально-культурную специфику сопоставляемых/контактирующих языков и/или культур» [Томашева 1995: 51]. Основными признаками лакун являются: непонятность, непривычность, незнакомств, неточность/ ошибочность. Данные факторы как правило являются препятствием к адекватному восприятию иностранными студентами содержания различных лексических единиц русского языка. Лакуны как национально-специфические элементы культуры либо полностью не понимаются, либо недопонимаются носителями иной культуры и языка в процессе коммуникации, что, в свою очередь, приводит к коммуникативным сбоям.

Несмотря на наличие значительного универсального компонента значения, воспроизводящего общечеловеческий опыт, лексико-семантическая группа наименований обуви является «лакунизированной» в русском языке и потому вызывает значительные трудности при обучении русскому языку китайских студентов.

Вслед за В.В. Виноградовым, Ю.С. Степанов отмечает, что «имя существительное является семантической категорией языка», так как «только

к отношениям между сущностями (вещами) и словами может хорошо подходить определение семантики как отношений между знаками и объектами внешнего мира» [Степанов 1998: 290]. Поэтому, объём русской ЛСГ наименований обуви слишком больше чем китайской ЛСГ.

В китайском языке эквивалентные наименования обуви на фоне русского языка (ср., например, такие лексемы как: *ботинки, сапоги, полусапожки, шлёпанцы, кроссовки* и др.). Как правило, данные лексемы репрезентируют часть ЛСГ наименований обуви, которая относится к утилитарным функциям обуви.

Группа наименований традиционной, праздничной и ритуальной обуви, свидетельствуют о том, что среди них существует значительное число безэквивалентной лексики (*лапти, поршни, сафьяновые сапоги* и др.).

Следует отметить, часть лексики, составляющая в лексико-семантическую группу наименований обуви, зафиксирована как безэквивалентная в китайском языке, и представляет собой лакуны понятийного характера, например: *сю хуа се* – 绣花鞋 (вид китайской традиционной женской обуви, появившаяся во время Династии Цзинь, вышитая узор (узор обычно взят из традиционной жизни, основной узор: животное, цветы, пейзаж и т.д.), сваленная из ткани или шелка, охватывающая стопу ниже щиколотки; *цзи* – 屐 (деревянная обувь, появившаяся во время Династии Шан, обувь на деревянной подошве); *бу се* – 布鞋 (матерчатые туфли, которые появились во время Династии Тан) и др. Данные предметы, возникшие в далекие эпохи, актуальны и сейчас. Кроме того, в древне Китае лексема «*хйе*» представляет собой «люй» – 履.

Кроме того, ещё есть другой тип лакун, а именно лексические лакуны, отсутствие в языке слов для обозначения несколько понятий, в пределах данной лексико-семантической группы. При анализе лексем наименований обуви обнаружилось, что они значительно больше поименованы, чем в китайском языке. Так, например, китайскому слову 毡靴 *чжань сюе* в

русском языке соответствует несколько слов, называющих различные виды обуви. Можно рядом сопоставить примеры (ср: валенки, унты, бурки, пимы, торбаса, чёсанки); а лексеме 皮鞋 *пи се*, в русском языке соответствует несколько слов, (башмаки, ботинки, полуботинки, туфли). Лексеме 滑雪鞋 *хуа сюе се*, в русском языке соответствуют два отдельных наименований (пъексы, снегоступы). В китайском языке мужская и женская обувь, не отличие от русского языка, не представлена гендерными вариантами (штиблеты, мокасины, лодочки); лексеме 涼鞋 *лян се* в русском языке соответствуют три отдельных наименований также в китайском языке не отличающиеся женской от мужской обуви (босоножки, сандалии и сандалеты); Лексема 胶鞋 *цзао се* в русском языке имеет несколько соответствий (галоши, калоши, кирзачи, тапки, бахилы).

Согласно известной концепции «культурной разработанности», связывающей номинативную плотность наименований в той или иной области с её культурной значимостью для носителей языка (см. об этом: Д. Хаймс, Д.Гердер, А. Вежбицкая и др.), географические и климатические условия повлияли на многочисленность наименований зимней теплой обуви в русском языке (ср.:*валенки, унты, бурки, пимы* и др.).

По данным лексикографии, в русском языке зафиксировано большое число количества синонимичных языковых единиц «обуви», например: башмаки – ботинки, галоши – калоши, кеды – кроссовки и др., которые в китайском языке не дифференцируются.

Следует отметить, оттого что особенности наименования обуви женского и мужского рода в китайском языке, отличаются тем, что перед существительным добавляется иероглиф (как суффикс в русском языке), обозначающий мужской или женский род. Например, слову *сапоги* в китайском языке соответствует наименование 男士靴子 (*нань ши сюе цзи* – буквально «сапоги для мужчины»), русскому слову *сапоги* в китайском языке соответствует обозначение 女式靴子 (*нюй ши сюе цзи* – буквально «сапоги

для женщины»). Данная особенность вызывает определенные трудности у китайских студентов, изучающих русский язык, так как незнание принадлежности того или иного наименования обуви к мужскому или женскому варианту, не мотивированному грамматическими средствами, может приводить к построению неправильных высказываний и, следовательно, коммуникативным неудачам.

В результате сопоставления наименований обуви, формирующих соответствующую ЛСГ в русском и китайском языках, представляется возможным заключить, что наряду с универсальной составляющей, в неё входит значительное число лексем, составляющих так называемые фоновые наименования, различающиеся содержащейся в них информацией энциклопедического характера о явлениях, обозначенных коррелирующими лексемами [Васильева 2011:140-141].

Таким образом, среди слов, входящих в лексико-семантические группы наименований обуви в русском и китайском языках, можно отметить немало единиц, говорящих о неповторимости этнических культур. К ним относятся, прежде всего, лексемы, в содержании которых аккумулированы фоновые знания как лингвострановедческого, этнографического характера (об истории, традициях, быте русского народа), так и лингвокультурологического (ср. использование данных наименований в прецедентных текстах русской литературы).

При обучении русскому языку китайских студентов-филологов необходимо учитывать национально-культурную специфику лексико-семантической группы наименований обуви в сопоставлении с китайским языком во всем многообразии её лингвокультурологического содержания, обуславливающего наличие понятийных, лексических, семантических и фоновых лагун, отражающих особенности этнических культур, а также особенности национального видения и познания окружающего мира.

2.3.Парадигматические отношения в составе ЛСГ наименований обуви

2.3.1.Синонимический ряд с доминантой «обувь» в современном

русском языке

С целью выявления синонимических отношений ЛСГ наименований обуви были использованы материалы следующих синонимических словарей русского языка: «Большой синонимический словарь русского языка» А.Ю. Кожевниковой (2003), «Большой толковый словарь синонимов русской речи» под ред. Л.Г. Бабенко, «Словарь тезаурус синонимов русской речи» Л.Г. Бабенко (2007), «Словарь синонимов. Академия наук СССР. Институт русского языка» (1975), «Словарь синонимов русского языка» А.П. Евгеньевой (1970), «Новый объяснительный словарь синонимов русского языка» под ред. Ю.Д. Апресяна (1999), а также китайские синонимические словари: «Большой синонимический словарь по изучению китайского языка» Чжао Синь (2009), «Словарь синонимов китайского языка» Ма Яньхуа (2002).

При анализе словарных статей данных словарей были выделены следующие синонимические ряды лексем «ботинки», «валенки», «обуви», «сапоги», «туфли» и «xie цзи» (se zi)

Синонимический ряд в русском языке:

	Ботинки	Валенки	Обувь	Сапоги	Туфли
Большой синонимический словарь А.Ю. Кожевникова (2003)	нет	нет	да	да	да
Большой толковый словарь синонимов русской речи Л.Г. Бабенко	да	да	нет	нет	нет

	Ботинки	Валенки	Обувь	Сапоги	Туфли
Слова р ь тезаурус синонимов русской речи Л.Г. Бабенко	да	да	нет	нет	нет
Словарь синонимов. Академия наук СССР. институт русского языка. (1975)	да	нет	нет	нет	нет
Слова р ь синонимов русского языка» А.П. Евгеньевой	да	нет	нет	нет	нет
Новый объяснитель ный словарь синонимов русского языка Ю.Д. Апресяна	нет	нет	нет	нет	нет

В «**Большой синонимический словарь русского языка**» А.Ю. Кожевниковой (2003) содержит лексемы: *сапоги, туфли, обувь*

Сапоги: чёботы(прост.)/ с коротким голенищем: полсапожки(прост.), полусапожки/ солдатские: кирза(прост.), кирзачи (прост.)/ меховые у северных народов России: *тимы*/ старые: *опорки (разг.)*.

Туфли: закрытые, на шнурках или пряжках: *полуботинки/ мягкие*, без каблуков: *чувяки*.

Обувь: *обувка(прост.)*, *обу́жа(прост.)*, *обутка(прост.)*.

В «**Большой толковый словарь синонимов русской речи**» под ред. Л.Г. Бабенка включит лексемы: *ботинки*, *валенки*.

Ботинки: *башмаки*, *боты*, *полуботинки*, *туфли*, *штиблеты(разг.)*, *бахилы(разг., шутл. или пренебр.)*, *чёрботы*, *шузы(жарг.)*

Ваเลนки: *чёрсанки*, *валеницы(разг.)*, *катанки(разг.)*, *пимки(разг.)*, *пимы*

«Словарь тезаурус синонимов русской речи» Л.Г. Бабенко (2007) включит лексемы: *ботинки*, *валенки*

Ботинки: *башмаки*, *боты*, *полуботинки*, *туфли*, *штиблеты(разг.)*, *бахилы(разг., шутл. или пренебр.)*, *чёрботы*, *шузы(жарг.)/ ботиночки (уменьш-ласк.)*, *башмачки(уменьш-ласк.)*, *ботики(уменьш-ласк.)*, *полуботиночки(уменьш-ласк.)*, *туфельки(уменьш-ласк.)*, *туфлишки(пренебр.)*.

Ваเลนки: *чёрсанки*, *валеницы(разг.)*, *катанки(разг.)*, *пимки(разг.)*, *пимы / валеночки(уменьш-ласк.)*, *чёрсаночки(уменьш-ласк.)*.

«Словарь синонимов. Академия наук СССР. Институт русского языка» (1975) содержит лексему: *ботинки*

Ботинки: *башмаки*, *чёрботы (разг. шутл. или пренебр.)*.

В «**Словарь синонимов русского языка**» А.П. Евгеньевой (1970) включена лексема: *ботинки*

Ботинки: *башмаки* – названия закрытой (обычно невысокой) обуви на шнурках, пуговицах, крючках и т.п.; слово *башмачки* в современном языке употребляется реже, в XIX – нач. XX в. оно было преобладающим. / *чёрботы(разг.)* – употребляется только как шутливое или пренебрежительное на название *башмаков*.

Следует отметить, что в «Новый объяснительный словарь синонимов русского языка» под ред. Ю.Д. Апресяна (1999) мы не обнаружили ни одного синонима из ЛСГ наименований обуви.

При анализе данных словарных статей можно прийти к выводам, что слова, входящие в анализируемую ЛСГ, имеют одинаковые

парадигматические свойства: вступают между собой в синонимические отношения: ботинки – башмаки–чёрботы; галоши – калоши; лапти – крестовики и др.; вступают в антонимические отношения. В основном, это контекстуальные антонимы. Например, Лапоть, знай лаптя, а сапог – сапога.

Синонимический ряд в китайском языке:

	лексема «xie цзи» (se zi)
Большой синонимический словарь по изучению китайского языка Чжао Синь (2009)	履 (люй)
Словарь синонимов китайского языка Ма Яньхуа (2002)	履 (люй)

Важным представляется тот факт, что в современном китайском языке лексема обувь имеет вид «xie изи» se zi –鞋子, а в древнекитайском языке люй–履. Поэтому слово люй–履 в современном китайском языке не употребляется, в древнекитайском языке оно преобладающим.

В данных словарях русская ЛСГ наименований обуви имеет больше синонимических слов чем китайская ЛСГ «xie цзи» (se zi) . Это явление объясняется, прежде всего, тем, что в русском языке существует много словообразовательных возможностей (например, использование приставок и суффиксов), которые создают различные словообразовательные варианты, в том числе эмоционально окрашенные, например: *обувка, обужа, обутка*, кроме того, в русских словарях зафиксированы устаревшие и стилистически маркированные лексемы, например: *туфельки, туфлишки, валеночки, чёсаночки*.

Представляется существенным, что синонимический ряд в китайском языке содержит в основном нейтральные единицы, не имеющие яркой стилистической окрашенности.

Таким образом, данные толковых и синонимических словарей свидетельствуют о том, что семантические объёмы лексем «обувь» и «xie цзи» (se zi) не совпадают. Лексема «обувь» имеет более разработанный синонимический ряд (4 лексемы), включающий стилистически окрашенные варианты, в то время как синонимический ряд лексем «xie цзи» (se zi) представлен одной лексемой 履 (*люй*), относящейся к официальному, письменному стилю. Выявленная специфика должна быть учтена при формировании содержания обучения русскому языку китайских студентов-филологов, в компетенцию которых входит способность дифференцировать семантику близких по значению слов.

2.3.2. Деривационные отношения, характеризующие группу наименований обуви

Общеизвестно, что количество словообразовательных вариантов свидетельствует о степени разработанности данной лексической единицы в языковой картине мира и об её актуальности в национальном языковом сознании. Ввиду этого в составе ЛСГ наименований обуви следует отметить отношения деривационного характера, являющиеся для китайских студентов сложным, во многом «лакунизированным» аспектом русской лексики. В соответствии с задачами исследования были использованы материалы «Словообразовательного словаря русского языка» А.Н. Тихонова (1990), которые могут оказать существенную помощь иностранным учащимся.

Для выявления наиболее употребительных наименований обуви, были использованы материалы словаря «Система лексических минимумов современного русского языка» под ред. В. В. Морковкина (2003), который представляет собой свод статистических данных о лексическом составе современного русского языка. На основании этого словарей были отобраны наиболее частотные лексемы, формирующие ЛСГ наименований обуви, включенные также в словообразовательный словарь А.Н. Тихонова: *башмаки*,

ботинки, колоши, кеды, лапти, обувь, пинетки, сапоги, туфли.

В словообразовательном словаре к этим словам приведены значительные ряды дериватов, например:

- 1) Башмаки (4): башмачок, башмачник, башмачница, башмачный.
- 2) Ботинок (3): ботиночек, ботиночный, полуботинок.
- 3) Колоша (2): колошник, колошниковой
- 4) Кеды (1): полукеды.
- 5) Лапоть (7): лапоток, лапоточек, лаптищик, лаптище, лапотник, лапотница, лапотный.
- 6) Обувь (4): обувщик, обувщица, обувка, обувной.
- 7) Пинетки (1): пинеточки
- 8) Сапог (24): сапожок, полусапожки, полусапожек, полусапожок, сапожищики, сапожонко, сапожище, сапожнишко, сапожнище, сапожник, сапожничек, сапожница, сапожничиха, сапожничество, Сапожников, сапожничий, сапожницкий, сапожничать, сапожничанье, сапожничество, сапожный, посапожному, сапоговаляльный, сапогискороходы.
- 9) Туфля (6): туфелька, туфельщик, туфельный, пантуфля, пантофли, пантофлевый.

Из приведенных материалов видно, что наименования обуви образуют значительное количество дериватов, имеющих различную стилистическую окраску. Представляется, что словообразовательная активность данных лексем была обусловлена особой востребованностью соответствующих реалий в сознании носителей русского языка.

Собственно номинативное словообразование предполагает образование производных с целью наименования какой-то новой реалии или переименования старой. Представим способы словообразования существительных ЛСГ наименований обуви: суффиксация, суффиксально-префиксальный способ, чистое сложение, сложение с суффиксацией; сложносокращённые слова, включающие только части слов: составные слова, усечение, субстантивация.

Большинство слов, входящих в ЛСГ наименований обуви образуются

именно способом суффиксации.

Существительные, организующие ЛСГ наименование обуви, образованы суффиксами -ок-, -ик-, -к-, -ник-, -ниц-, -ечк-: *баимачок, ботиночек, лапток, лапточек, сапожок, туфелька* и др.

Суффикс – ник – участвует в образовании существительных со значением «обувь» от глагольных основ и субстантивных основ. Суффикс – к – также участвует в образовании слов со значением «обувь» (обувка).. Интересным является то, что среди дериватов встречается немало слов, обозначающих человека (*баимачник, колошник, лапотник, лапотница, сапожник, туфельщик, обувщик* и т.д.), в то время как для китайских учащихся составляет большую трудность выделение суффиксов со значением лица. Ввиду этого на наименования лиц из данной тематической группы лексики следует обратить особое внимание.

Важным представляется и тот факт, что словообразовательные возможности русского языка позволяют передать не только семантические различия в наименованиях обуви, но и содержат ценностно-оценочного окраску. Особого внимания в иностранной аудитории требуют те словообразовательные средства, которые выражают субъективное, эмоционально-оценочное отношение говорящего. Это прежде всего суффиксы субъективной оценки с уменьшительным или уменьшительно-ласкательным значением: -ок-/-ик-/-чик-/-ёк-; -очк(а)-/ -ечк(о)-;-к(о)-;-ц(е)-/-ц(о)-;к(а)-, характерные для группы наименований обуви, ср.: *баимачок, ботиночек, лапток, лапточек, сапожок, туфелька* и др. В группе наименований обуви используются и другие суффиксы, имеющие оценочное значение, например: -иц- (шутл., разг.), -ишк-, - ёнк-, -ищ- (разг., сниж.) ср.: *лаптишко, лаптище, сапожишки, сапожище* и т.п. В данном контексте стоит упомянуть, что активность уменьшительно-ласкательных и других оценочных суффиксов свидетельствует как об общей эмоциональности русского языка, так и об особом отношении носителей языка к тем классам явлений, которые обозначаются экспрессивными уменьшительными формами [Вежбицкая 1997: 49-50].

Следует отметить, что в китайском языке не существует словообразовательного варианта, например: *туфелька*. При переводе на китайский язык необходимо изменить часть речи, добавить имя прилагательное – маленькие туфли, то есть перевод «туфелька» на китайский язык является словосочетанием, в китайском языке именно имя прилагательное даёт дополнительное значение, коннотацию, эмоцию. Отметим также, что, это словосочетание не зафиксировано в словарях. Интересно заметить, что большинство словообразовательных вариантов невозможно перевести на китайский язык, например: *баשמачок, ботиночек, лапоток, лапоточек, сапожок, ...*

Для китайских студентов большая трудность при обучении и восприятии эмоционально-оценочных возможностей русского словообразования представляется в том, что значение китайской лексики с точки зрения включающейся в неё оценки отнесена к одной из трех групп: слова с положительной оценкой, с отрицательной оценкой; с нейтральной оценкой. В отличие от русской лексики, китайские наименования обуви относятся исключительно к третьей группе, т.е. они имеют только нейтральное отношение и не вызывают эмоций у человека.

Таким образом, богатые словообразовательные связи лексем, формирующие ЛСГ наименований обуви в русском языке, представляют особую трудность для китайских студентов и требуют учёта в процессе обучения РКИ. Следует также отметить, что дериваты данных лексем следует включать в содержание обучения РКИ не в полном объёме, а с учётом основных принципов отбора лексики.

2.4.Синтагматические отношения в составе ЛСГ наименований обуви

Как уже отмечалось, в структуре лексико-семантической группы ещё одним важным показателем её системности являются синтагматические связи слов. Словари сочетаемости содержат данные о наиболее частотных

ситуациях, в которых употребляется то или иное понятие, а также воспроизводят наиболее важные характеристики лексем, закреплённые в языке, посредством их потенциальных значений и коннотаций. Наиболее полное описание синтагматики основного лексического пласта русского языка даётся в «Словаре сочетаемости слов русского языка» под ред. П.Н. Денисова и В.В. Морковкина (1983) и «Большой универсальный словарь русского языка» под ред. В.В. Морковкина (2016). В нём раскрывается как лексическая сочетаемость в её наиболее типичных проявлениях, так и синтаксическая валентность слов. Отражая совокупность синтагматических характеристик лексических единиц, словарь представляет чрезвычайно актуальный материал для описания лексико-семантической группы с целью её включения в содержание обучения, поскольку создаёт основу для правильного построения высказываний.

В «Словаре сочетаемости слов русского языка» помещена одна лексема: *обувь*, которая входит в ядро ЛСГ наименований обуви. Представим достаточно частотные варианты, характерные для данных для этого слова:

Обувь (какая?) – красивая, новая, изящная, старая, дорогая, дешёвая, чёрная, коричневая, светлая, крепкая, рваная, стоптанная, грязная, чистая, открытая, закрытая, модная, мягкая, тёплая, тесная, лаковая, ночная, кожаная, детская, дамская, женская, мужская, правая, левая и др..

Обувь (кого?) (о человеке) – девушки, ребёнка, мужчины, сестры и др..

Обувь (для чего?) – для дома, спорта, работы и др..

Обувь (чего?) – фабрики, производства, модели, фасона, цвета, размера, полноты и др..

Обувь (из чего?) – из кожи, клеёнки, кожзаменителя и др..

Обувь (на чём?) – на подошве, коже, резине, каблуке и др..

Обувь (с чем?) – с застёжками, с пуговицами, носами, носками и др..

Обуви (что?) – носки, подъём, задник, каблук, подошва, рант, стельки, цвет, фасон, размер, полнота, цена и др..

Для обуви (что?) – крем, рожок, ложка, шнурки, стельки и др..

С обувью (что делать?) – купить, продать, обменять, надеть, снять,

носить, мыть, чистить, чинить, разносить, отнести в мастерскую и др..

Обувь (что делать?) – идёт кому-либо, (не) нравится, велика, мала, узка, тесна кому-либо, потеряла вид, скрипит, промокла и др..

«Большой универсальный словарь русского языка» под ред. В.В. Морковкина (2016) содержит лексемы: *обувь, сапоги, туфли*, входящие в ЛСГ наименований обуви. Данные словарные статьи приводятся достаточно частотные варианты, характерные для данных для этого слова:

1. Обувь (какая?) – мужская (женская, детская, молодёжная, летняя, зимняя, тёплая, повседневная, домашняя, спортивная, кожаная, резиновая, валяная, парусиновая, модельная, открытая, закрытая, сменная, практичная, удобная, подходящая, тесная, [не]модная, старомодная, дорогая, дешёвая, старая, поношенная, ветхая, рваная, грязная...);

Обувь (кого-либо?) (о человеке) — мальчика...;

Обувь (чего-либо?) — какой-либо фирмы, (какого-либо качества, какого-либо размера...);

Обувь (для чего?) – для занятий, (для работы, для улицы, для дома...);

Обувь (из чего?) – из натуральной кожи...

Обуви (что?) — качество, (размер, магазин, выбор...)

Для обуви (что?) – крем, (рожок...)

На какую-либо обувь (что?) — мода, (спрос...)

С обувью (что делать?) — мерить, (надевать, снимать, хранить *зд. несов. где-л.*, чинить, ремонтировать, отдавать в ремонт...)

Обувь (что делать?) — соответствует чему-либо, (требует чего-либо, каши просит *зд. несов.*, *разг.*, есть просит *зд. несов.*, *разг.* ...)

2. Сапоги (какие?) — кожаные, (замшевые, хромовые *о мужских*, яловые *о мужских*, меховые, кирзовые *о мужских*, резиновые, болотные, охотничьи, рыбацкие, армейские, солдатские, стоптанные...)

Сапог (какой?) — правый, (левый, второй, другой...)

Сапоги (на чём?) — на [натуральном (искусственном)] меху (на молнии, на [каком-л. (*напр.*, высоком, низком...)] каблуке, на платформе...).

Сапога (что?) — подмётка, (каблук, верх, голенище, носок, стелька...)

С сапогами (что делать?) — надеть, (натянуть, снять, стянуть, застегнуть, мазать кремом, чистить...)

У сапога (что делать?) — сломался каблук, (отстаёт подмётка...)

Сапоги (что делать?) – велики *зд. кратк. ф.* кому-л., (малы *зд. кратк. ф.* кому-л., узки *зд. кратк. ф.* кому-л., не лезет *несов., разг.*, жмут *несов.* [кому-л], прохудились *сов.*, текут *несов.* ...);

3. Туфли (какие?) — широкие, (узкие, остроносые, простые, выходные, лаковые, лакированные, бальные, теннисные, матерчатые, вельветовые, дамские, мягкие, жёсткие, стоптанные...);

Туфля (какая?) — правая, (левая, другая, вторая...);

Туфли (без чего?) — без каблука, (без задника...);

Туфли (на чём?) — на [каком-л. (*напр.*, высоком, низком...)] каблуке (на шпильке *о женских туфлях*, на платформе, на какой-л. подошве...);

Туфли (с чём?) — с какими-л. носами/носками, (с какими-л. застёжками, со шнуровкой, с пряжкой, с ремешком...);

С туфлями (что делать?) — надеть, (снять, застегнуть, мазать кремом, чистить...);

Туфли (что делать?) — велики *зд. кратк. ф.* кому-л. (малы, *зд. кратк. ф.* кому-л., узки *зд. кратк. ф.* кому-л., не лезут *несов., разг.*, жмут *несов.* [кому-л.]...);

Все лексические единицы ЛСГ «Наименования обуви» обладают одинаковыми синтагматическими свойствами. Все слова сочетаются со словами: *обувать, ноги, пара.*

Сочетаемость варианты слов этих синонимов в учебных планах могут быть выражены типологически и ввиду устойчивых моделей именной и глагольной сочетаемости. При владении основными моделями сочетаемости иностранные студенты-филологи легче адаптируются к использованию синонимических средств и построению высказываний. Способность идентифицировать и использовать разные определительные конструкции представляется знаком высокого уровня владения языком. Такие конструкции принадлежат к определительным моделям, как конструкция

функционального назначения обуви: *обувь для спорта – спортивная обувь; обувь для лета – летняя обувь*; обозначение материала обуви: *кожаная обувь – обувь из кожи*.

Выявленные модели сочетаемости позволяют дифференцировать синонимические отношения в ядре ЛСГ наименований обуви. В китайском языке лексемы, входящие в синонимический ряд «xie цзи» (se zi) не имеют столь богатых синтагматических связей. Так, в китайском языке «обувь» не употребляется с прилагательными *свободная, начищенная* и т.д..

Таким образом, наблюдаемая разнородность, широта синтагматических связей лексем русского языка, входящих в ЛСГ наименований обуви, может вызывать значительные затруднения при их использовании китайскими студентами.

2.5. Ассоциативно-вербальное поле «обувь» (представления об обуви по данным ассоциативных словарей и экспериментов)

При сопоставлении лексических единиц в разных языках анализ ассоциативных связей занимает важное место, поскольку даёт представление о специфике национально-культурных коннотаций слов, о том, в каком виде данные идеи зафиксированы в сознании носителей языка в определенный момент времени. Так, исследователи отмечают, что ассоциативно-вербальные поля содержат характеристику «русской национальной памяти, её состояния, её коллективных воплощений и субъективно-личностных трансформаций», а также «представляет собой «живую» систему, поскольку она явлена «в состоянии речевой готовности» [Караулов 1999: 146].

Основным лексикографическим изданием, позволяющим определить наличие несовпадений национально-культурных ассоциаций, являются словари ассоциативных норм того или иного языка. Для реализации задач данного исследования были использованы материалы «Русский ассоциативный словарь» (РАС) под ред. Ю.А. Караулова, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин и Е.Ф. Тарасов. (2002)

Лексемы, входящие в ЛСГ наименований обуви в РАС включены следующие лексемы (данные из прямого словаря (от стимула к реакции):

Ботинок: *чёрный 8; шнурок 5; жёлтый, обувь, рваный, шнурки 4; грязный, левый, правый, развязался, старый 3; зашнурованный, нет, один, прост каши, сапог, туфля, чистить 2; Адидас, башмак, блондин, валяется, в углу, голодный, грязь, драка, драный, дырявый, жёлтенький, жмёт, зимняя, искать, калоша, каши прост, кирзач, колесо, коричневый, куртка, лево, летняя, лицо, лысый, мал, монах, мотыга, на ногу, новый, нога, носок, порвался, потерянный, развязан, сандалия, снять, со шнурком, стремный, туфель, туфли, уценённый, ходить, худой, Цебо, широкий, шляпа, шпилька, der Schuh 1; 107+65+2+47*

Обувь: *удобная 6; жмёт, красивая, кроссовки 5; хорошая 4; кожаная, сапоги, тапки 3; зимняя, итальянская, лапти, летняя, маленькая, мужская, носить, плохая, рваная, Саламандра, тесная, туфли, узкая, salamander 2; ботинки, велика, впору, грязная, деревянная, дефицит, дорогая, импортная, Калигула, калоша, коричневый, который нет, крем, лёгкая, нашёл, ненадёжная, нет, не хватает, нигде нет, новая, нога, ноги, ножки, носки, носят, обувать, обувь, подорожала, прекрасная, проблема, разная, Саламандер, сандалии, сбитая, спортивная, стоптанная, стрёмная, тить, шмотка, шнурки, щётка, крем, 45-ого размера 1; 111+75+0+54*

Туфли: *чёрные 11; красивые 7; жмут 6; ботинки, женские, на каблук 4; каблуки, лакированные, обувь 3; большие, каблук, мамы, новые, шпильки 2; белые, вечер, высокие, грязные, грязь, дамские, дефицит, дорогие, замшевые, Золушки, калоши, кран, красивая, ножка, красное, красота, кроссовки, купить, лаковые, лифт, лодочки на высоком каблуке, магазин, мало, малы, малые, модные, мои, мужские, найти, начищенные, неудобство, ноги, одеть, осень, официальный, приём, поношенные, простые, расклеились, Саламандра, сандалии, сапоги, скороходы, старые, стоптанные, тапки, тапочки, тесно, трусы, удобные, финские, Фуке, шпилька 1; 107+65+1+51*

Сапог: *кирзовый 17; дырявый, красивый, солдат, чёрный 5; обувь 4; левый, рваный 3; армия, женский, классный, мой, резиновый 2; агрессора,*

большой, большой чёрный, ботинок, буква, был хромовый, вакса, в земле, военный, высокий, гвозди, глядя на, грязный, грязь, да сапог – пара, два сапога, деревянный, драный, ждать, жена, жмёт, застегивать, зимний, импортный, Испания, Италия, калоша, кованный, кожаный, короткий, красный, крем, лишний, магазин, надеть, надоел!, на ноге, нечищенный, нога, одеть, один, пара, под желтым небом, прапорщик, прибить, ремонт, русского боярина, семимильный, синяк, скинь, солдата, суп, тяжёлый, удар, утонул, шкаф, шпора 1; 109+69+0+57

Анализ данных словарных статей позволяет отметить, что носители русского языка воспринимают *обувь*, во-первых, по её внешнему виду (*белая, чёрная, модная, красивая, жёлтенький* и др.) частотные реакции выражают впечатление о её характеристике (*старая, кожаная, жмёт, дырявый* и др.), цене (*дорогая, дешёвая* и др.), материале (*кожаная, лакированная, резиновая* и др.), чистоте (*грязная, чистая* и др.). В сознаний носителей языка находит выражение качество обуви (*хорошая, плохая* и др.); связь с сезоном (*летняя, зимняя, тёплая* и др.); гендерная принадлежность (*дамская, женская, мужская*).

Наряду с анализом материалов РАС, для определения структуры ассоциативно-вербального поля «*обувь*» был проведен свободный ассоциативный эксперимент, с целью которого было выявить особенности ассоциаций на стимул «*обувь*» у носителей русского языка и китайского языка начала XXI, а также сопоставить ассоциативный фон к слову «*обувь*» у носителей русского и китайского языков.

Свободный ассоциативный эксперимент проводился в Санкт-Петербургском университете в 2018 году. В эксперименте приняли 50 русских магистрантов и бакалавров, которым было предложено записать свободные ассоциации на стимул «*обувь*». В результате опроса были получены следующие ассоциации:

Обувь: туфли 17; ботинки 10; каблуки 9; удобная, ноги, шнурки 8; кожаная 7; модная, кожа 6; красивая, ноги, сапоги 5; комфорт, носки, шнурки 4; подошва, кроссовки, размер 3; коричневый, сандалии, сапожники,

стелька, улица, каблук, надевать, ножки, носить, уggi 2; балетки, кеды, коробка, полуботинки, босоножки, гуталин, мозоль, нога, магазин, одежда, сумка, Париж, босо гуталин, щетка, тапки, два, трет (ногу), ходить, грязная, мягкая, чулки, примерить, балетки, тепло, ходьба, чистота, чулки, щетка, shoes, шкарог 1.

Результаты проведенного опроса свидетельствуют об определённых сходствах и различиях в отношении к обуви, сравнительно с анализом материалов Русского ассоциативного словаря (РАС) под ред. Ю.А. Караулова, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин и Е.Ф. Тарасов (2002). Устойчивыми ассоциациями остаются ассоциации по внешнему виду (*красивая, белая, чёрная, модная* и др., заметим, что в наше время меньше ассоциаций с цветом (*чёрная, белая* и др.)); материалом (*кожаная, лакированная, резиновая* и др.); чистотой (*грязная, чистая, чистота* и др.), но много ассоциацией с наименованиями обуви (*сапоги, ботинки, полуботинки, кроссовки* и др.) и частью обуви (*каблук, шнурки*).

В сознаний носителей языка находит выражение вербализация качества обуви (*удобная, комфорт, хорошая, плохая* и др.); но в современных ассоциациях не фиксируется сезон (*летняя, зимняя, тёплая* и др.); нет ассоциаций с гендерной принадлежностью (*дамская, женская, мужская*).

Важным показателем современных ассоциаций являются новые / заимствованные слова (*uggi, шкарог*), также необходимо отметить, что ассоциаций с именами прилагательными меньше чем ассоциаций, зафиксированных РАС.

Также в эксперименте приняли участие 50 человек из Китая (25 бакалавров и магистрантов, изучающих русский язык и 25 человек, не знающих русский язык), которым было предложено записать свободные ассоциации на стимул «обувь». В результате опроса были получены следующие ассоциации:

Обувь: удобство 14; красивая, бег, цена 11; тип обуви, одежда 10; мода, бренд, кожаная 9; материал, качество обуви, кожа 8; чёрная, кроссовки, размер 7; красная, пешком, носки, цвет 6; женская, сапоги,

сочетание 5; путешествие, соотношение цены и качества, сезон 4; магазин, мужская, ноги, футбол, мягкая, мода 3; трет ногу, мозоль, тёплая, шлёпанцы, летняя, грязная, шнурки, со скидкой, забота о мужчине 2; каблук, женщина, девушка, Италия, Париж, подходит, ремонт обуви, красotka, необходимость, баскетбол, детская, функция обуви, стелька, чистота. 1.

Результаты проведенного опроса свидетельствуют об определённых сходствах и различиях в отношении к обуви у носителей русского и китайского языков. И русские и китайцы много обращают внимание на удобство обуви (*удобная, удобство, комфорт* и др.) но важным отличием является то, что русские при ассоциировании используют разные части речи (например: имя прилагательное, глагол, наречие), а китайцы только имя существительное и словосочетания (в китайском языке *удобство* как качество обуви); и в тоже время много обращают внимание на внешний вид обуви (*красивая, модная, цвет, красная* и др.).

И русские и китайцы называют разные виды обуви (*кроссовки, сапоги, ботинки и др.*), но китайцы больше обращают внимание на качественность обуви (*качество обуви, материал, бренд, соотношение цены и качества* и др.). В реакциях китайских респондентов находят отражение гендерные и возрастные различия в отношении обуви (*женщина, девушка, красotka, забота о мужчине* и др.). Последняя реакция может быть объяснена тем, что в китайской культуре до сих пор ответственность за обувь мужчин лежит на женщинах.

Таким образом, материалы РАС, а также дополняющие его данные ассоциативного эксперимента, проведенного среди русских и китайцев, позволяют выявить как сходные направления ассоциирования, так и различия. В русском и китайском языке сознания наиболее важным качеством, материалом, стоимостью и внешний вид обуви (её красота и соответствие моде), а также разные виды обуви (*сапоги, кроссовки, туфли* и др.). Китайцы в ассоциациях называли существительные и словосочетания (*удобство, мода, красота, цена, сочетание, тип обуви, со скидкой, функция обуви* и др.), русские называли разные части речи (*удобная, надевать, трет,*

красивая, кроссовки, велика, впору и др.). Данные особенности на наш взгляд содержат важную информацию о специфике национального быта и менталитета и требуют учёта при формировании содержания обучения русскому языку китайских студентов-филологов.

Выводы

Роль обуви в жизни каждого человека очень важна, так как она представляет собой не только функциональную значимость, но и феномен бытовой культуры, который иллюстрирует исторические трансформации в бытии народа, его культурные ориентации и ценности, а также современные предпочтения и представления и о моде. Традиции национальной обуви являются не только колоритным знаком культуры повседневности определённого временного континуума, но и находят воплощение в различных языковых фактах, образуя особый фрагмент национальной языковой картины мира и ценностной картины мира, и потому являются актуальным предметом при обучении иностранных студентов русскому языку и культуре.

Являясь не только сигналом о личностных характеристиках человека, его статусе и достатке, обувь отражает и общественные изменения, экономическую и политическую ситуацию в обществе. Обувь оказывается также своеобразным символом эпохи, отражая атмосферу какого-либо исторического периода. Так, лексема «лапотная Россия» и т.п. отсылают носителей культуры к вполне определенным периодам российской истории.

Наименование предмета изначально связано с выделением в нём какого-либо признака. Этот признак, составляющий основу образной стороны слова, зависит от «национального» видения мира/языковой картины мира, поэтому в разных языках он может существенно отличаться. В частности, результат действия, как признак, положенный в основу наименования, отмечается у различного рода изделий, надеваемых на ноги.

При анализе лексикографического материала установлено, что наименование предметам обуви даётся по дифференциальным семам видовых наименований обуви, конкретизирующих какие-либо из родовых понятий. В этом случае, мы из наименований обуви получаем информацию о качественных характеристиках данного вида обуви. Мотивирующими признаками для названия могут служить материал и способы его изготовления (лыченицы, камысы), Основанием для наименований обуви служат части тела, в нашем случае, ноги; внешняя схожесть с предметом (лодочки); цели использования, например, в сырую погоду (галоши/мокроступы), для ходьбы по снегу (снегоступы). В основе наименования может находиться признак как назначение по роду деятельности: балетки (для занятий балетом), кроссовки (для бега с препятствиями, от англ. cross пресечение, преграда), производимый звук (шлёпанцы).

Анализ ЛСГ наименований обуви позволил выделить следующие типичные информативные признаки, положенные в основу наименования обуви:

- 1.результат действия;
- 2.характер обработки материала;
- 3.часть тела (ноги);
- 4.внешнее сходство с каким либо предметом;
- 5.цель действия /выполняемая функция;
- 6.размер;
- 7.назначение по роду деятельности;
- 9.название отдельной части обуви;
10. производимое впечатление, звук.

Объединение слов в рамках *лексико-семантической группы* (ЛСГ) представляет собой один из ярких способов выражения системности лексики, т.к. она формируется с учётом синонимических, антонимических, синтагматических связей, а также лексической многозначности, кроме того, ЛСГ характеризуется довольно высокой степенью упорядоченности связей между единицами. При анализе данных словарных статей можно прийти к

выводам, что слова, входящие в анализируемую ЛСГ, имеют одинаковые парадигматические свойства: вступают между собой в синонимические отношения: *ботинки – башмаки–кеботы; галоши – калоши; лапти – крестовики* и др.; вступают в антонимические отношения. В основном, это контекстуальные антонимы. Например, *Лапоть, знай лаптя, а сапог – сапога*.

При анализе вопроса о типах лексического значения мы опирались на труды В.В. Виноградова, Е.И. Зиновьевой, Э.В. Кузнецовой, И.П. Слесаревой, М.А. Шахматовой, Д.Н. Шмелёва. Слова, входящие в ЛСГ «наименования обуви» – лексем с прямым номинативным значением, и сфера слов сочетания данных лексем сравнительно широка. Так, например, существительное сапоги в значении обувь может образовывать следующие словосочетания: носить сапоги, стоптать сапоги, мои сапоги, красивые сапоги, модные сапоги. Фразеологически связанными значениями обладают такие слова ЛСГ «наименования обуви», как лапоть, валенок, сапог, испанский сапог, Италия и др. Например, употребление слова валенок в значении «глупый, тупой, невежественный человек».

В ЛСГ наименований обуви можно выделить слова, которые могут иметь свободные, и фразеологические связи, также выделяются синтаксически обусловленные значения. Например, в роли сказуемого употребляется слово сапог в значении «Человек неловкий, неумелый в работе». Таким образом, лексические единицы ЛСГ наименований обуви получают различно обозначение в зависимости от контекста, собственно: прямое, соответствующее первичной семантической функции, фразеологически связанное, синтаксически обусловленное, реализация значений которого определяется контекстом.

При анализе наименований обуви по данным толковых словарей: «Толковый словарь живого великорусского языка» под ред. В.И. Даля; «Толковый словарь русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова (1938); «Словарь русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой (МАС); Академический «Словарь современного русского литературного языка» (1959)(БАС), под ред. А. М.

Бабкина, С.Г. Бархударова, Ф. П. Филина и др.; «Словарь русского языка» С.И. Ожегова (2007), а также китайских словарей: «Современный классифицированный словарь китайского языка» под ред. Су Синьчунь (2013), «Толковый словарь современного китайского языка» под ред. Вэй Изиянь Гун (2012) и «Большой толковый словарь Синь Хуа» (2011), показал наличие общего универсального компонента в значении ядерных лексем «обуви» и «xié zǐ» (се изи) – «совокупность предметов, которые одеваются на ноги».

Анализ инвариантной составляющей ЛСГ наименований обуви по данным идеографических словарей: «Идеографический словарь русского языка» О.С. Баранова; «Русский семантический словарь» под ред. Н.Ю. Шведовой «Тематический словарь русского языка» под ред. В.В. Морковкина позволил составить следующую классификацию состава ЛСГ наименований обуви в учебных целях: *1. Общие наименования обуви; 2. Современная мужская, женская детская обувь; 3. Обувь для младенцев; 4. Специальная обувь; 5. Старая, крестьянская, иноземная обувь; 6. Части обуви; 7. Новая обувь.*

Синонимические ряды ядерных лексем ЛСГ наименований обуви в русском и китайском языках характеризуются универсальным компонентом значения, а также различиями, зафиксированными в значениях лексем. Русская лексема «обувь» имеет больше синонимических соответствий, чем китайская лексема «xié zǐ» (се изи), это явление объясняется, тем, что в русском языке существует много словообразовательных возможностей (например, использование приставок и суффиксов), которые создают различные словообразовательные варианты слова «обувь», в том числе эмоционально окрашенные (например: *обувь – обувка, обужа, обутка*). Синонимический ряд в китайском языке содержит больше нейтральных вариантов, не имеющих стилистической окрашенности. Богатые словообразовательные связи лексем ЛСГ наименований обуви в русском языке, особенно дериваты, образованные с помощью суффиксов субъективной оценки, являющиеся лакунарными для сознания носителей

китайского языка, представляют для них значительную трудность и требуют включения в содержание обучения РКИ. (например: суффиксы субъективной оценки с уменьшительным или уменьшительно-ласкательным значением: *-ок-/-ик-/-чик-/-ёк-*; *-очк(а)-/ -ечк(о)-/-к(о)-/-ц(е)-/-ц(о)-/к(а)-*, характерные для группы наименований обуви, ср.: *башишочок, ботиночек, лапоток, лапоточек, сапожок, туфелька* и др. В группе наименования обуви используются и другие суффиксы, имеющие оценочное значение, например: *-иц-* (*шутл., разг.*), *-ишк-*, *-ёнк-*, *-иц-* (*разг., сниж.*) ср.: *лаптишко, лаптище, сапожишки, сапожище* и т.п.). В китайском языке лексемы, входящие в синонимический ряд «*хэ цзи*» (*се зй*) не имеют столь богатых синтагматических связей. Так, в китайском языке «обувь» не употребляется с прилагательными *свободная, начищенная* и т.д.. Таким образом, наблюдаемая разнородность, широта синтагматических связей лексем русского языка, входящих в ядро ЛСГ наименований обуви, может вызывать значительные затруднения при их использовании китайскими студентами. Ещё важным представляется и тот факт, что в сопоставлении с китайским языком, значение китайской лексики с точки зрения включающейся в неё оценки отнесена к одной из трех групп: слова с положительной оценкой, с отрицательной оценкой; с нейтральной оценкой. Китайские лексемы наименования обуви относятся исключительно к третьей группе, т.е. они имеют только нейтральное отношение и не вызывают эмоций у человека.

Анализ специфики синтагматических и ассоциативных связей лексем, формирующих ЛСГ наименований обуви, показал наличие расхождений в восприятии обуви русскими и китайскими респондентами. Ассоциативные связи лексем фиксируют наличие различий в восприятии обуви: если русские респонденты в основном отметили важность внешнего вида обуви, то китайцы чаще отмечают её практические свойства, материал, стоимость и т.п.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Объектом анализа в данной работе стала одна из лексико-семантических групп русских существительных, так как ЛСГ является общепризнанной единицей при обучении лексике.

В первой главе рассматривались теоретические основы, были проанализированы подходы исследователей к изучению системных отношений в лексике русского языка, к выделению и анализу лексико-семантической группы, а также особенности изучения лексико-семантических групп существительных.

Вслед за многими исследователями, мы придерживаемся положения о структурности лексико-семантических групп, которая проявляется в выделении ядра и периферии. В ядре лексико-семантической группы можно выделить базовое слово или базовый синонимический ряд. Базовое слово характеризуется стилистической нейтральностью и наименьшим количеством дифференциальных сем, что определяет его широкое значение. По отношению к исследуемой ЛСГ базовым идентификатором является существительное *обувь*.

Во второй главе нашей работы проведён анализ существительных, входящих в ЛСГ наименований обуви в русском языке (на фоне китайского языка)

На основе анализа были выделены мотивирующие признаки наименований обуви.

Обращает внимание устойчивость и активность словообразовательных моделей, функционирующих в кругу лексем ЛСГ наименований обуви.

Активны суффиксы славянского происхождения *н, иц, к*.

В результате анализа были получены следующие выводы. Содержание и структура данной ЛСГ характеризуется значительной «подвижностью», которая связана с крайней «неустойчивостью» самого феномена обуви, о чем свидетельствуют многие процессы: изменение некоторых функций обуви, значительность инокультурных влияний; мобильность перехода различных видов обуви и их наименований в неактуальные сферы. Анализ примеров употребления существительных, входящих в ЛСГ наименований обуви в русском языке показал, что наибольшее количество употреблений ЛСГ наименований обуви обнаружено в текстах социокультурной, бытовой сферах, и в художественных текстах. Реже всего существительные ЛСГ наименований обуви употребляются в научной, политической и официально-деловой сферах. Стилистическая отнесённость существительных, представленная в словарях, не всегда отражает реальное их функционирование в текстах.

Сопоставление особенностей функционирования русских и китайских существительных, входящих в ЛСГ наименований обуви, показало, что в китайском языке употребление существительных наименований обуви также в большей степени связано со сферой повседневности и с художественной сферой.

Сопоставление особенностей функционирования русских и китайских существительных, входящих в ЛСГ наименований обуви, показало, что в русском языке употребление существительных в большей степени связано со словообразовательными возможностями русского языка. В аспекте обучения РКИ существенным представляется то, что словообразовательные возможности русского языка позволяют передавать эмоционально-оценочное отношение, в связи с этим при несовпадении сфер употребления соответствующих русских существительных будет неверным перевод, предлагаемый китайско-русским словарём. Во многих случаях при таком несовпадении правильным будет использование базового существительного русской ЛСГ (обувь) с уточнением.

Анализ специфики синтагматических и ассоциативных связей лексем, формирующих ЛСГ наименований обуви, показал наличие расхождений в восприятии обуви русскими и китайцами. Носители русского языка оценивают обувь, прежде всего, по, внешнему виду, состоянию, функциональной связи с сезоном и погодой. Показательным является большое число эмоционально-оценочных реакций. Китайцы уделяют большее внимание качеству, цене, материалу, из которого она изготовлена. В реакциях китайских респондентов находят отражение гендерные и возрастные различия в отношении к обуви.

Таким образом, была рассмотрена структурно-семантическая организация и функционирование ЛСГ наименований обуви. Необходимо отметить, что особую сложность для китайских студентов, изучающих русский язык, представляет сопоставление этих существительных с их аналогами в китайском в словообразовательном аспекте, кроме того, сложность проявляется при переводе. Результаты нашего исследования могут стать основой для дальнейшего изучения данных существительных на фоне китайского языка и их лексикографического описания в учебных целях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян, Ю.Д. Избранные труды. Т. 1: Лексическая семантика: Синонимические средства языка. 2-е издание, исправленное и дополненное. — М.: Языки русской культуры; Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995.
2. Апресян, Ю.Д. Лексическая семантика: Синонимические средства языка. М., 1974.
3. Апресян, Ю. Д. Синонимия и синонимы / Ю. Д. Апресян // Вопр. языкознания. - 1969. - № 4. - С. 75 – 91
4. Арнольд, И.В. Семантическая структура слова в современном английском языке и методика её исследования. Л., 1966. 51с.
5. Арсланбекова, Д.А. Лексико-семантические особенности эмоционально-экспрессивных выражений в отемишском говоре кумыкского языка : диссертация... кандидата филологических наук : 10.02.02 Махачкала, 2007 180 с. РГБ ОД, 61:07-10/1183
6. Бабенко, Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. //Свердловск: Издательство Уральского университета, 1989. — 184 с.
7. Бодуэн де Куртенэ, И.А. Избранные труды по общему языкознанию. Том 2. В 2-х томах. — М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. — 391 с.
8. Борисова, З.У. Синонимия в микологической лексике русского языка (в сопоставлении с украинским языком) //Семантические категории русского языка: Сборник научных трудов. Киев: КГПИ,

1986. С. 25-30

9. Борисова, З.У. Лексико-семантическая и словообразовательная характеристика наименования грибов в русском языке. Автореф. дис.... канд. фил. наук. Киев, 1989. С. 23
10. Буйленко, И.В. Лексико-семантические объявления слов // Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания». -2012. -№5 (19). - С. 89-91
11. Ван Дань ЛСГ “деньги и денежные суммы” в современном русском языке. Дис.... канд. филол. наук. М., 1996.
12. Ван Дань Формирование содержания обучения русской лексике китайских студентов-филологов в рамках лингвокультурологического подхода (на материале лексико-семантической группы наименований одежды). Дис.... канд. филол. наук. СПб., 2004.
13. Васильев, Л. М. Современная лингвистическая семантика. — М.: Высшая школа, 1990.—176 с.
14. Васильев, Л.М. Теория семантических полей // Вопросы языкознания. 1971. №5. С. 105-113.
15. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков / Пер. с англ. А.Д. Шмелёва / под ред. Т.В. Булыгиной. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – 780 с.
16. Виноградов, В.В. Избранные труды / Лексикология и лексикография М.: Наука, 1977. —312с.
17. Виноградов, В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. —М.: Высшая школа, 1972, 1968 и др. 614с.
18. Виноградов, В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове)/ Под. ред. Г. А. Золотовой. — 4-е изд. — М.: Рус. яз., 2001. - 332с.
19. Войтик, Л.С. К вопросу о смысловой структуре слов (на материале ЛСГ наименований животных). Автореф. дис.... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1974.
20. Гак, В.Г. Семантическая структура слова как компонент семантической структуры высказывания // Семантическая структура

слова. М., 1971. С. 5-27

21. Гак, В.Г. Аспекты семантических исследований. М.: Наука. 1980.
22. Денисов, П.Н. Лексика русского языка и принципы её описания. — М.: Русский язык., 1980.—251 с.
23. Ершова, Е.Н. Комплексное исследование лексико-семантических групп и основные аспекты введения их в учебный процесс // Проблемы учебной лексикографии и обучения лексике: Сборник статей. —М., 1978. С.167-171
24. Зайченко, Н.Ф. Парадигматические отношения в ЛСГ “Наименования животных” // Русское языкознание. Киев, 1988. Вып. 17 С. 108-115
25. Зиновьев, В.Н. Об исторических изменениях в структуре ЛСГ “части тела” в русском языке. // эволюция и предыстория русского языкового строя. Горький, 1979. С. 73-90.
26. Зиновьева, Е. И. Основные проблемы описания лексики в аспекте русского языка как иностранного. Учебное пособие /Е. И. Зиновьева / Отв. ред. К. А. Рогова. – Изд. 2-е, дополн. – СПб.: Филол. фак-т СПбГУ, 2005. – 88 с
27. Зиновьева, Е. И. Типы поля в лингвометодических исследованиях // XXXII Международная филологическая конференция. Русский язык как иностранный и методика его преподавания 11-15 марта 2003 г. вып. 15. СПб., 2003.
28. Зиновьева, Е. И., Хруненкова А.В. Лингвистические основы описания русского языка как иностранного. Лексикология. — СПб.: Нестро-История, 2015. —192с.
29. Кодухов, В. И. Лексико-семантические группы слов. Л., 1955.
30. Козлова, Р.П. Глагольное слово в лексической системе современного русского языка (на примере глаголов говорить— сказать): Уч. пособие. М.: МПУ, 1994. —207с.
31. Клишин, А.И., Фонякова, О.И. Динамика гиперонимо-гипонимических отношений в лексике современного русского языка (на

- материале одной ЛСГ) // Вестник Ленинградского ун-та. Сер. 2. История, языкознание, литературоведение, 1987. Вып. 1. С. 50-53
32. Копыловой, Е.О. Наименования лица по его отношению к противоположному полу среди лексико-семантической группы существительных со значением лица. //Автореф. дис.... канд. филол. наук. СПб., 2005.
33. Косенкова, И.А. Лексико-семантические группы существительных со значением “посуда” в современном русском литературном языке. //Автореф. дис.... канд. филол. наук. СПб., 1999.
34. Крючкова, Л.С. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному. Учебное пособие для начинающего преподавателя, для студентов-филологов и лингвистов, специализирующихся по РКИ./ Л.С. Крючкова, Н.В. Мощинская. – М.: Флинта: Наука, 2009.– 480 с. – (Русский как иностранный).
35. Кузнецова, Э.В. Лексикология русского языка. – М.: Высш. шк., 1989. – 242 с.
36. Лагутина, А.В. Абсолютные синонимы в синонимической системе языка // лексическая синонимия. М.: Наука, 1967. —С.121-129
37. Лингвистический энциклопедический словарь. - М.: Советская Энциклопедия, 1990. - 685 с.
38. Липина, А.П., Кирсанова И.В.Лексико-семантические группы существительных с пространственным значением в рассказах Т.Толстой. СПб., 2017.
39. Лукьянова, П.А. Лексико-семантическая группа “множество” в системе русского литературного языка и говоров // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. Вып. 3. Новосибирск, 1974. 122с.
40. Лю Жуйфэн Тематическая группа «Война» в лингвосоциокультурном аспекте. // СБПГУ., 2014.
41. Маслов, Ю. С. Введение в языкознание: учеб. для филол. спец. вузов / Ю. С. Маслов. - М.: Высш. шк., 1998. - 272 с.

- а. Мячина, А.В. О группировке имён существительных по семантическим разрядам // Грамматические и лексико-семантические исследования с синхронии и диахронии. Межвузовский сборник. Вып. 3. Калинин, 1975. С. 54-59.
42. Пешковский, А. М. Избранные труды / подгот. к печ., вступ. ст. икоммент. И. А. Василенко и И. Р. Палей. — М. : Учпедгиз, 1959.
43. Путяги, Г.А. Словарные толкования как средство установления системных связей лингвистических единиц. Науч. тр. /Курс. пед. ин-т., 1981, Т. 209. С. 101-111
44. Путяги, Г.А. О принципах организации групп слов в лексической системе. Автореф. дис.... канд. фил. наук. Воронеж, 1975.
45. Резанова З.И. Функциональный аспект словообразования. Русское производное имя /Монография. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1996. — 219 с.
46. Романова Г.Я. Наименования меры длины в русском языке. М.: Наука, 1975. 175с.
47. Ротова, Л.Н. Характер синонимических отношений в области конкретной лексики. Талды-Курган, 1986. 11с. Рукопись деп. в ИНИОН АН СССР №.26566
48. Слесарева, И.П. Проблемы описания и преподавания русской лексики. —М.: Русский язык, 1990. - 174 с.
49. Слесарева, И.П. Проблемы описания и преподавания русской лексики. Учебное пособие / И. П. Слесарева. – Изд. 3-е, испр. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 176 с.
50. Солнцев, В.М. Язык как системно-структурное образование / В.М. Солнцев. - М.: Наука, 1977. - 341 с.
51. Стомпель, Е.М. К вопросу о принципах семантической классификации лексических единиц. / Астрах. гос. пед. ин-т им. С.М. Кирова. Астрахань, 1980. — 10с. — Библиогор.: С. 9-10. Рукопись деп. в ИНИОН АН СССР №. 5890 от 17.07.80
52. Стрельцова, И. Д. К вопросу о типологическом исследовании

лексико-семантических систем: Тез. докл. третьей лингвистической конференции «Актуальные проблемы лексикологии» 3–7 мая 1971. Новосибирск, 1971. С. 117.

53. Трубникова, Ю.В. Детерминационно-деривационные процессы и отношения лексических единиц в тексте: на материале публицистических текстов // Очерки по лингвистической детерминации и дериватологии русского языка. Барнаул, 1998. С. 46-61

54. Федосов, В. А. Слово и его сочетаемость: (Синтагматика и парадигматика слов) / В. А. Федосов. - Волгоград: ВГПИ, 1980. - 71 с.

55. Федосов, Ю. В. Семантическая структура антонимосинонимического блока и её описание / Ю. В. Федосов // Семасиологические аспекты значения: сб. науч. тр. ВГПУ. - Волгоград, 1997. - С. 125 - 133

56. Филин, Ф. П. О лексико-семантических группах слов // Очерки по теории языкознания. Избранные труды. -М.: Бослен, 2008. С. 221–234.

57. Филип, Ф.П. Русский язык. Энциклопедия. -М.: Советская энциклопедия, 1979 -432с.

58. Фонвизин, Д.И. Собрание сочетаний в двух томах. Москва — Ленинград, Государственное Издательство Художественной Литературы, 1959.

59. Хашимов, Р.И. К вопросу о формировании русской возрастной лексики (историческое формирование и современное функционирование возрастных наименований несовершеннолетних детей). Автореф. дис.... канд. филол. наук. М., 1973.

60. Шафиков, С. Г. Теория семантического поля и компонентной семантики его единиц. Уфа, 1999

61. Шахматова, М. А. Классификация лексических единиц с позиции лингвометодики / М. А. Шахматова // Лексикология и лексикография в аспекте русского языка как иностранного: Научно-методические

материалы / Авт. – сост.: Е. И. Зиновьева, М. А. Шахматова / под общ. ред. Е. И. Зиновьевой. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. – 242 с.

62. Шахов, Л.И. Структурно-функциональная характеристика ЛСГ существительных “чувства, передвижения” в русском языке: Автореф. дис.... канд. филол. наук. Киев, 1980. 24с.

63. Шмелёв, Д. Н. Современный русский язык. М.: Просвещение, 1977. —335с.

64. Шмелёв, Д. Н. О третьем измерении лексики / Д. Н. Шмелев // Русский язык в школе. - 1971. - № 2. - С. 6 - 11

65. Щерба, Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ:

66. 蘅塘退士 (清) «唐诗宋词元曲»— 北方联合传媒股份有限公司 , 万卷出版公司 2010 - 300с.

67. «论语» / Сборник афоризмов Конфуция. – 四川 : 天地出版社 2011- 428 с.

СЛОВАРИ И СПРАВОЧНИКИ:

1. Бабкина, А.М, Бархударова, С.Г, Филина, Ф.П. Академический словарь современного русского литературного языка. В 17 т. Т 1. (2 изд.). – М., 1991.
2. Баранов, О.С. Идеографический словарь русского языка. – М., 1992. – 1256 с.

3. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. 1: А-З / В.И. Даль. – 5-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз. – Медиа; Дрофа, 2008. – LXXXVIII. – 699 с.
4. Денисов, П.Н., Морковкина, В.В. Словарь сочетаемости слов русского языка. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1983. – 688 с.
5. Евгеньева, А.П. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.: – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981–1984.
6. Евгеньева, А.П. Словарь синонимов русского языка / или Ран; – М.: ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство Аст», 2001. – 656 с.
7. Егорова, А.Ф., Спагис А.А. Говорите правильно по-русски! – М.: Рус. яз. 1990. – 256 с.
8. Егорова, Т.В. Словарь иностранных слов современного русского языка.— М.: «Аделант», 2014. —800с.
9. Ефремова, И.Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. – М.: АСТ., 2005. – 636 с.
10. Карнацевич, В.Л. Словарь иностранных слов. – 18-е изд., стер. – М., 1989. – 624 с.
11. Книга 2. Обратный словарь: от реакции к стимулу. Часть I / Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова. – М.: ИРЯ РАН. – 358 с.
12. Кожевников, А.Ю. Большой синонимический словарь русского языка. Т I , Т II. – М. 2003.
13. Коростелева, Л.В. Высокочастотные имена существительные, прилагательные и числительные в современном русском языке (по материалам лексикографии): Монография.—Нижевартовск: Изд-во Нижеварт. гос. унта, 2013.—115с.
14. Лексический минимум по русскому языку как иностранному: второй сертификационный уровень. Общее владение. / Сост. Андрюшина Н. П. и др. – СПб: Златоуст, 2009. – 162 с.

15. Лексический минимум по русскому языку как иностранному: первый сертификац. уровень. Общ. владение. / Сост. Андрияшина Н. П. и др. – М.: ЦМО МГУ; СПб: Златоуст, 2000. – 199 с.
16. Ляшевская, О.Н., Шаров, С. А. Новый частотный словарь русской лексики (на материалах Национального корпуса русского языка). М.: “Азбуковник”, 2009. —1112с.
17. Морковкин, В.В., Богачёва, Г.Ф., Луцкая, Н.М. Большой универсальный словарь русского языка / Гос. ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина; Под ред. В.В. Морковкина. —М.: Словари XXI века; АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2016. — 1456с.
18. Морковкин, В.В., Саяхова, Л. Г., Хасанова, Д. М. Тематический словарь русского языка: Ок. 25 000 слов/ Под ред. В.В. Морковкина. – М.: Русский язык, 2000. – 560 с.
19. Морковкина, В.В. Система лексических минимумов современного русского языка. 10 лексических списков. От 500 до 5000 самых важных русских слов / Под ред. В.В. Морковкина. – М.: Астрель, АСТ, 2003. – 768 с.
20. Московин, В.П. Идеографический словарь сочетаемость 5000 слов. – Киев, 1993. – 255 с.
21. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. «Толковый словарь русского языка»: 8000 слов и фразеологических выражений 4-е изд., дополнение, – М.: Азбуковник. 2006. – 944с.
22. Ожегов, С.И. Словарь русского языка. – М., 2010. – 1200 с.
23. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: 70000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – 23-е изд., испр.. – М.: Рус. яз., 1991. – 917 с.
24. Русский ассоциативный словарь. Книга 1. Прямой словарь: от стимула к реакции. Ассоциативный тезаурус современного русского языка. Часть I / Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова. – М. : «Помовский и партнеры», 1994. – 224 с.
25. Складаревская, Г.Н. Толковый словарь русского языка начала XXI века. – М.: Эксмо, 2006. – 1136 с. – (Библиотека словарей).

26. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981–1984.
27. Таранова, А.М. Русско-китайский тематический словарь. Часть 1. – М., 2010. –119 с.
28. Тихонов, А.Н. Словообразовательный словарь русского языка. – М.,1990.
29. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь русского языка.- М.: Государственный институт «Советская энциклопедия»; ОГИЗ т. 1; Государственное издательство иностранных и национальных словарей т. 2-4. 2000.
30. Шведова, Н.Ю. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений. / РАН, Ин-т рус. яз. – М.: Азбуковник, 2000- I, III тт.

СЛОВАРИ И СПРАВОЧНИКИ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ:

31. 中国社会科学院语言研究所编撰《现代汉语词典》出版 6-е изд. 北京 2012. – 894 с.
32. 苏新春《现代汉语分类词典》. 商务印书馆出版 2013. —827 с.
33. 徐中舒《新华大字典》. 四川辞书出版社联合湖北辞书出版社出版 2018. — 5727 с.

Источники

1. Большой китайско-русский словарь:[сайт]. —URL: <http://www.bkrs.info>
(дата обращения: 12. 12.2017)

2. Китайский электронный словарь «Бэй Ду» [сайт]. —URL: <http://www.dict.baidu.com> (дата обращения: 21. 09.2016)

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Значение имён существительных лексико-семантической группы наименований обуви в русском языке

(для китайских студентов, изучающих русский язык)

1. Общие наименования обуви

Слово	Толкование по-русски	Перевод на китайский язык и картинок
Обувка, -и, род. мн. -вок, ж (прост.).	То же, что обувь. уменьш. Обувочка, -и, род. мн. -чек, ж	[阴] 鞋子
Обувь, -и, -м.	Предмет одежды для ног: изделие из кожи или других плотных материалов. <i>Мужская, женская, и детская о. Кожаная, резиновая, валяная, текстильная о. Модельная, спортивная о.</i> обувной, -ая, -ое. <i>Обувная мастерская. Обувное производство.</i>	[阴] 鞋子

2. современная мужская, женская и детская обувь

Слово	Толкование по-русски	Перевод на китайский язык картинок
Бабуши, - уш, ед. бабушка, -и, ж.	Мягкие туфли без задников [первонач. восточная верхняя обувь, надеваемая поверх другой, лёгкой]. <i>Войлочные б.</i>	[常用复数]单鞋, 软底皮鞋.
Баретки, - ток, ед. баретка, -и, ж. (прост.).	Ботинки или закрытые туфли на шнуровке или на пуговицах. <i>Козловые б. (из козьей кожи). </i> <i>уменьш. бареточки, -чек, ед.</i> <i>бареточка, -и, ж.</i>	[常用复数]便鞋.
Башмаки, - ов, мн. ед. башмак, -а, м.	Ботинки или полуботинки. <i>Б. на</i> <i>пуговицах, на крючках, на шнурках,</i> <i>на молнии.</i> Под башмаком кто у кого (разг. неодобр.) – в полной зависимости, под каблуком. Башмаков ещё не износила кто (книжн. презр.) – упрёки той, к-рая слишком скоро забыла своё горе, предала память умершего [по трагедии Шекспира «Гамлет»]. <i>уменьш. башмачки, -ов, ед.</i> <i>башмачок, -чка, м.</i> Хрустальный башмачок – в сказках: бальная хрустальная туфелька Золушки. <i>прил. башмачный, -ая, -ое.</i>	[常用复数]皮鞋.

<p>Босоножки, -жек, ед. босоножка, -и, ж.</p>	<p>Лёгкие летние туфли с верхом из пересекающихся ремешков, обычно без носка, с открытой пяткой. <i>Женские, детские б.</i></p>	<p>[常用复数]凉鞋. (一般指的是女士的或者儿童的)</p>
<p>Ботики, -ов, ед. ботик, -а, м. и БОТЫ, ботов и бот, ед. бот, -а, м.</p>	<p>Высокая резиновая (ранее также кожаная) или тёплая обувь, надеваемая поверх другой обуви. <i>Детские ботики. Резиновые, суконные, фетровые боты.</i></p>	<p>[常用复数]套鞋.</p>
<p>Ботинки, -нок, ед. ботинок, -нкам, м.</p>	<p>Обувь, закрывающаяся ногу до голени. <i>Женские, детские б. Б. на шнурках, на крючках, на пуговицах, на молнии. Б. на каблуках, без каблуков. Лыжные б. Боксёрские б. Альпинистские б. уменьш. ботиночки, -чек, ед. ботиночек, -чка, м. прил. ботиночный, -ая, -ое. Ботиночные шнурки.</i></p>	<p>[常用复数]高帮鞋 (长及小腿)</p>

<p>Бурки, -рок, ед. бурка, -и, ж.</p>	<p>Сапоги из тонкого войлока или фетра на кожаной подмётке и с кожаной оторочкой по головке. уменьш. бурочки, -чек, ед. бурочка, -и, ж.</p>	<p>[常用复数]皮底毡靴 (通常指全皮毛一体)</p>
<p>Валеньки, -нок, ед. валенок, -нка, м.</p>	<p>Зимние мягкие высокие сапоги без каблука, сваленные из овечьей шерсти. <i>Подшитые в. (с войлочной или кожаной подошвой). В. с калошами. В. со смушками (с вышивкой, нарядные).</i> уменьш. валеночки, -чек, ед. валеночек, -чка, м. прил. валеночный, -ая, -ое.</p>	<p>[常用复数]毡靴 (面料多是绵羊毛)</p>
<p>Вьетнамки, -мок, ед. вьетнамка, -и, ж.</p>	<p>Мужская, женская, или детская обувь в виде плотной подмётки, укрепленной на ногах ремешком, проходящим между пальцами ноги. <i>Пляжные, резиновые.</i></p>	<p>[常用复数]人字拖拖鞋</p>

<p>Галоши, - лош, ед. галоша, -и, ж.</p>	<p>Низкая резиновая (ранее также кожаная, низкая или высокая) открытая обувь, надеваемая поверх другой обуви для предохранения от сырости, влаги. Посадить в галошу кого (разг.) – то же, что сесть в калошу. Сесть в галошу (разг.) – то же, что сесть в галошу. прил. галошный, -ая, -ое.</p>	<p>[常用复数]低帮防水胶鞋 (以前可以是皮的或者高帮的)</p>
<p>Калоши, - лош, ед. калоша, -и, ж. То же, что галоши.</p>	<p>осадить в калошу кого (разг.) – поставить кого в неловкое, смешное положение. Сесть в калошу (разг.) – потерпев неудачу, оказаться в смешном, неловком положении. Старая калоша (разг. пренебр.) — 1) о старом, готовом развалиться судне. <i>Приходится плавать на старой калоше; 2) о старом человеке.</i> <i>Попробуй убеди деда, эту старую калошу.</i> уменьш. калошки, -щёк, ед. калоша, -и, ж. прил. калошный, -ая, -ое.</p>	<p>[常用复数]低帮防水胶鞋</p>

<p>Кирзачи, - ей, ед. кризач, -а, м.</p>	<p>Грубые сапоги из многослойного матерчатого заменителя кожи – кирзы. <i>Солдатские к.</i></p>	<p>[常用复数] 高筒厚油布/胶鞋</p>
<p>Лакировки, - вок, ед. лакировка, - и, ж. (разг.)</p>	<p>Лакированные туфли.</p>	<p>[常用复数] 漆皮鞋 (口语)</p>
<p>Лодочки, - чек, ед. лодочка, -и, ж.</p>	<p>Открытые женские учли без застёжки. <i>Чёрные лакированные л.</i></p>	<p>[常用复数] 敞口女鞋</p>

<p>Мокасины, мокасин, ед. мокасин, -а, м.</p>	<p>Мягкая кожаная обувь с особым (без разреза посередине) раскроем верха и носка. прил. мокасинный, -ая, -ое.</p>	<p>[常用复数]软皮鞋</p>
<p>Пимы, -ов и ПИМЫ, -ов, ед. пим, -а и -а, м.</p>	<p>В северных областях: то же, что валенки.</p>	<p>[常用复数]毡靴.</p>
<p>Полуботинки, -нок, ед. полуботинок, -нка, м.</p>	<p>Туфли, закрывающие ногу до щиколотки. уменьш. полуботиночки, -чек, ед. полуботиночек, -чка, м. полуботиночный, -ая, -ое.</p>	<p>[常用复数]低帮鞋</p>

<p>Полусапожк и, -жек, ед. полусапоже к, -жка, м.</p>	<p>Сапоги с короткими голенищами. <i>Женские, детские п.</i> прил. полусапожковый, -ая, -ое.</p>	<p>[常用复数]短靴</p>
<p>Сандалеты, -ет, ед. сандалета, - ы, ж.</p>	<p>Лёгкие летние туфли с верхом из пересекающихся ремешков, а также вообще частично открытым. <i>Мужские, женские с.</i> уменьш. сандалетки, -ток, ед. сандалетка, -и, ж. прил. сандалетный, -ая, -ое.</p>	<p>[常用复数]夏季凉鞋</p>
<p>Сандалии, - ий, ед. сандалия, - и, ж.</p>	<p>Лёгкие летние туфли без каблука с застёжкой-ремешком. <i>Детские с.</i> <i>Кожаные с.</i> уменьш. сандалики, - ов и сандальки, -лек. прил. сандальный, -ая, -ое.</p>	<p>[常用复数]凉鞋</p>

<p>Сапоги, - пог, ед. сапог, -а, м.</p>	<p>Высокая закрытая обувь, охватывающая голень. <i>Мужские, женские, и детские с. Кожаные, замшевые с. Резиновые, кирзовые с. Хромовые с. (из мягкой тонкой кожи — хрома). С. На молнии. С со шпорами (для верховой езды).</i> Два сапога пара (разг. ирон.) о двух людях, вполне сходных, подходящих друг к другу, в особенности по своим недостаткам. Вот в сапогах — заочный персонаж. Под сапогом кто у кого — под гнётом чьей-н. власти. <i>Семья под сапогом у самодура.</i> Сапоги всмятку (разг. шутол.) — полная бессмыслица. Сапоги (ботинки, башмаки) каши просят (разг. шутол.) — о сапогах, обуви: износились до дыр. Сапоги-скороходы, сапог-скороходов — в сказках: волшебные сапоги, в к-рых можно шагать через горы и леса. Сапожник без сапог (разг. шутол.) — о том, кто, умея что-н. Делать или имея что-н. для других, не успевает или не может делать, получить то же для себя. Сапогом в душу лезть кому — грубо касаться чьих-н. чувств, переживаний. уменьш. сапожки, -дек и сапожки, -ов, ед. сапожок, -жка, м. Гипсовый сапожок — гипсовая повязка на ногу от колена до пальцев. увелич. сапожищи, -ищ и сапожища, -ищ, ед. сапожище, -а, м. прил. сапожный, -ая, -ое.</p> <p><i>Сапожная щётка (для чистки обуви).</i></p>	<p>[常用复数]靴子</p>
---	---	---

<p>Танкетки, -ток, ед. танкетка, -и, ж.</p>	<p>Туфли на подошве, утолщающейся к пятке. <i>Женские, и детские т.</i> <i>уменьш.</i> танкеточки, -чек, ед. танкеточка, -и, ж.</p>	<p>[常用复数]坡跟鞋</p>
<p>Тапочки, -чек, ед. тапочка, -и, ж. и (разг.)</p>		<p>[常用复数]棉拖鞋 (口语)</p>
<p>Тапки, -пок, ед. тапка, -и, ж.</p>	<p>Лёгкие туфли без каблуков. <i>Спортивные, домашние т.</i> <i>Резиновые т. (для купания).</i> В белых тапочках я видел (хочу видеть) кого (прост.) — выражение презрительно безразличия, то же, что в гробу я видел кого-н. [по обычаю класть умершего в гроб в белых тапочках].</p>	<p>[常用复数]棉拖鞋</p>

<p>Туфли, туфель, туфлям, ед. туфли, -и, ж.</p>	<p>Обувь, закрывающая всю ступню (пальцы, пятку и подъём ноги). Мужские, женские, детские т. Кожаные, замшевые, вельветовые, парусиновые т. Т. На высоком, на низком каблуке. Домашние, уличные, спортивные т. Т. со шнуровкой, с молнией, с пряжкой, с ремешком. Лакированные т. (лакировки). Закрытые т. (закрывающие весь подъёма). Т-лодочки (открытые, без застёжки). уменьш. туфельки, -лек, ед. туфелька, -и, ж. прил. туфельный, -ая, -ое.</p>	<p>[常用复数] 鞋 (一般指女士的高跟鞋)</p>
<p>Чёсанки, -нок, ед. чёсанок, -нка, м. (обл.).</p>	<p>Тонкие мягкие валенки, скатанные из высокосортной шерсти. уменьш. чёсаночки, -чек, ед. чёсаночек, -чка, м.</p>	<p>[常用复数] 毡靴</p>
<p>Шлёпанцы, -ев, ед. шлёпанец, -нца, м. (разг.)</p>	<p>Домашние тапочки без задников.</p>	<p>[常用复数] 家用拖鞋(凉拖鞋)</p>

<p>Штиблеты , -ет, ед. штиблеты, - ы, ж.</p>	<p>Мужские полуботинки на шнурках или с резинками по бокам. <i>Остроносые ш. Лакированные ш. </i> прил. штиблетный, -ая, -ое.</p>	<p>[常用复数]男士低帮系带皮鞋</p>
--	---	---

3.обувь для младенцев

Слово	Толкование по-русски	Перевод на китайский язык и картинок
<p>Гусарики, - ов, ед. Гусарик, -а, м.</p>	<p>Мягкие, обычно вязаные, башмачки для младенцев. <i>Нитяные г.</i></p>	<p>[常用复数]编织的婴儿鞋</p>

<p>Пинетки, -ток, ед. пинетка, -и, ж.</p>	<p>Мягкие, на завязках башмачки для самых маленьких, ещё не ходящих детей. уменьш. пинеточки, -чек, ед. пинетка, -и, ж. прил. пинеточный, -ая, -ое.</p>	<p>[常用复数] 婴儿软底鞋</p>
---	---	---

4. Специальная обувь: рабочая , спортивная обувь

Слово	Толкование по-русски	Перевод на китайский язык и картинок
<p>Бахилы, -ил, ед. бахила, -ы, ж.</p>	<p>1. Рабочая обувь — сапоги или полусапожки (обл.). <i>Кожаные, берестяные б. Охотничьи, болотные б.</i> (высокие, на помочах через плечо). 2. Специальная обувь — мягкие матерчатые сапоги, надеваемые поверх обуви. <i>Б. Хирурга. Глухие б.</i> (соединённые со штанами). уменьш. бахилки, -лок, ед. бахилка, -и, ж.</p>	<p>[常用复数] 1.鞋套 2.套鞋</p>

<p>Ботфорты, -ов, ед. ботфорт, -а, м</p>	<p>Высокие кавалерийские сапоги с жёстким раструбом, спереди закрывающим колено. прил. ботфортовый, -ая, -ое.</p>	<p>[常用复数] 长筒靴/过膝靴</p>
<p>Бутсы, бутс, ед. бутса, -ы, ж.</p>	<p>Футбольные ботинки с шипами или поперечными планками на подошве с широким крепким носком. Повесить бутсы на гвоздь — в речи футболистов: кончить играть в футбол, заниматься футболом.</p>	<p>[常用复数] 足球鞋</p>
<p>Кеды, -ов и кед, ед. кед, -а, м.</p>	<p>Спортивные матерчатые ботинки на ребристой резиновой подошве.</p>	<p>[常用复数] 板鞋</p>
<p>Кроссовки, -вок, ед. кроссовка, -и, ж.</p>	<p>Спортивные туфли или ботинки для бега уменьш. кроссовочки, -чек, ед. кроссовочка, -и, ж. прил. кроссовочный, -ая, -ое.</p>	<p>[常用复数] 运动鞋</p>

<p>Полукеды, -ов и кед, ед. полукед, -а, м.</p>	<p>Балетные туфли с твёрдым носком [первонач. Пуант — поза танцовщицы постановкой ногу на носок]. <i>Стоять на пуантах, танцевать на пуантах</i> (опираясь только на носки таких туфель).</p>	<p>[常用复数] 低帮板鞋</p>
<p>Снегоступы, -ов, ед. снегоступ, -а, м.</p>	<p>Высокая обувь для хождения по глубокому снегу.</p>	<p>[常用复数] 滑雪鞋, 滑雪板</p>
<p>Чешки, -шек, ед. чешка, -и, ж.</p>	<p>Гимнастические тапочки</p>	<p>[常用复数] 体操鞋</p>

<p>Шиповки, - вок, ед. шиповка, -и, ж.</p>	<p>Спортивные ботинки с шипами на подошвах.</p>	<p>[常用复数] 钉钉鞋</p>
--	---	--

5. Старая, крестьянская, иноземная обувь

Слово	Толкование по-русски	Перевод на китайский язык и картинок
<p>Ичиги, -ов, ед. ичиг, -а, м. (обл.).</p>	<p>Плотная и мягкая кожаная обувь в виде чулка, охватывающая ногу выше щиколотки или до колена. <i>Кожаные, козловые и.</i></p>	<p>外形像长袜一样的尖头长靴</p>

<p>Кеньги, кеньг, ед. -а, ж. (обл.).</p>	<p>Особая теплая зимняя обувь, надеваемая на сапоги, часто подшитая мехом. Сапоги из оленьих шкур шерстью наружу.</p>	<p>【方言】高统鹿皮暖靴，（套在靴子上的）皮里靴套，绒里靴套</p>
<p>Коты, -ов , (обл.).</p>	<p>Мужская или женская высокая обувь, обычно тёплая.</p>	<p>棉鞋</p>

<p>Лапти, -ей, ед. лапоть, -птя, м.</p>	<p>Старинная крестьянская обувь, сплетённая из липового (реже ивового и др.) лыка, охватывающая стопу ниже щиколотки. <i>Л. с подковыркою</i> (с узорчатым плетением по краям). <i>Правда в лаптях, а кривда в сапогах</i> (стар. посл. <i>О честной бедности и нечестно нажитом богатстве</i>). Лаптем ши хлебает кто (разг. Пренебр.) — о том, кто совершенно необразован, некультурен. уменьш. Лапотки, -ток, лапотки, -ов, ед. лапоток, -так, м. и лапоточки, -чек, ед. лапоточек, -чка, м. унич. лаптишки, -щек, ед. лаптишко, -а и -и, м. увел. лаптищи, -ищ, ед. лаптище, -а, м. прил. Лапотный, -ая, -ое и лаптевой, -ая, -ое. <i>Лапотная колодка. Лапотное лыко.</i></p>	<p>(树皮, 草绳)编的鞋</p>
---	--	---

<p>Пимы, -ов и ПИМЫ, -ов, ед. пим, -а и -а, м.</p>	<p>В Сибири, у северных народов: меховые сапоги, торбаса. <i>Белые п.</i> (справляемые к свадьбе).</p>	<p>皮毛靴, 毡靴</p>
<p>Поршни, мн. местн.</p>	<p>Легкая обувь, состоящая из одного или нескольких кусков кожи, стянутых вокруг ступни шнуром, формой напоминающая лапти.</p>	<p>【方言】凉鞋</p>

<p>Сабо, нескл., мн., ед. ср.</p>	<p>Обувь на деревянной подошве или выдолбленная из дерева.</p>	<p>(木底或者木头做的) 鞋</p>
<p>Сандалии, -ив, ед. сандалия, - и, ж.</p>	<p>У древних греков и римлян (также у нек-рых монахов католических ииществующих ордентов): обувь на деревянной, пробковой или толстой кожаной подошве, укрепляемой на ноге ремнями. прил. Сандальный, -ая, -ое.</p>	<p>(木头底的或者皮毛底的) 鞋</p>
<p>Торбаса, -ов, ед. торбас, -а и торбас, -а, м.</p>	<p>В Сибири, у северных народов: меховые сапоги из оленьей шкуры. <i>Шитые т.</i> (с украшениями).</p>	<p>翻毛皮皮靴, 毡靴</p>

<p>Унты, -ов, ед. унт, -а, м. и УНТЫ, унт и унтов, ед. унта, -ы, ж.</p>	<p>На Севере: мягкие кожаные (ранее суконные) сапоги. <i>Оленьи у.</i> уменьш. унтайки, -аек, ед. унтайка, -и, ж.</p>	<p>软底皮毛靴, 毡靴</p>
<p>Черевики, -ов, ед. черевик, -а, м.</p>	<p>На Украине и в нек-рых областях России: женские сапожки на высоких каблуках, с узким носом, а также вообще обувь, обычно женская. уменьш. Черевички, -чек и -ов, ед. черевичек, -чка, м.</p>	<p>(在乌克兰地区和一些俄罗斯地区的女士) 尖头靴</p>
<p>Чёботы, -ов, ед. чёбот, -а, м. (обл.).</p>	<p>Высокая закрытая обувь (сапоги, башмаки) с остроконечными загнутыми кверху носками. уменьш. чеботочки, -ов, ед. чеботочек, -чка, м.</p>	<p>尖头靴</p>

<p>Чувяки, -ов и -як, ед. чувяк, -а, м.</p>	<p>Кавказская мягкая кожаная обувь без каблуков, плотно обтягивающая ступню. уменьш. чувячки, -чек, ед. чувячек, -чка, м. прил. чувячный, -ая, -ое.</p>	<p>(高加索地区的) 软皮鞋</p>
<p>Чуни, -ей, ед. чуня, -и, ж.</p>	<p>Старинная крестьянская обувь в форме лаптей, сплетённых из веревок или пеньки. уменьш. чуньки, -нек, ед. чунька, -и, ж.</p>	<p>(树皮, 草绳编的) 鞋</p>

6. изношенная обувь

Слово	Толкование по-русски	Перевод на китайский язык и картинок
-------	----------------------	--------------------------------------

<p>Опорки, -ов, ед. опорок, - рка, м.</p>	<p>1. Старые сапоги с отрезанными по щиколотку голенищами (устар.). Сапожные о. 2. Старая изношенная обувь, едва прикрывающая ноги. Нищенские о.</p>	<p>1. (老式) 靴子【旧词】</p> <p>2. 穿的破烂不堪的鞋子</p>
---	--	--

7. части обуви

Слово	Толкование по-русски	Перевод на китайский язык
-------	----------------------	---------------------------

Гамаша, -аш, ед. гамаша, -и, ж.	То же, что гетры (устар.). уменьш. гамашки, -шек, ед. гамашка, -и, ж. прил. гамашный, -ая, -ое.	护腿套
Гетры, гетр, ед. гетра, -ы, ж.	<i>Накладки (суконные, из плотной зубчатой ткани или из тонкой кожи), закрывающие верх обуви до колена (устар.). Г. на пуговицах. прил. гетровый, -ая, -ое.</i>	绑腿, 护腿
Голенище, -а, ср.	Часть сапоги или полусапожка, охватывающая голень. Широкие, узкие голенища. Г. с отворотами. Г. гармошкой (в мягких, тесно лежащих складках). Спрятать что-н. за г. сапога (внутри сапога).	皮靴筒, 靴筒
Головка, -и, род. мн. -вок, ж.	<i>Обычно мн. Пришившая часть обуви, закрывающая пальцы и часть ступни. Головки сапог, ботинок, башмаков, бурок.</i>	鞋头
Задник, -а, м.	Часть обуви над каблуком. Жёсткие, мягкие задники. Босоножки, сандалеты, шлёпанцы без задников. уменьш. задничек, -чка, м.	鞋后跟
Застёжка, и; мн. род. жек, дат. жкам; ж	Приспособление для застегивания (пуговицы и петли, крючки, кнопки, молнии и т. п.). <i>З. сумочки, портфеля. Плащ с металлическими застёжками. Боты на застёжках. Семьдесят одёжек и все без застёжек (Загадка). Переплёт с медными застёжками (с приспособлением для смыкания крышки книги).</i> < Застёжечка, и; мн. род. -чек, дат. -чкам; ж. Уменьш.-ласк. <i>Серебряная э. Застёжечный, ая, ое. Зая петля. З а с т ё ж к о в ы й, а я, о е. З - о е приспособление. З-ое крепление.</i>	拉链, 紧固件

Каблук, -а, м.	Твёрдая часть обувной подошвы, набиваемая под пяткой. Высокий, низкий к. Широкий к. Обувь на каблуке, без каблука. Каблуки с набойками. К. - гвоздик, к. - шпилька (очень тонкий). Венский к. (широкий и средний по высоте). Французский к. (тонкий и слегка выгнутый). Под каблуком кто у кого (разг. неодобр.) — в полном подчинении. Муж под каблуком у жены. уменьш. каблучок, -чка, м. Стучат каблучки (о звуках быстрых и лёгких шагов). прил. каблучный, -ая, -ое.	鞋后跟
Краги, краг, ед. (разг.) крага, -и, ж.	Накладки, плотно охватывающие икры ног и голени. Кожаные к. К. с пуговицами. Застегнуть, затянуть к.	靴筒(口语) Микропорки, -ок, ед. микропорка,-и –ж.
Микропорки, -ок, ед. (разг.) микропорка,-и –ж.	Резина, имеющая микроскопические поры; микропористая резина.	[只用复数]微孔橡胶鞋底, 海绵橡胶鞋底
Молния, -и; ж.	Вид застёжки для одежды, обуви и т.п., имеющая вид ленты с зубчиками и скользящим вдоль неё замком. <i>Вставить, вишить, задёрнуть, растянуть молнию. Куртка с молнией, на молнии. Разъёмная м. Пластмассовая, металлическая м.</i>	拉链
Набойка, -и, род. мн. -оек, ж.	Слой твёрдого материала под нижней частью каблука. Резиновые, кожаные набойки. Металлические набойки (подковки). уменьш. набоечка, -и, род. мн. -чек, м. прил. набоечный, -ая, -ое.	鞋后掌
Ноговицы, -иц, ед. ноговица, -ы, ж. (обл.).	Часть обуви, плотно облегающая голень вместе с коленом. Мягкие кожаные н.	靴筒
Нос, -а(-у), о носе, в(на) носу, мн. -ы, -ов, м.	То же, что носок. Туфли с острым носом	鞋尖

Носок, -ска , род. мн. -сок и -сков, м.	Часть обуви, охватывающая пальцы. Ботинки с острыми, тупыми, четырёхугольными носками. Мокасины с загнутыми носками. уменьш. носочек, -чка, м. прил. носочный, -ая, - ое и носковый, -ая, -ое.	鞋尖
Паголенки, - ов; мн. ед. паголенок, - нка, м.	Нар-разг. Часть чулка, валенки, сапоги и т.д., охватывающая голень.	靴筒
Платформа, -ы, ж.	Утолщённая обувная подошва. Деревянная, пробковая, каучуковая п. Туфли на платформе.	(厚底鞋的) 鞋底
Подмётка, -и, род. мн. -ток, ж.	Подошва, обычно в половину ступни, до каблука. Кожаные подмётки. В подмётки не годится кто-что кому-чему (разг.) — о том, кто(что) неизмеримо хуже другого. На ходу подмётки рвёт кто (разг.) — о том, кто очень деятелен, энергичен. уменьш. подмёточка, -и, род. мн. -чек, ж. прил. подмёточный, - ая, -ое.	鞋掌
Подошва, -ы, ж.	Нижняя наружная часть обуви под ступней. Кожаная, резиновая, каучуковая, синтетическая п. Гладкая, ребристая п. уменьш. подошвочка, -и, род. мн. -чек, ж. прил. подошвенный, - ая, -ое.	鞋底
Пятка, -и, род. мн. -ток, ж.	Задняя часть обувной подошвы, стельки. уменьш. пяточка, -и, род. мн. -чек, ж. прил. пяточный, -ая, -ое.	鞋后跟
Рант, -а, о ранте, на ранту, м.	Выступающая наружу узкая полоска, идущая от подошвы и соединяющая её с верхом обуви. Ботинки на ранту. Сапоги с рантом. уменьш. рантик, -а, м. прил. рантовой, -ая, -ое. Рантовая обувь.	(鞋帮和鞋底之间的) 皮缘 带
Союзка, -и, род. мн. -лек, ж. (спец.).	Кожаная нашивка на носок и подъем сапога, а также передняя часть заготовки обуви.	(皮靴等的) 包头, (皮鞋 的) 前帮 【专有名词】

Стелька, -и, род. мн. -лек. ж.	Тонкая подстилка на внутренней части подметки. Войлочные, кожаные, матерчатые стельки. Как стелька или в стельку пьян кто — очень пьян. уменьш. стелечка, -и, род, мн. -чек, ж. прил. стелечный, -ая, -ое.	鞋垫
Супинатор, -а, м. (спец.).	Плотная стелька с утолщением под средней частью стопы. прил. супинаторный, -ая, -ое.	平足矫正垫【专有名词】
Танкетка, -и, род. мн. -ток, ж.	Обувная подошва, утолщающаяся к пятке. Туфли, босоножки на танкетке. уменьш. танкеточка, -и, род. мн. -чек, ж.	(厚底鞋的) 鞋底
Шнурок, -рка, м.	<i>Упоковочный ш. Капроновый ш.</i> Отделать воротник шнурком. Перевязать что-л шнурком. обычно мн.: шнурки, -ов. <i>Завязки для обуви из тонкого шнурка. Купить новые шнурки порвались. Ш. развязался, не наступи.</i> Шнурочек, -чкам; м. Уменьш.-ласк. Ш. для кулона. Атласный ш. Бирка на шнурочке. Шнурочный, -ая, -ое.	鞋带
Шпилька, -и, род. мн. -лек, ж.	Тонкий высокий каблук на женской туфле. Лодочки на шпильках. уменьш. Шпилечка, -и род. мн. -чек, ж.	(高跟鞋的) 细跟
Штиблеты, -ет, ед. штиблета, - ы, ж.	Геры, закрывающие ногу до щиколотки (устар.). прил. штиблетный, -ая, -ое.	鞋筒 (旧词)
Язычок, -чкам, м.	Мягкая длинная полоска под шнуровкой на обуви.	(皮鞋, 运动鞋等的) 舌头

Приложение 2. Значение имён существительных лексико-семантической группы наименований обуви в китайском языке

1. древнекитайская обувь

Слово	Толкование по-русски	Перевод на русский язык и картинок
草鞋	старинная древнекитайская обувь, плетёная из травы, охватывающая стопу ниже щиколотки.	сао се
屐	деревянная обувь, появившаяся во время Династии Шан.	Цзи

靴子	старинные китайские сапоги, появившись в период Чуньцю Чжаньго. Обычно сваленные из ткани, охватывающие ногу от стопы до колена (всю голень).	сюе цзи
绣花鞋	вид китайской традиционной женской обуви, появившийся во время Династии Цзинь, из различных тканей, например, льна, хлопчатника, шёлка, вышитая узором (узор обычно был взят из традиционной обычной жизни, основными узорами служили изображения животных, птиц, насекомых, цветов, пейзажей и др.), охватывающая стопу ниже щиколотки.	сю хуа се
布鞋	Вид старинной обуви, которая появилась во время Династии Тан. Изднления из ткани, холста и др, обычно лёгкие открытые туфли без каблука.	бу се
花盆鞋	старинная китайская аристократическая женская обувь, которая появилась во время Династии Цин. Вид изящной вышитой обуви на высокой деревянной подошве с растительным орнаментом (обычно 5-10 сантиметров), охватывающая стопу ниже щиколотки.	хуа пэн се

红睡鞋	традиционная женская обувь, появившаяся во время Династии Цин, мягкая, спать на обуви, сваленная из такни или шелка, можно с вышиванием и можно без украшения)	хун шуй се
清代高帮毡靴	старинные китайские валенки, появившиеся во время Династии Цин, зимние мягкие высокие сапоги из шерсти на кожаной подметке и с кожаной оторочкой по головке, охватывающие ногу от стопы до колена (всю голень)	цин дай гао бан цзань сюе

2. Современная китайская обувь

слово	Перевод на русский язык
跑鞋	обувь для бега
旅游鞋	Обувь для туризма
球鞋	спортивная обувь
板鞋	кеды
皮鞋	кожаная обувь
凉鞋	летняя обувь
胶鞋	резиновая обувь
拖鞋	домашние тапочки
高跟鞋	женские туфли на высоком каблуке
平底鞋	женские туфли без каблуков
靴子	сапоги
人字拖	вьетнамки
单鞋	лёгкие туфли
登山靴	обувь для скалолазания

棉鞋/冬鞋	зимняя обувь
-------	--------------

3.